

Министерство образования и науки Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
Кафедра политологии

Н.А. БАРАНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ: ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

Санкт-Петербург
2008

ББК 66.02 (2 Рос)
Б24

Баранов, Н.А.

Б24 Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы / Н.А. Баранов; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2008. – 276 с.
ISBN 978-5-85546-349-1

Монография посвящена современной российской демократии, анализ которой осуществляется с позиции эволюционного подхода, предложенного немецким ученым Никласом Луманом для исследования обществ. В работе исследуются российская модель демократизации, институциональная и неинституциональная подсистемы, в равной степени отвечающие за содержание политической системы, а также раскрываются демократические аспекты инновационного развития общества, которое невозможно без соответствующих политических изменений.

Книга предназначена для студентов и магистрантов социально-гуманитарных факультетов, аспирантов, преподавателей, всех интересующихся демократической проблематикой.

ББК 66.02 (2 Рос)

Р е ц е н з е н т ы : д-р полит. наук, проф., профессор кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета *С.М.Елисеев*;

д-р полит. наук, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Морского корпуса Петра Великого – Санкт-Петербургского военно-морского института
С.А.Шатравин

*Утверждено
редакционно-издательским
советом университета*

ISBN 978-5-85546-349-1

© Н.А. Баранов, 2008
© БГТУ, 2008

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	9
1.1. Российская модель демократизации.....	9
1.2. Эволюционный подход к изучению демократии.....	37
1.3. Легитимность политической власти в современной России	51
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	58
2.1. Институционализация в России: особенности национальной модели	58
2.2. Политическая система Российской Федерации.....	71
2.3. Формы правления и территориального устройства российского государства	95
2.4. Политический режим современной России	105
2.5. Формирование и эволюция партийной системы	121
2.6. Гражданское общество в современной России.....	136
ГЛАВА 3. РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ: НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	152
3.1. Политическое сознание современного российского общества.....	152
3.2. Российский политический менталитет.....	168
3.3. Политическая культура России	182
3.4. Политические перспективы «либерального» и «консервативного» в современной России	198
3.5. Соотношение «либерального» и «социального» в идеологических предпочтениях левых	215
ГЛАВА 4. ИННОВАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	231
4.1. Свобода как условие политического развития России.....	231
4.2. Демократические инновации в политической жизни России	244
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	258
<i>Библиографический список</i>	262

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир перешагнул XXI столетие от Рождества Христова. Интересы человечества в новом веке практически не претерпели изменений. Люди все так же хотят жить в мире и согласии, создавать свои семьи, воспитывать детей, реализовывать заложенный природой в каждом индивидуальном человеческий потенциал, стараются с уверенностью смотреть в завтрашний день. Они все больше осознают, что жизнь, которая дается человеку только один раз, может быть прожита достойно только в том случае, если государство будет создавать необходимые условия для развития и защиты каждого человека, которыми люди могут воспользоваться для личной и общей пользы. Все больше людей понимают, что у общества и государства должна быть взаимная ответственность, основой которой выступает открытая власть, формируемая населением, и гражданская позиция каждого человека.

Человечество неуклонно развивается, совершенствуя материальное производство, создавая новые технологии, которые влияют на все сферы жизнедеятельности общества. Все эти перемены находят свое отражение и в политической жизни, которая в каждой стране своеобразно отвечает на вызовы современности, исходя из цивилизационных особенностей. На этом пути, как правило, происходит приспособление новых или старых социальных и политических институтов и практик под изменяющиеся условия. Такие перемены могут быть результатом целенаправленной деятельности властных и общественных структур, свидетельствующей о рациональном и заинтересованном отношении к жизни. Но перемены могут стать также результатом случайности, которая, равносильно занесенному ветром с чужого поля семени, может, переболев на непривычной почве, адаптироваться, окрепнуть и дать новые побеги, которые, будучи воспринятые населением, в большей степени смогут отражать потребности современного времени. Таким образом, осуществляется эволюционное развитие общества, его адаптация с учетом традиционных особенностей к тем инновациям, которые диктуются временем.

Демократические преобразования, ставшие наиболее востребованными в конце XX – начале XXI вв., продемонстрировали широкое разнообразие

форм реализации данной модели развития. Демократия рассматривается порой как панацея от назревших и не решавшихся десятилетиями проблем. Опыт развитых стран свидетельствует об эффективности демократической формы правления, которая, несмотря на национальное своеобразие, тем не менее, характеризуется «выстраданными стандартами цивилизации». Именно им предполагают соответствовать новоявленные демократии.

Однако путь, ведущий к построению демократического государства, долог и непредсказуем. Демократия сама по себе не может накормить народ, обеспечить достойный уровень жизни, решить большинство социально-экономических проблем, которые являются наиболее чувствительными для людей. Она может только создать необходимые политические институты и практики, при применении которых возможны наименее болезненные для общества пути решения накопившихся задач в интересах широких социальных слоев.

Американский политолог А. Пшеворский называет демократию системой упорядоченной неограниченности или организованной неопределенности.¹ Эта неопределенность также является той угрозой, которая может стать решающей при определении судьбы демократии. При авторитаризме, а особенно при тоталитарном строе, людям все понятно: кто осуществляет власть, от кого ожидать тех или иных щедрот. В условиях же неопределенности, к которым люди не сразу могут адаптироваться, а некоторые вообще не смогут этого сделать никогда, возникает соблазн возврата к той простой схеме, к которой все привыкли: лидер (вождь) – партия – народ. Система проста и понятна, и это является самой главной опасностью для демократии в странах, вставших на новый для себя путь развития. Как сделать демократию «полезной» для человека, отвечающей его интересам и подконтрольной обществу – вопрос, над решением которого работают ученые и политики многих стран. По мнению отечественного политолога А.Ю.Мельвиля, именно неопределенность результатов демократического процесса при определенности его процедур как базовой черты демократии служит объяснением тому, что в реальной политической жизни мы сталкиваемся с весьма различными типами и формами демократии и целым спектром разных политических систем и режимов (полудемократических и полуавторитарных), которые можно расположить в континууме между демократией и авторитаризмом.²

Россия находится на этапе перехода к демократии, создавая соответствующие политические институты и демократические практики, становле-

¹ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С.31.

² Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.18.

ние которых сопровождается острыми спорами в их целесообразности и возможности применения в российском политическом процессе.

Отвечая на вопрос «зачем нужна демократия», американский политолог Роберт Даль выделяет следующие основные факторы: избавление от тирании – создание препятствий для прихода к власти жестоких и аморальных диктаторов; соблюдение основных прав и свобод – гарантия гражданам тех основополагающих прав и свобод, которые недемократический строй не предоставляет и предоставить не может; свобода личности – обеспечение гражданам более широкого диапазона свободы, чем любая иная политическая система; самоопределение – предоставление личности максимальной возможности для осуществления свободы самоопределения, т.е. возможности жить по законам, которые личность выбирает для себя сама; моральная автономия – максимальные возможности для проявления моральной ответственности; возможность развития личности, причем в большей степени, чем всякая иная форма организации общества; защита основополагающих интересов личности – оказание помощи людям в защите своих интересов; политическое равенство – способность обеспечить относительно высокий уровень политического равноправия; стремление к миру – отказ от войны друг с другом; процветание – страны с демократическим правительством имеют большую по сравнению с недемократическими странами тенденцию к процветанию.¹

Модели демократического устройства каждой страны своеобразны, так как демократия не сводится к какому-то единственному возможному, унифицированному набору институтов и правил. Поэтому можно вести речь о конкретной форме демократии в конкретной стране, которая зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры, от сложившегося в обществе восприятия власти. Как охарактеризовал демократию Д.Медведев, «каждая демократия исторична и национальна».²

Какой путь наиболее оптимален для того или иного государства, по мнению большинства исследователей, определяется в ходе исторического развития с учетом национальных, религиозных, культурных особенностей. Перед такой же дилеммой стоит сейчас и Россия, для которой особенно важным является опыт демократических преобразований в других государствах, так как все в большей степени становится понятным, что именно этот путь развития наиболее предпочтителен, несмотря на все проблемы, которые несет с собой демократия.

¹ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.49-60.

² Медведев Д.А. Интервью британской газете «Файнэншл таймс», 21 марта 2008 г. // URL: <http://www.rost.ru/medvedev/report-25-03.html>

Как пишет Р.Даль, «демократический процесс сводится к ставке на то, что народ, действуя самостоятельно, учится поступать правомерно».¹ Опыт самостоятельных действий у российского народа очень короткий. Исторически демократии создавались за века, минимум за десятилетия. Российская политическая практика 1990-х - начала 2000-х гг. свидетельствует о все более заинтересованном участии людей в управлении, о повышении требовательности к руководителям, о критическом отношении к деятельности политических партий и общественных объединений, претендующих на защиту интересов различных социальных групп. Это бесценный опыт, который будет всегда востребован и на основании которого люди учатся не совершать ошибки.

Политика как область общественной жизни предполагает минимальное осознание этой области, ибо, как утверждает Реймон Арон, «осознание действительности – часть самой действительности».² Народ не сможет жить в демократических условиях, если не будет знать правил, по которым этот режим действует, и проверять их на практике. Лишь при активных гражданах, заинтересованных в соответствующих преобразованиях, возможны демократические трансформации в России, которые будут адекватны изменениям, происходящим в мире. Ведь демократия – это, как писал А.Салмин, «современная ценность, смысл которой постоянно меняется, оставаясь, однако, в некотором идеальном отношении равным себе».³

Целью данной работы является анализ современной российской демократии – пока еще неустойчивой, но уже заявившей о своих претензиях на постоянство, форме политического устройства, восприятия современного мира. Несмотря на институциональные, духовные, мировоззренческие преграды, являющиеся отголоском традиционного отношения общества к политике, демократия с большим трудом, тем не менее, пробивает себе дорогу, становится все более востребованной как на государственном, так и на общественном уровне.

В монографии рассматривается российская модель демократизации, которая постоянно эволюционирует, адаптируясь к объективной реальности. Эволюционный подход, предложенный немецким ученым Никласом Луманом для исследования обществ, совместно с другими методами исследования – институциональным, структурно-функциональным, системным и другими, - с точки зрения автора, может дать ответы на вопросы о внутрисистемной демократической адаптации, связанной с особенностями цивилизационного развития и своеобразным восприятием российским обществом демократических институтов и практик.

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.297.

² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С.23.

³ Салмин А. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С.9.

В работе используются научные труды как отечественных, так и зарубежных ученых, исследующих демократические процессы в современной России. Среди российских ученых, с точки зрения автора, наиболее актуальными являются работы А.Аузана, Г.Вайнштейна, А.Галкина, В.Гельмана, С.Елисеева, В.Иноземцева, Г.Кертмана, В.Коваленко, А.Ковлера, Ю.Красина, В.Лапкина, А.Мельвиля, Ю.Нисневича, В.Пантина, И.Пантина, С.Патрушева, Я.Пляйса, А.Салмина, Л.Сморгунова, А.Соловьева, Л.Шевцовой, Е.Ясина.

Демократизация в России находится также в центре внимания иностранных исследователей, таких как Э.Каррер д'Анкокс, И.Крастев, К.Оффе, Р.Пайпс, Р.Саква, С.Холмс и других.

Демократическая политическая система, так же как и недемократическая, имеет институциональную и неинституциональную составляющие, которые в равной степени отвечают за ее содержание. Поэтому в структуру работы входит анализ данных подсистем, а также изучение демократических аспектов заявленного российскими властями инновационного развития общества, которое невозможно без соответствующих политических изменений.

Трудно не согласиться с Я.А.Пляйсом, утверждающим, что при всех недостатках демократии у нее нет «равнозначной альтернативы. И именно поэтому демократия, в конечном счете, оказывается не только более эффективной и экономичной, но и самой прямой из всех возможных дорог к цели».¹

¹ Пляйс Я.А. Трансформация партийных и политических систем и диалектика взаимодействия их основных типов // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград, 2005. С.38.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1.1. Российская модель демократизации

Демократизация является одним из видов политического процесса, который приобрел особую актуальность в последние десятилетия в связи с падением авторитарных режимов и попыткой утверждения демократических институтов во многих государствах мира. Американский исследователь С.Хантингтон характеризует этот процесс как третью волну демократизации.

Среди политологов нет единства в определении термина «демократизация». Чаще всего в самом общем смысле демократизацию рассматривают как переход от недемократических форм правления к демократическим. Но так как процесс демократизации не всегда приводит к утверждению современной демократии, поэтому некоторые исследователи предлагают использовать другое понятие - «демократический транзит», которое не предполагает обязательный переход к демократии, а указывает на тот факт, что демократизация представляет собой процесс с неопределенными результатами. В связи с этим исследователи выделяют собственно демократизацию как процесс появления демократических институтов и практик и консолидацию демократии как возможный итог демократизации, предполагающий переход к современной демократии на основе укоренения демократических институтов, практик и ценностей.

В конце XX – начале XXI вв. стали очевидными противоречия взятых за образец западных демократий, которые «в менее благоприятных условиях» демократизирующихся стран «приобрели форму конфликта, внутреннего напряжения и «перегрева» политической системы».¹

В России потребность в демократическом устройстве вызревала иначе, чем в странах Запада, где на основе потребности в свободе происходила либерализация общественных отношений, которые диктовали необходимость формирования демократических институтов, смягчающих последствия либерализации - раскол общества на богатых и бедных. В результате утверждалась политическая свобода для всех членов общества.

Наиболее емко, с точки зрения автора, главное отличие демократизации России от западных стран выразил И.К.Пантин: «нам предстояло, обзаведясь демократическими институтами, начать строить демократическое общество, создавая предпосылки демократии, в т. ч. слой ответственных собственников, без которых ее существование невозможно. Задача заключалась в формировании демократического этоса, что в России с ее историей, традициями, ментальностью населения требует огромного времени и усилий. Нужно было выработать социально-демократическую программу,

¹ Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С.95.

согласующуюся с интересами большинства населения. Далее следовало отделить друг от друга разные силы: государство, собственность, наемный труд, а для этого нужны были соответствующие законодательство и суд. Ибо пока нет законности, ответственного собственника появиться не может... Точно так же, пока трудящиеся, занятые на производстве, не воспитают сами себя демократически, не научатся считаться с более сложным устройством современного государства, власть будет осуществляться от их имени, но без их участия. Более того. Нам требовалось соединить в одной исторической точке процессы, разделенные в истории Западной Европы целыми столетиями: формирование ценностей свободы, суверенитета гражданина и гражданского общества, развитие новых представлений о нормах справедливости, личной автономии, создание нации-государства и т.д.»¹

Для постсоциалистических стран, в т. ч. для России, существует особая проблема: введение рыночной экономики и демократии одновременно, причем реформа экономического устройства общества должна проводиться путем принятия политических решений. Такая задача - учреждение класса предпринимателей - не стояла ни в одном из прежних переходов к демократии. Как показывает демократическая практика, именно рынок способствует развитию демократии, а не демократия – появлению рынка. Развитое рыночное общество только до определенной степени делает конкурентную демократию эффективным способом внутригосударственного согласования интересов и достижения социального мира. Клаус Оффе данную дилемму формулирует так: «правовая и представительная политическая система станет адекватной и воспроизводящей легитимность только тогда, когда уже достигнута определенная ступень автономного экономического развития».² Проблема усугубляется тем, что политическая культура авторитарного эгалитаризма, разделяемая большинством граждан этих стран, не предполагает ни рыночную экономику, ни демократию в качестве целей реформ.

Рыночную экономику, возникающую в постсоциалистических странах, немецкий политолог называет «политическим капитализмом», который насаждается реформаторской элитой, в отличие от западного образца, движущим мотивом которого становится заинтересованность всего общества в эффективном экономическом механизме. В условиях трудностей с социальным обеспечением реформы могут не получить демократическую легитимацию.

¹ Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М., 2004. С.137.

² Оффе К. Дилемма одновременности: демократизация и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т.2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб., М., Берлин, 2003. С.11.

Возникает противоречие: рыночная экономика устанавливается в условиях, предшествующих демократии, так как поощрение ее развития происходит путем ограничения демократических прав. Только развитая рыночная экономика порождает социально-структурные предпосылки для стабильной демократии и содействует достижению общественного согласия. Однако, введение такой системы является политическим проектом, который может рассчитывать на успех только при условии демократической легитимности. Если ни демократия, ни рынок не будут желаемыми для большинства населения, то, по выражению К.Оффе, «мы имеем дело с «ящиком Пандоры», полным парадоксов, перед которыми капитулирует любая «теория» перехода».¹ Чтобы демократическое развитие стало реальностью, граждане должны иметь достаточный запас терпения и оптимизма, так как они вынуждены быстро приспосабливаться к новому положению и весьма продолжительное время дожидаться позитивных результатов реформ.

Для поставторитарных стран в процессе демократизации актуальной является проблема эффективности политических институтов. При этом возникает, по мнению В.И.Пантина, замкнутый круг: «новые демократические политические институты не могут стать достаточно эффективными, поскольку не пользуются необходимой поддержкой со стороны массовых и элитных групп общества, а получить поддержку и легитимность эти институты не могут, поскольку в глазах большинства населения не являются эффективными, способными помочь в решении возникающих перед обществом проблем».² Поэтому главным вопросом в переходный период известный отечественный политолог считает демократичность в сочетании с эффективностью. Данный тезис особенно важен для России и некоторых других посткоммунистических и поставторитарных стран, где распространено мнение о принципиальной неэффективности демократических институтов, не соответствующих национальным традициям государства.

Анализ эффективного становления демократических режимов позволяет утверждать, что демократические политические институты становятся действительно эффективными лишь в результате длительного процесса развития и адаптации к условиям и традициям данного общества, о чем свидетельствует опыт демократического строительства в западных странах. Так о высокой степени демократичности в западных государствах следует говорить лишь со второй половины XX века. Следовательно, современные сложности в становлении демократических политических институтов, как в России, так и в ряде других стран, объясняется не пробле-

¹ Там же. С.15.

² *Пантин В.И.* Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.400.

мой совместимости демократии и ее институтов с национальными традициями и нормами, а тем, что они могут стать эффективными лишь постепенно адаптируясь к политическим реалиям. «Чтобы прийти к демократии, - утверждает американский политолог Данкварт Растоу, - требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение изобрести или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения».¹

Исходя из анализа третьей волны демократизации ряд ученых склонны полагать, что демократия утверждается в обществе только тогда, когда произрастает из его недр, собственных социокультурных предпосылок и традиций, особенностей мировосприятия и менталитета. Такой вывод предполагает формирование разных типов демократий, нередко не совпадающих с западным образцом. Следовательно, делают вывод А.А.Галкин и Ю.А.Красин, унификация мира невозможна, а стремление к ней антидемократично по своей сути.² Опыт демократических стран мирового сообщества должен быть использован с учетом социокультурных условий и исторических традиций России, а проблемы становления демократии не могут успешно решаться в рамках представлений XIX века. Они должны осмысливаться с точки зрения современного понимания демократии.

По мнению российского ученого В.Пантина³ превращение демократии из регионального феномена во всемирно-исторический процесс демократических изменений с громадным разнообразием типов и форм выдвигает перед современной политической наукой ряд сложных вопросов. Важнейший среди них - диверсификация (разнообразии) демократий. Сегодня уже очевидно, что расширение «демократического ареала», включение в него новых стран и народов отнюдь не равнозначны унификации политической карты мира, выравниванию политического ландшафта по меркам и ориентирам развитой либеральной демократии Запада. Когда в поступательное движение истории втягиваются миллиарды людей, бытие которых связано со всеми известными историческими укладами и общественными формами, феномен демократии оказывается разнообразным и многовариантным, не сводимым к заданному образцу. Россия являет собой именно такой пример.

Опыт политического развития стран, переживающих третью волну демократизации, демонстрирует всю неоднозначность и противоречивость этого процесса. В ряде стран демократизация привела к установлению далеко не демократических режимов. Проведение в 2006 г. XX конгресса

¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. №5. С.9.

² Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М., 2003. С.130.

³ Пантин В.И. Демократический проект в современном мире // Полис. 2002. № 1.

Международной ассоциации политической науки на тему «Работает ли демократия?» свидетельствует о глубокой переоценке демократии, заключающейся в признании неспособности демократических институтов многих стран адаптироваться к ее западному варианту.

Все чаще в исследовательской среде звучит мнение о том, что модели демократического устройства каждой страны своеобразны, так как демократия не сводится к какому-то единственно возможному, унифицированному набору институтов и правил. Поэтому можно вести речь о конкретной форме демократии в конкретной стране, которая зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры, от сложившегося в обществе восприятия власти.

Так, например, российская демократия в народном представлении – это не участие населения в государственной власти, а, прежде всего экономическое освобождение. При этом целесообразность политических свобод ставятся в прямую зависимость от решения экономических и социальных задач. Такой точки зрения придерживается ряд отечественных ученых, одна из которых - Т.И.Заславская - утверждает, что жизненные интересы большинства граждан современной России связаны «с расширением не столько политических, сколько социально-экономических прав и свобод».¹ Другой российский ученый А.И.Ковлер констатирует: «Только в странах, избравших путь сочетания политической и социальной демократии, демократические реформы получили шанс на относительную стабильность и развитие».²

Актуальным для России и других демократизирующихся стран является исторический урок «насаждаемой демократии», свидетельствующий о том, что демократию нельзя установить недемократическим путем. В подтверждение данного постулата В.Иноземцев приводит три важных обстоятельства.

Первое. В большинстве современных недемократических стран, с одной стороны, нет явных предпосылок для формирования демократической системы правления, с другой – налицо решимость противостоять любым попыткам навязать какие-либо новые социальные формы извне.

Второе. Появление новых институтов, навязываемых народу, входит в противоречие с реальными потребностями населения и со сложившимися практиками, а также формирование насаждаемой демократии воспринимается, прежде всего, как перераспределение власти и не имеет никаких институциональных, характерных для демократического общества, последствий.

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №6. С.17.

² Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С.101.

Третье. Внедрение чуждых институтов, представляющих собой результат развития определенных традиций и практик в качестве предпосылки формирования таковых, оказывается неэффективным, в результате чего они становятся просто ширмой без соответствующего содержания.¹

Следует отметить, что попытки принудительного внедрения демократии дискредитируют сами демократические идеалы, что негативным образом сказывается на дальнейшей демократизации.

По предположению А.Салмина, поиски структур, способных породить в западных обществах современную демократию, скорее всего, обречены на неудачу. Вероятность демократизации повышается в случае заимствования опыта и готовых форм при существовании определенных предпосылок, готовности их развивать и соответствующей культурной потребности.²

Для обществ, не имеющих демократических традиций, с традиционалистским отношением к власти характерно пренебрежение инструментальным аспектом демократии. Как пишет М.Краснов, «мы получили новые кубики, о которых давно мечтали, - ярких цветов, разнообразных форм, но принялись строить из них тот же барак, то есть начали обустривать политическое пространство формально на основе понятий – демократия, правовое государство, разделение властей, плюрализм, свобода личности и прочее, но сохранив совершенно архаическое – персоналистское, моносубъектное понимание сущности власти».³

Россия, находящаяся на этапе перехода к демократии, создает соответствующие политические институты и демократические практики, становление которых сопровождается острыми спорами в их целесообразности и возможности применения в российском политическом процессе.

Демократии переходного периода. Новый вид современной демократии, который по мнению некоторых исследователей в большей степени соответствует России, описал аргентинский политолог Гильермо О'Доннелл.⁴ Он назвал ее делегативной демократией (в другой интерпретации – полномочная демократия), которую можно охарактеризовать так же, как демократию переходного периода, что представляет несомненный интерес для российской политической практики. По мнению исследователя, становление новых типов демократии не связано с характеристиками предшествующего авторитарного правления, а зависит от исторических

¹ *Иноземцев В.Л.* Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. №9. С.38-41.

² *Салмин А.* Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С.428.

³ *Краснов М.А.* Онтология разнообразия (К осмыслению статьи 13 Конституции РФ) // Общественные науки и современность. 2006. №3. С.49-50.

⁴ *О'Доннелл Г.* Делегативная демократия // URL: http://polit.msk.su/library/dem/odonnell.html#_ftn1

факторов и степени сложности социально-экономических проблем, наследуемых демократическими правительствами.

Делегативная демократия не относится к представительным демократиям. Несмотря на то, что она не является институциональной, в то же время делегативная демократия может быть устойчивой. После прихода к власти демократического правительства появляется возможность по Г.О'Доннеллу для «второго перехода» - к институционализированному демократическому режиму. Однако такая возможность может остаться нереализованной из-за регресса к авторитаризму. Важнейшим фактором для успешного «второго перехода» является создание демократических институтов, что становится возможным при создании широкой коалиции, пользующейся поддержкой влиятельных лидеров. Эти институты способствуют решению социально-экономических проблем.

Если в достаточно короткие сроки демократическому правительству не удастся получить положительные сдвиги в экономике и социальной сфере, то поддержка со стороны общества демократических преобразований будет ослабевать, что в конечном итоге может привести к возврату авторитаризма.

Под институтами Г.О'Доннелл понимает систематизированные, общеизвестные, практически используемые и признанные, хотя и не всегда формально утвержденные, формы взаимодействия социальных агентов, имеющих установку на поддержание взаимодействия в соответствии с правилами и нормами, которые закреплены в этих формах. Демократические институты являются, прежде всего, политическими институтами. Они имеют непосредственное отношение к процессу принятия решений, каналам доступа, связанным с выработкой и принятием решений, и к формированию интересов и субъектов, претендующих на этот доступ.

Наличие таких институтов не является гарантией демократии, так как принципиальным моментом является качество их функционирования. Если эти институты в действительности не являются центрами принятия решений, гарантами открытости политического процесса, то перехода к представительной демократии не произойдет.

Еще один важный фактор формирования демократии в современном обществе связан с формированием и представительством коллективных интересов. Этот процесс может быть институционализирован или не быть таковым.

Институционализация процесса означает наличие таких характеристик, как выбор агентов к допуску в качестве полноправных членов в систему принятия и выполнения решений, а также необходимых для этого ресурсов и процедур; исключение использования или угрозы использования силы против оппонентов власти; формирование представительства, которое дает право выступать от имени других, а также возможность обеспечить подчинение других избирателей решениям представителей; возникнове-

ние состояния равновесия из-за стабилизации представителей и их ожиданий, в нарушении которого никто не заинтересован.

Практика договорных отношений позволяет справиться с проблемами, не разрешаемыми другими путями, увеличивает готовность всех агентов признать друг друга равноправными собеседниками и повышает в их глазах ценность института, формирующего их связи.

В отличие от институционализированной неинституционализированная демократия характеризуется слабостью имеющихся институтов, место которых занимает клановость и коррупция.

Делегативная демократия основывается на предпосылке, что победа на президентских выборах дает право победителю управлять страной по своему усмотрению в рамках существующих конституционных ограничений и установившихся властных отношений. Данный тезис подтверждается особыми отношениями между властью и обществом, установившимися исторически в России. Народ вверяет свою судьбу политическому лидеру и ожидает от него отеческой заботы обо всей нации. В таких условиях невозможен политический плюрализм, так как он не поддерживается обществом, которое не видит в разнородных политических фракциях силы, способной удовлетворить интересы народа.

Если представительная демократия представляется в идеале системой, основанной на равенстве независимых кандидатов, способных представлять самих себя, то делегативная демократия может рассматриваться как система, основанная на неравенстве зависимых индивидов, неспособных представлять самих себя. В странах делегативной демократии президент, как правило, не соотносит себя ни с одной из политических партий, являясь воплощением нации, хранителем ее интересов.

В таких условиях для соответствия ожиданиям общества президенту нужны дополнительные полномочия, поэтому другие политические институты, предназначенные для контроля за деятельностью главы государства, становятся препятствием на пути реализации стоящих задач. Демократическим в делегативной демократии является сам факт проведения в той или иной степени справедливых выборов, что дает право победителю стать на конституционный срок толкователем высших интересов нации. Таким образом, легитимность власти поддерживается посредством выборов и за счет веры в политического лидера, в его харизму. После выборов избирателям надлежит стать пассивными созерцателями политики избранного президента.

В обязанности лидера входит, прежде всего, объединение нации, исцеление ее от «болезней» - экономических и социальных проблем. Президент пытается оправдать ожидания общества за счет решительных мер, с которыми не согласны другие политические силы. Если противодействие приобретает острые черты, то всенародно избранный глава государства обращается непосредственно к своим избирателям для получения под-

держки, которую, как правило, получает. Такая поддержка является основанием для усиления нажима на оппозицию и отстранения ее от влияния на принятие политических решений. Президента окружает команда, которая не вписывается в демократические институты власти, поэтому резко возрастает роль администрации главы государства, его советников и помощников и, напротив, снижается политический вес парламента, правительства, партий и других политических институтов. Тем не менее, в отличие от авторитарных режимов в странах делегативной демократии существующие политические институты и политические силы имеют возможность выступать с критикой верховной власти, которую может поддерживать значительная часть общества. Непопулярные меры наряду с затяжным кризисом заставляют власть маневрировать, различными способами воздействовать на парламент с целью принятия соответствующих законов, перекладывать ответственность на другие политические институты и субъекты политики. Такая политика является следствием ограниченности демократических политических институтов и норм.

В странах делегативной демократии существует вертикальная подотчетность – перед избирателями, что и заставляет легитимному лидеру обращаться непосредственно к народу. В условиях делегативной демократии исполнительная власть предпочитает не распространять такую же подотчетность по горизонтали - перед другими политическими институтами: парламентом, судами, - считая их лишним препятствием на своем пути и блокируя развитие этих институтов. Исключение парламента из процесса принятия политических решений влечет за собой грозные последствия, так как в представительном органе власти притупляется ответственность за политику.

Находясь в системе властных отношений, участники политического процесса просчитывают варианты взаимной ответственности за неправомерные действия, принимая во внимание возможности наказания в сложившейся системе. Но если авторитарное государство использует насилие для урегулирования спорных вопросов, то демократизация приводит не к подавлению, а к институционализации конфликта.

С делегативной демократией связан рост популизма, для которого необходимо наличие основных демократических ценностей: права избирать и быть избранным, наличие необходимых для этого свобод, плюрализма в различных сферах деятельности, права на объединения и т.д. Тем не менее, популизм не может быть приравнен к какой-либо форме демократии. Это, скорее всего частный случай проявления демократизации. Политика популизма в условиях зарождающихся демократических институтов и норм не способствует укреплению общественного доверия - она губительна для демократии. Если в странах с институционализированной демократией имеются механизмы противодействия политикам-популистам, то в странах, где демократические институты слабы и немногочисленны, по-

следствия иные. В обществе со слабо развитыми демократическими традициями в виду отсутствия реальных программ, популистский политик начинает искать виновных в ухудшении жизни, крахе декларируемых преобразований. Затем он обращается за поддержкой к избравшему его народу, указывая истинных, на его взгляд, виновников сложившегося положения, добиваясь их ухода с политической арены. При этом используется, в том числе, репрессивный аппарат. Все эти деяния прикрываются вывеской «для блага народа». Реально страна скатывается к авторитаризму с последующим возможным переходом к тоталитарному режиму. Причем пока народ будет ориентироваться не на реальное положение дел в экономической и социальной сфере, а на красноречивые высказывания политиков, не подкрепленные делами – опасность авторитаризма будет существовать.

Издержки делегативной демократии заключаются в преобладании исполнительной власти над законодательной. Это приводит к низкой проработанности реализуемых социально-экономических программ, к отсутствию поддержки правительства со стороны парламента, не чувствующего ответственности за проводимую политику, и в конечном итоге – к падению престижа политических партий и политиков.

В условиях институционализированной демократии решения принимаются медленно, потому что происходит длительный процесс согласования со всеми акторами политического процесса. Однако после принятия решений они выполняются быстро. Напротив, при делегативной форме демократии решения принимаются быстро, однако это достигается нередко ценой большей вероятности ошибок, непродуманных действий, рискованных методов и концентрации ответственности за результат на президенте. При такой системе не происходит перераспределения ответственности между различными центрами власти. По этой причине популярность главы государства варьируется от невероятно высоких оценок его деятельности до показателей, за которыми может последовать ниспровержение некогда преданным ему народом.

Исполнительной властью используется практика управления путем издания указов и директив. Так как правовое поле, как правило, не заполнено необходимыми законодательными актами, правительство стремится как можно быстрее реализовать свою власть, используя концентрацию полномочий в руках президента или председателя правительства. В связи с тем, что решения исполнительной власти затрагивают важные политически организованные интересы, то исполнение таких указов маловероятно. Такая политика приводит к острому противостоянию. Политические силы, отстраненные от принятия решений, снимают с себя ответственность за положение в стране, и глава государства остается один в ответе за нерешенные проблемы. Следствием является добровольная или, чаще всего, принудительная отставка. Слабость такой демократии заключается в маскировке решений, принимаемых не центрами власти, а теми реальными

силами, которые олицетворяют наследие авторитарного государства.

В случае успешного решения социально-экономических проблем главе государства кажется верхом несправедливости ограничение срока его полномочий согласно конституции. Поэтому им могут быть предприняты меры для продления своих полномочий. При вынесении данного вопроса на референдум используется в максимальной степени административный ресурс, угроза нестабильности в случае смены руководства. В зависимости от противодействия со стороны оппозиции возможны такие варианты, как реформирование конституции таким образом, чтобы она предоставляла действующему президенту возможность переизбрания или занятия ключевого поста премьер-министра в правительстве при парламентском режиме.

Русским воплощением концепции делегативной демократии стала модель «управляемой демократии», имевшая целью обосновать объективный характер авторитарных тенденций российской власти в начале 2000-х гг. Термин «управляемая демократия» был предложен первым президентом Индонезии Сукарно в 1959 г. для характеристики своего политического режима. В российский политический дискурс этот термин ввел бывший главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков. Управляемую демократию он характеризовал как «авторитарно-протодемократический тип власти, существующий в форме президентской республики и в виде номенклатурно-бюрократического, слабофедерального, местами квазидемократического и сильно коррумпированного государства». По его мнению, с момента назначения председателем правительства В.Путина сформировался новый тип власти - сильноуправляемая, или управляемая демократия, которая является переходным этапом от жесткой управляемости (диктатуры) к собственно демократии. «Итак, - заключает В.Третьяков, - управляемая демократия - это демократия (выборы, альтернативность, свобода слова и печати, сменяемость лидеров режима), но корректируемая правящим классом (точнее, обладающей властью частью этого класса)».¹

Развернувшаяся дискуссия по поводу нового термина показала, что большинство исследователей признает авторитарный характер складывающегося политического режима. Озабоченность вызывает вектор дальнейшего развития политической практики, который имеет двойственный характер: он может быть как предпосылкой демократического строительства, так и основой отказа от него. «Если демократический порядок не может возникнуть из анархического, - констатирует Валентина Федотова, - то нужно нечто, из чего он может произрасти. Поскольку предпосылкой

¹ Третьяков В. Диагноз: управляемая демократия // Независимая газета. 2000. №4. 13 января.

демократии не может быть также тоталитарный порядок, то остается иметь дело с тем, что мы получили».¹

А.И.Соловьев склонен полагать, что этот вектор приобрел ярко выраженный антидемократический характер, так как демократическая форма организации политической власти не может быть совмещена с предлагаемой системой управления дифференцированным российским обществом. Известный российский политолог обращает внимание на то, что «на наших глазах режим «управляемой демократии» трансформируется в «административный режим», где демократия переходит в стадию полураспада и постепенного вытеснения из политической жизни российского общества».²

Суть механизма «управляемой демократии» Г.Х.Попов видит в господствующей роли исполнительной власти вообще и центральной, федеральной власти в частности. Известный российский экономист и политик полагает, что усиливается одна ветвь власти – исполнительная, которая подчиняет себе и законодательные органы, и судебные органы, и средства информации. Внутри самой исполнительной власти возрастает роль центра, создающего вертикаль власти – систему своих органов на местах. «Концентрация власти в одних руках повышает ее возможности, позволяет лучше использовать ресурсы, – констатирует Г.Попов. – Но одновременно возрастает бесконтрольность этого центра и опасность серьезных ошибок, накапливающихся год за годом».³

Обоснование выбранного курса сводилась к следующим тезисам:

- в 1990-е гг. демократия была истолкована не привычным к ней российским населением как анархия, отрицание государственности, поэтому в интересах всего общества встала задача восстановления порядка, укрепления государства, контроля за деструктивными процессами, угрожающими национальному единству;

- в связи с разочарованием значительной части населения демократическими и рыночными реформами в предыдущем десятилетии, а также неукорененностью демократии в российской традиции, российский народ нуждается в реформировании «сверху»;

- безопасность важнее демократии и свобод, поэтому угроза терроризма требует ограничения стесняющих исполнительную власть демократических процедур;

- необходимо в большей мере учитывать, с одной стороны, национальные традиции, с другой стороны – выдвигаемые современной российской

¹ Федотова В. Свобода и порядок // Независимая газета. 2000. 28 января.

² Соловьев А.И. Механизмы и технологии развития политической системы современного российского общества // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград, 2005. С.54.

³ Попов Г.Х. Управляемая демократия в современной России // Актовые лекции, читанные в Международном университете в Москве: 2004/2005. М., 2006. С.9-10.

и мировой ситуацией требования эффективности и оперативности в управлении государством».¹

Однако, как показала практика 2000-х гг. управляемая демократия не только не способствует усвоению населением демократических ценностей и консолидации демократического устройства общества, но и ведет к дискредитации демократии в глазах населения, что стало причиной смены парадигмы общественного развития. Тем, кто утверждает, что на переломном этапе, в период глубоких преобразований экономики и общества, необходима «твердая рука», авторитарная власть, способная осуществить реформы, первый гражданский президент Португалии Мариу Соареш приводит в пример свою страну, заявляя, что опыт Португалии свидетельствует об обратном. «Я верю, - пишет португальский политик, - в универсальные ценности демократии как во внутренней, так и во внешней политике. Не думаю, что диктатуры, какие бы формы они ни принимали, могут оказаться лучше и эффективнее демократического строя».²

Исходя из опыта государств, демократизировавшихся в 1990-х гг., демократические политические институты создали те страны, которые прежде имели демократическую практику. Данный факт свидетельствует о том, что эффективные институты и соответствующую практику невозможно создать за короткое время. Пример крепких демократий свидетельствует о том, что для упрочения и легитимизации таких политических институтов необходимо время для приобретения демократических навыков и норм поведения. Это сложный процесс, который зависит от способности политиков, граждан адаптироваться к новым политическим реалиям зачастую при отсутствии демократических традиций в условиях негативных последствий авторитарного прошлого и решения сложных социально-экономических проблем.

Характеризуя демократические процессы конца XX века бразильский профессор политологии Франсиско С. Вейфорт³ полагает, что так называемые «новые демократии» - это демократии, находящиеся в процессе становления. Их особенностью является формирование в политическом контексте переходного периода, связанного с авторитарным наследием прошлого. Кроме того, они возникли на фоне социально-экономического кризиса, что значительно осложняет институционализацию демократий, поэтому в данных условиях преобладает делегирование, а не представительство.

¹ Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. 2-е изд. М., 2005. С.395-396.

² Соареш М. Переходный возраст демократии // Россия в глобальной политике. 2004. №3. Том 2. С. 156.

³ Вейфорт Ф.С. Что такое «новая демократия»? // Международный журнал социальных наук. 1993. №3. Сравнительная политология. С.125-139.

Одной из разновидностей делегативной демократии являются фасадные демократии, которые характеризуют олигархический период в развитии государства и представляют собой демократию в интересах олигархов. В 1990-е гг. в России за институционально-политическим фасадом демократической системы реализовывались в большей степени интересы новоявленных капиталистов, а не большинства населения.

Процесс демократизации в России существенным образом отличается от «классических» моделей. Так в XIX веке демократизм начинался с признания необходимости общенациональных реформ, решения аграрного вопроса, создания, в первую очередь, материальных условий для участия народа в политической жизни. Без экономического раскрепощения народных масс невозможно было создать раскрепощенного индивида, способное влиять на власть. Однако, этот демократизм не являлся заслугой народа, так как инициатива исходила не от него, а от просвещенных слоев общества. И.К.Пантин с сожалением констатирует: если «демократическая традиция появляется в российском обществе, то это объясняется главным образом особенностями психологии «образованных сословий», их широкими европейскими связями и необычайной отзывчивостью к страданиям народа».¹

Некоторые отечественные ученые полагают, что своеобразие российского опыта демократизации состоит в том, что Россия не относится к категории традиционных обществ. Как отмечает Г.Дилигенский, в советское время страна превратилась в индустриальную державу с относительно высоким уровнем урбанизации и образованности населения. В российском обществе сформировался своеобразный средний класс, ядро которого составляла научно-техническая интеллигенция и специалисты, заинтересованные в свободной реализации своего интеллектуального потенциала. В позднесоветский период широкие слои населения, в основном, ориентировались на жизненные стандарты западного «общества потребления».² Все это создавало уникальность конкретно-исторических сочетаний продвижения российского общества на пути к демократии.

Следует отметить, что, если страны Восточной Европы оцениваются как в целом ориентированные на формирование элементов консолидированной демократии, то режим в России большинством исследователей не рассматривается как демократический. Анализ режима в России происходит в рамках альтернативных и промежуточных форм политического развития при постоянном подчеркивании особого характера российской трансформации.

¹ Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М., 2004. С.44.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.35.

Одной из распространенных моделей российской демократизации является модель А.Ю.Мельвиля.¹ Она основывается на ряде условий, влияющих на процесс демократического транзита.

1. Внешняя международная среда (геополитические, военно-стратегические, экономические, политические, культурно-идеологические факторы). Включает в себя факторы, проявившиеся в 1980-е гг. и повлиявшие на реформаторские тенденции в СССР. Они были не решающими, но благоприятными для будущего развития демократии.

2. Государство- и нациеобразующие факторы (единая территория, единое государство, чувство национальной идентичности). Для современной России по-прежнему является трудноразрешимой задача обеспечения национального единства, которая (по теории Д.Растоу) должна решаться до начала демократизации. Следовательно, данный фактор осложнил процесс демократизации в России и во многом обусловил его отличие от переходных процессов в других странах.

3. Общий социально-экономический уровень развития и модернизации, степень «современности» общества. Российская демократизация осуществляется в условиях невысокого уровня экономического развития, длительного отсутствия элементов рыночной экономики, что негативным образом повлияло на развитие трансформационных процессов. Поэтому влияние данного фактора является неблагоприятным.

4. Социально-классовые процессы и условия (степень социальной дифференциации и развития, взаимоотношения между классами и социальными группами). В России не было необходимой для демократии социальной базы, т.к. отсутствовал средний класс, существовала высокая дифференциация доходов между богатыми и бедными, не было консенсуса между основными социальными группами. Поэтому влияние этого фактора также следует признать неблагоприятным.

5. Социокультурные и ценностные факторы, доминирующие в обществе культурно-политические ценности и ориентации. Для России не было характерным массовое распространение ценностей и ориентаций, характерных для гражданской политической культуры. Демократический пафос начала 1990-х гг. быстро сменился апатией. Серьезным препятствием для демократизации остается пассивность населения, связанная с разочарованием во власти. В целом действие данных факторов в большей степени является отрицательным, чем положительным.

6. Политические факторы и процессы (взаимодействия партий, общественно-политических движений и организованных групп с новыми политическими институтами и процедурами, выбор ими политических стратегий и тактик). Формирование новых правил игры, воспринимаемых ос-

¹ Мельвил А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.41-42.

новными политическими акторами, является необходимым условием демократизации. Данный уровень факторов предполагает также взаимообусловленность политических и экономических преобразований. Административный способ осуществления политических и экономических реформ отрицательно повлиял на процесс демократизации, что привело к расколу между властью и обществом.

7. Индивидуальные, личностные политико-психологические факторы (конкретные решения и действия ключевых политических акторов. Наряду с широким распространением авторитарных тенденций в массовом сознании сохраняются авторитарные настроения и у важнейших политических субъектов, что в целом делает зависимым российское общество от конкретного политического руководителя.

Совокупное влияние этих факторов свидетельствует о возможности реализации авторитарного варианта в современной России. В качестве препятствий для реализации такой альтернативы автор выделяет рост плюрализма групповых и корпоративных интересов, осознание гражданами зависимости власти от выбора общества, нарастание процессов формирования политической идентичности и др.

Модель российской демократизации, построенная В.Гельманом, основана на анализе трансформации политического режима. При этом автор модели опирается на следующие структурные параметры, определяющие различие посткоммунистических режимов: механизм смены политической власти, характеристики акторов политического режима, соотношение формальных и неформальных институтов политического режима, характер проведения выборов, роль представительных институтов, роль политических партий, роль средств массовой информации.¹

Автор приходит к выводу, что политический режим в России и большинстве ее регионов соответствует характеристикам гибридного режима, а в отдельных регионах можно говорить о наличии авторитарной ситуации.

С точки зрения Лилии Шевцовой, демократическая трансформация в России так же, как и успешные трансформации других авторитарных и тоталитарных обществ, должна включать в себя следующие элементы: трансформационный лидер, который приходит к власти в момент дряхления системы и имеет ощущение миссии; фрагментация правящего класса, выделение из него прагматиков, готовых к реформированию; давление снизу в виде протестного движения. «Только эта «трехчленка», - по ее мнению, - может привести к успешному выходу из прежнего режима».²

¹ Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. С.114.

² Дискуссия «Российское государство: вчера, сегодня, завтра» // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/lm/flm001.htm#40vg>

В.Пантин и В.Лапкин акцентируют внимание на особенностях политического развития России, которые обуславливают противоречивый и незавершенный характер проводимых реформ, означающий невозможность осуществления органичной модернизации, а следовательно, последовательной демократизации. Первая особенность состоит в периодическом военно-стратегическом отставании России от наиболее развитых стран Запада и связанных с этим попытках во что бы то ни стало догнать их. Вторая особенность характеризуется слабостью внутренних механизмов модернизации российского общества и как следствие – значительная роль внешних импульсов проведения реформ и контрреформ. Третья особенность состоит в контроле бюрократического государства над проведением наиболее важных преобразований и связанном с этим периодическим расхождении процессов модернизации государства и модернизации общества. Четвертая особенность заключается в резком отделении российских политических и экономических элит от большинства общества, приводившей к резкой поляризации общества, к обогащению узких групп правящего класса и к тяжелым последствиям проводимых реформ и контрреформ для широких слоев населения.¹

Отмеченные особенности политического развития свидетельствуют о своеобразной адаптации России к вызовам современности, которая наряду с определенным экономическим вектором меняет политический контекст модернизационного процесса, способствуя его реализации.

Российская демократизация носит в значительной степени имитационный характер, что явилось следствием отсутствия в стране достаточных внутренних предпосылок для возникновения новых политических институтов и наполнения их соответствующим нормативно-ценностным содержанием. Это приводило к возникновению формальных учреждений, имитирующих и копирующих западные образцы.

Однако, не следует придавать имитации некий негативный оценочный смысл. Российские исследователи отмечают, что «любая модернизация, и не только в истории России, в той или иной мере включает заимствование и имитацию определенных институтов; вопрос лишь в том, происходит ли по мере углубления модернизации переход от имитации к полноценному функционированию новых институтов на собственной основе, или же имитация приводит в итоге к отторжению или перерождению этих институтов».²

В целом модели российской демократизации по-разному прогнозируют дальнейшее развитие событий. Так, Ю.А.Красин³ в качестве одного из ва-

¹ Пантин В., Лапкин В. Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М., 2007. С.35-48.

² Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. 2-е изд. М., 2005. С.388.

³ Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. №6. С.131-132.

риантов дальнейшего развития демократизации, ссылаясь на исследования специалистов из Горбачев-Фонда, считает возможным принятие «мягкого авторитаризма», который в наибольшей степени отвечает не только отечественным традициям и историческому опыту, но и нынешней политической обстановке. Суть «мягкого авторитаризма» заключается в независимости и свободе граждан в неполитической сфере и в авторитарном формировании внутренней и внешней политики. Однако путь к демократии от «мягкого авторитаризма» не гарантирован и может привести к жесткому авторитаризму.

Для того, чтобы определить перспективу упрочения демократии в той или иной стране, необходимо оценить прошлое, в частности, переходный период. В большинстве поставторитарных стран демократические институты перемешиваются с авторитарными, оставшимися в наследство от прежнего режима, а прежняя политическая элита, проявляя высокую жизнеспособность, пытается адаптироваться к новым политическим условиям. В то же время нельзя не признать, что такие гибридные режимы явились победой демократии по сравнению с той авторитарно-тоталитарной системой, которая существовала в России.

Современные исследователи единодушны в том, что демократия жизненно необходима России, потому что она в большей мере, чем какой-либо иной политической режим, защищает достоинство человека. Это преимущество делает ее наиболее конкурентоспособной формой государственного устройства в постиндустриальном мире, где главным фактором развития становится человек. Только демократия обеспечивает максимально возможную свободу обмена идеями и распространения информации, без которых невозможно осуществить переход к информационному обществу XXI века; содействует развитию гражданского общества и самостоятельных политических партий, способных контролировать власть, удерживая ее от изоляции и застоя; может реализовать принцип разделения и взаимного контроля властей, который является наиболее эффективным средством против бюрократической деградации государства.

С.Хантингтон считает, что препятствия для демократизации стран можно подразделить на три широкие категории: политические, культурные и экономические. В качестве одного из потенциально значимых политических препятствий он выделяет недостаток опыта демократического правления, что проявляется в отсутствии приверженности демократическим ценностям политических лидеров. Сущность культурных препятствий лежит в отличие великих мировых культурно-исторических традиций по отношению к свойственным им воззрениям, ценностям, верованиям и соответствующим поведенческим образцам, благоприятствующих развитию демократии. Глубоко антидемократическая культура препятствует распространению демократических норм в обществе, отрицает легитимность демократических институтов и тем самым способна сильно затруд-

нить их построение и эффективное функционирование или вовсе не пустить его. В числе главных экономических препятствий демократического развития американский политолог называет бедность, поэтому будущее демократии он связывает с развитой экономикой. То, что мешает экономическому развитию, является препятствием и для распространения демократии. «Большинство бедных обществ останутся недемократическими до тех пор, пока будут оставаться бедными»¹, - заключает американский ученый.

Все эти препятствия имеют место в России. Демократизации в России препятствовал экономический кризис, резко ухудшивший жизнь людей, систематические задержки денежных выплат населению, растущая коррупция государственного аппарата, рост преступности, неприятие демократических ценностей, которые на первый план выдвигали проблемы индивидуальной адаптации к сложившимся условиям, а не политическое участие. В качестве одной из важнейших проблем российской демократизации Г. Дилигенский называет дефицит демократического политического лидерства, связанный с отсутствием у российских политиков умения, навыков и воли к устойчивой политической самоорганизации, что привело к решающей роли не оправдавшего себя харизматического лидера, несостоятельность харизмы которого стала одной из причин дискредитации демократии в общественном сознании.²

Другой исследователь современных социально-политических процессов в России Т.И. Заславская полагает, что демократизация российского общества зависит не от действий политической элиты, а от трансформации политической культуры и политического поведения граждан. По ее мнению, «подлинная демократизация общества предполагает изменение не только писаных правил, но и базовых политических и экономических практик, в которых принимают участие представители всех слоев общества».³

Особенностью России является приоритет государства над частными институтами, сформировавшимися в обществе. В результате большая часть населения все еще ожидает от государства готовых решений их проблем вместо того, чтобы взять на себя инициативу и попытаться помочь самим себе, что уменьшило бы их зависимость от государственного аппарата, невосприимчивого к изменениям, которые необходимо провести в социально-экономической сфере.

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века./ Пер. с англ. М., 2003. С.338.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.38-39.

³ Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №6. С.17.

Демократию в России можно отнести к разряду «бедных демократий», которые являются слабыми демократиями. Но, тем не менее, тенденция вытеснения традиционных способов представительства расширяется, и политический процесс приобретает все новые и новые демократические черты. Важным испытанием прочности такой демократии является способность власти справиться с экономикой и проблемами, возникающими в обществе. Существенные изменения социальной и экономической политики могут придать определенную твердость возникающей демократии. Серьезную проблему вызывает политическая активность широких народных масс, которая имеет тенденцию к периодическому снижению, связанному с апатией и потерей надежд на улучшение своего положения. Правительству в такой ситуации не достает общественной поддержки, что препятствует принятию эффективных мер в экономической и других сферах. Отечественные ученые В.В.Лапкин и В.И.Пантин¹ обращают внимание на способность адекватно передавать к политическим институтам через каналы взаимодействия и взаимовлияния запросы общественного мнения, не искажая их и не подменяя узкогрупповыми запросами. Здесь речь идет о том, насколько объективно передают настроения и ожидания большинства людей средства массовой информации, насколько свободными являются выборы, следует ли за политическими акциями быстрая реакция властей и т. д.

Характерной особенностью третьей волны демократизации стал не триумф политического либерализма, который констатировал Ф.Фукуяма в 1992 году, а успех «дефектного» варианта нелиберальной демократии.

Немецкие исследователи В.Меркель и А.Круассан определяют «дефектную демократию» «как систему господства, в которой доступ к власти регулируется посредством значимого и действенного универсального «выборного режима» (свободных, тайных, равных и всеобщих выборов), но при этом отсутствуют прочные гарантии базовых политических и гражданских прав и свобод, а горизонтальный властный контроль и эффективность демократически легитимной власти серьезно ограничены».²

«Дефектные демократии» становятся таковыми после изменения критериев «демократичности». Так, в XIX веке правом голоса в демократических странах пользовалось меньшинство населения, так как этого права были лишены значительная часть людей по гендерному, этническому, расовому, экономическому и другим признакам. Однако, это не мешало называть США или Англию демократическими странами. Лишь при изменении критериев демократии, такие страны в конце XX столетия стали на-

¹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.100-135.

² Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. 2002. №1. С.7.

зывать демократиями с прилагательными: делегативная, гибридная, электоральная, нелиберальная, заблокированная, дефектная. То есть повышение требований к демократии приводит к пересмотру критериев, которым должны отвечать демократические режимы.

По убеждению И.К.Пантина, «в России сложилась та модель демократии, которая только и могла сложиться».¹ Однако, развитие страны в последние годы свидетельствует о том, что страна не потеряла шанс перейти от дефектной демократии к реальной. Правящая элита предпринимает усилия для дальнейшей модернизации страны, которая не может состояться без демократизации. Оценивая демократические возможности общества, Е.Г.Ясин выделяет три основные позиции, сложившиеся среди граждан России – либеральную, консервативную и эволюционную.²

Придерживающиеся либеральной позиции полагают, что успехи в экономике вызовут, скорее всего, эффект маятника: усиление авторитаризма при сохранении и развитии свободой открытой экономики рано или поздно вызовет обратную реакцию. Некоторые высказывают опасения, что управляемая демократия, переходящая в авторитаризм, таит в себе угрозу надолго закрепиться в политической практике в силу ее близости к российской исторической традиции. Проблему для дальнейшей демократизации создает широко распространившаяся имитация на институциональные изменения, что свидетельствует о преждевременном введении формальных институтов и социальных практик, не воспринятых обществом. Тем не менее, основное содержание этой позиции состоит в том, что формирование в России институтов рыночной экономики и политической демократии возможно.

Суть консервативной позиции состоит в том, что Россия не может быть настоящей демократической страной с рыночной экономикой из-за исторически сложившихся практик и институтов, в корне отличающихся от западных. Поэтому реформирование должно быть направлено не на внедрение западных институтов и ценностей, а на совершенствование исконно русских. Консерваторы отстаивают особый путь страны, отвергают либеральные реформы и полагают, что демократия в России не приживется никогда.

С эволюционных позиций рыночные реформы и демократия признаются необходимыми, но они могут быть успешными только при таком развитии, которое учитывает особенности национальной культуры, менталитета народа, традиционных институтов. Преобразования 1990-х гг. считаются ошибочными, привели к деградации и не принесли существенных изменений, что и стало причиной возрождения авторитаризма в стране, а судьба демократии поставлена под угрозу. Эволюционная позиция,

¹ Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М., 2004. С.186.

² Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России? М., 2006. С.219-222.

близкая к либеральной, на деле солидаризируется с консервативной, полагая, что шанс для демократии утрачен надолго.

Анализ данных позиций свидетельствует о том, что перспективы российской демократизации зависят от особенностей национального характера русских, от их культуры, основанной на традиционных институтах и ценностях. Различия состоят лишь в том, что сторонники либеральной позиции считают данные проблемы разрешимыми с учетом изменений во времени и в политике, остальные склоняются к мысли о невозможности их преодоления.

Евгений Ясин делает оптимистический вывод о том, что в России, впервые за всю историю ее развития, не было в достаточном объеме предпосылок для демократии, и только сейчас они сложились впервые, поэтому «объективно общество подготовлено к демократии».¹ Такой же точки зрения придерживается Георгий Сатаров. «Спрос на демократическую альтернативу, - утверждает известный ученый и политик, - по-прежнему существует», при этом «уменьшился спрос на тех, кто пытается ее имитировать», что привело к кризису предложения.²

Суверенная демократия. Появление термина «суверенная демократия» связывают с именем итальянского политика Романо Проди, который в 2004 г. ввел его в политический оборот. К этому термину обратились российские политики для обозначения курса, выбранного в качестве обоснования национального характера российской демократии с акцентом на ее независимость в современном мире. Толчком для избрания такого курса послужила украинская «оранжевая революция» в ноябре 2004 – январе 2005 гг.

Обоснованием суверенной демократии считают идеи, высказанные Владимиром Путиным в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2005 г.: «Россия - это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа. Она сама встала на этот путь и, соблюдая все общепринятые демократические нормы, сама будет решать, каким образом - с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики - можно обеспечить реализацию принципов свободы и демократии. Как суверенная страна Россия способна и будет самостоятельно определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути».³ В продолжении темы, заявленной президентом, В.Третьяков пишет: «Суверенная (и справедливая) демократия России - вот лингвистическая и

¹ Там же. С.336-337.

² Дискуссия «Российское государство: вчера, сегодня, завтра» // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/lm/flm001.htm#40vg>

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

сущностная формула политической философии Путина, прямо не выведенная в послании, но фактически все его пронизывающая».¹

Попытка философского обоснования нового концепта была предпринята Владиславом Сурковым, который в выступлении перед активом «Единой России» в феврале 2006 г. заявил: Россия «станет суверенной демократией», что означает устойчивое развитие государства, экономическое процветание, политическую стабильность, высокую культуру, доступ к рычагам влияния на мировую политику, возможность формирования совместно с другими свободными нациями справедливый миропорядок.²

Однако, не все политики приняли данный термин в качестве аксиомы. Так Д.Медведев сначала заявил, что термину «суверенная демократия» он предпочитает говорить о подлинной демократии или просто о демократии, так как сразу появляются мысли о какой-то иной, нетрадиционной демократии. Демократия и государственный суверенитет, по его мнению, не должны подавлять друг друга.³

В дальнейшем Д.Медведев отмечал приверженность классическим определениям, в то же время не находя расхождений относительно суверенной демократии. Демократия, по его мнению, «может быть эффективной только в условиях полноценного государственного суверенитета, а суверенитет как независимость государственной власти внутри страны и вне ее может давать свои результаты только в условиях демократического политического режима».⁴

Для политического руководства страны были актуальны в большей степени проблемы, связанные с глобальной конкурентоспособностью, о чем президент В.Путин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях и на пресс-конференциях, не поддерживая однозначно данный термин и признавая дискуссию о суверенной демократии не вредной.

Результатом активных дебатов, проводившихся в течение всего 2006 г., стала статья В.Суркова «Национализация будущего. Параграфы pro суверенную демократию», в которой он суммировал свои размышления о «суверенной демократии», а также высказал ключевые аргументы «за» и «против» этого концепта. Ключевой тезис кремлевского идеолога заключается в том, что «суверенная демократия» является универсальной формой политического устройства нации в условиях глобализации: «Достоинство свободного человека требует, чтобы нация, к которой он относит себя, была также сво-

¹ Третьяков В. Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С.9.

² Сурков В. Национализация будущего. Параграфы pro суверенную демократию // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С.58.

³ Медведев Д. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого // Эксперт. 2006. №28. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev/

⁴ Медведев Д. О демократии // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С502.

бодна в справедливо устроенном мире». Россия не изобретает эту форму в виде особого пути, а лишь адаптирует ее к собственной специфике. И тогда, утверждает Сурков, «допустимо определить суверенную демократию как прообраз политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими».¹

Политологическое сообщество неоднозначно отнеслось к новому концепту, исходящему из недр власти. Часть исследователей увидела в нем способность актуализировать имеющиеся проблемы и противоречия в современном мире. Например, Вячеслав Никонов полагает, что «суверенная демократия» имеет право на существование так же, как и консоциативная, плебисцитарная, полиархическая и другие, и что речь идет о создании в России «демократического государства, сохраняющего независимость во внешних и главенство во внутренних делах».²

С точки зрения Леонида Полякова, во-первых, идентификация России как «суверенной демократии» раз и навсегда закрывает вопрос о «множественности» суверенитетов в федеративном государстве; во-вторых, понятие «суверенная демократия» выполняет важнейшую реабилитационную функцию, возвращая в контекст общественных дискуссий очевидно дискредитированное, но абсолютно базовое для России слово «демократия»; в-третьих, выделяется проблема инструментальности – ведущая партия страны провозглашает стратегию качественного обновления страны как «суверенной демократии», что становится для нее едва ли не решающим аргументом в борьбе за электорат. Тест на выживаемость «суверенная демократия», по мнению российского политолога, пройдет в электоральном цикле 2007-2008 гг.³

Рассуждая о причинах активного продвижения концепции «суверенной демократии», Андраник Мигранян полагает, что власти не удовлетворены определениями сложившегося в 2000-е гг. режима – «управляемая демократия» - как неадекватно отражающим его характер. Не отказываясь от классических ценностей, характерных для либеральных демократий, с точки зрения российского политолога, при «суверенной демократии» сами страны, народы, политические классы без искусственного подталкивания определяют время, темпы и последовательность развития политических институтов и ценностей. «В отличие от «цветных

¹ Сурков В. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С.393-394.

² Никонов В. Еще раз о суверенной демократии // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С.320.

³ Поляков Л. «Суверенная демократия»: политический факт как теоретическая предметность // Общественные науки и современность. 2007. №2. С.67-68.

революций», - резюмирует А.Мигранян – концепцию «суверенной демократии» могут применить лишь те страны, которые сами хотят развить демократические институты».¹

Однако, значительная часть исследователей, как в стране, так и за рубежом, отнеслась критически к новой идеологической конструкции, полагая, что таким образом, власть легитимизирует усиление силовой составляющей в своей политике, и обосновывает отход от принципов демократии национальными особенностями. Интеллектуальным фундаментом модели суверенной демократии, с их точки зрения, является концепция «решимости» (политической воли) Карла Шмитта. Краеугольным камнем в этой концепции является недоверие идее представительства как выражению плюралистического характера современного общества и идее народного суверенитета, определяющей демократию как правление народной воли. К.Шмитт пишет: «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении»², понимая под чрезвычайным положением общее понятие учения о государстве. Такое определение правителя, полагают критики данной теории, идеально описывает почти метафизическую роль президента в современной политической системе России. Если под режимом чрезвычайного положения усматривается мобилизационное государство, то определение демократии как тождества правителей и управляемых не позволяет провести четкую грань между демократией и диктатурой.

Концепция реального суверенитета для внешней политики и суверенной демократия – для внутренней является зеркальным отражением американского неоконсерватизма, особенно в сфере внешней политики, считает Леонид Сморгунов. В современном мире суверенным государством признают, как правило, государство демократическое – такое, которое выполняет волю своего народа. Недемократические государства не могут обладать полным суверенитетом по причине постоянного влияния на них со стороны мирового сообщества по различным основаниям – защита прав человека, демократических свобод и т.д. Совершенно справедливо Л.Сморгунов полагает, что «суверенная демократия» в российском политическом дискурсе воспринимается часто как попытка легитимации сужения пространства публичности в российском обществе. «Значение термина «суверенная демократия» выражает политическую потребность, которая включает в себя самостоятельность в сочетании с взаимозависимостью»³, - считает известный российский политолог.

¹ Мигранян А. Зачем России концепция «суверенной демократии»? // PRO суверенную демократию. Сборник / сост. Л.В. Поляков. М., 2007. С.222-223.

² Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М., 2000. С.15.

³ Сморгунов Л.В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация. М., 2007.23.

Вопросы, которые ставит Л.Сморгунов в связи с принятием «суверенной демократии» в качестве политической идеологии ведущей российской политической партии, сводятся к следующему:

- проблеме формирования политического класса, которое невозможно без политического пространства, базирующегося на принципах демократического равенства, свободы и справедливости;

- опасности ее сведения к ненационалистической идее, которая не решает проблему гражданственности и преодоления национализма. Так И.Крастев считает, что архитекторы суверенной демократии рассматривают ее как российскую разновидность европейского гражданского национализма¹;

- противостоянии принципу толерантности, так как все не согласные с принципами «суверенной демократии», записываются не просто в разряд политических противников, а в категорию людей, не понимающих истину;

- демократия не является суверенной, так как она подчинена другим целям – конкурентоспособности, сбережению народа, борьбе с бедностью, умению защищаться и т.д., и в данном контексте она является не единственной эффективной политикой.²

Андрей Казанцев относит суверенную демократию к разновидностям коллективной модели демократии, при которой власти оказываются свободны от контроля общественности. Более того, власти получают возможность вмешиваться в повседневную жизнь людей под флагом соблюдения воли народа, которую они же и формируют при помощи различных манипуляций. Так как очень сложно определить, кто действительно выражает коллективную волю народа России, то на практике сторонник любой органической модели народа-нации имеет полное право заявить, что именно он и является выразителем глубинных интересов общества, которые сам народ может недостаточно осознавать. В рамках концепции «суверенной демократии» единым центром, выражающим мнение народа как организма, оказывается верховная власть.

Международная жизнь в концепции «суверенной демократии», с точки зрения автора, строится на принципе: государства должны максимально оберегать себя от чужих влияний, изолировать себя от других государств. Однако это представление о национальном суверенитете не является доминирующим в современном мире. Суверенитет обычно понимают как взаимозависимость государств. С этой точки зрения суверенность – это право и возможность государства вступать во взаимодействие с другими государствами и, по мере этого взаимодействия, оказываться в состоянии

¹ Крастев И. Россия как «другая Европа» // Россия в глобальной политике. 2007. №4. Том 5. С.40.

² Сморгунов Л.В. Указ. соч.. С.25-26.

взаимозависимости. Государства суверенны в той степени, в какой они зависимы друг от друга.

На практике сторонники модели суверенной демократии постоянно смешивают два понимания суверенитета. С одной стороны, в политической жизни они считают необходимым оберегать решения российской нации от влияния других наций. С другой стороны, в экономической жизни они выступают сторонниками глобализации. Однако изолировать экономическую и политическую жизнь друг от друга нельзя. Если российский народ в ходе глобализации вступает с другими народами в отношения взаимозависимости в экономике, то это неизбежно скажется и в политике.¹

Характеризуя международные аспекты российской политики бывший посол Великобритании в России (2000-2004) сэр Родерик Лайн акцентирует внимание на том, что для продвижения идеи «суверенного государства» российское руководство использует все рычаги, которые имеются в его распоряжении, чтобы возродить былое влияние страны на международной арене. С этой целью часто повторяемое утверждение, будто «Запад пытается ниспровергнуть и ослабить Россию, используется для определенных целей, чтобы оправдать усиливающийся контроль над гражданским обществом, ограничение гражданских и политических прав и возрождение былой мощи органов внутренней безопасности».²

По мнению болгарского публициста Ивана Крастева, концепция «суверенной демократии» позволяет Кремлю успешно противостоять двум идейным противникам: либеральной демократии Запада и популистской демократии, которой восхищаются другие страны, и претендует на то, чтобы примирить безотлагательную потребность России в модернизации по западному образцу с ее твердым намерением отстаивать независимость от Запада. По его мнению, в основе путинского режима лежит огосударствление всей страны. Власть мыслит категориями не прав граждан, а потребностей населения. Концепция населения противопоставляется как понятию «личность», обладающей правами, которое является глубинной сутью либерального демократического устройства, так и понятию «народ», лежащему в основе националистических проектов. Права гражданина и избирателя, которые служат фундаментом либеральной демократии, подменяются правами потребителя, туриста и обладателя «загадочной русской души». Таким образом, российскому обществу предложены потреби-

¹ Казанцев А. Суверенная демократия: противоречия концепции // Политический журнал. 2007. №7-8. С.84-86.

² Лайн Р. Россия и Запад: конфронтация неизбежна? // Россия в глобальной политике. 2007. Т.5. №6. Ноябрь-декабрь. С.13-14.

тельские права, но не права человека; обеспечивается государственный суверенитет, но неличная независимость.¹

Концепция «суверенной демократии» встретила серьезную критику со стороны различных политических сил, которые видят в этой модели, прежде всего, попытку установления политического монополизма со стороны одной из властных групп. В качестве угрозы отмечается также усиление противостояния с Западом, ведущее к увеличению военных расходов и затрат на различные «престижные» внешнеполитические проекты при сохранении в России сырьевой экономики и усиление связки между коррумпированной бюрократией и олигархическим капитализмом. Опасность данных угроз усиливается тем, что коррумпированная политико-экономическая элита заинтересована в отсутствии реальной оппозиции. В то же время она может использовать для подавления этой оппозиции различные идеи восстановления национального величия, поддержанные населением.

Очевидно, концепция «суверенной демократии» является переходной на данном этапе осмысления властью российской политической действительности, и в силу своей противоречивости не может претендовать на длительное функционирование. Основной целью активного распространения этой модели, вероятно, является придание режиму «управляемой демократии» цивилизованной формы без изменения реального содержания, а также, возможно, поиск новых форм политической конфигурации для эффективного решения заявленных целей преобразования России.

В условиях инновационного развития общества существует объективная потребность в расширении политического поля, допуске к участию в принятии политических решений различных политических и социальных субъектов, отказе от политического монополизма, какими бы благими намерениями он ни оправдывался. Принципиально важным является для России смена персоналистской парадигмы управления на институциональную, а личностный фактор может быть использован для повышения эффективности деятельности политических институтов. Вектор развития России, как открытой страны, направлен в сторону свободного развития и не может определяться лишь одной политической силой. Появление новых идей, моделей, концепций в рамках политической модернизации, как правило, носят случайный характер, поэтому, в случае адекватной реакции на окружающую действительность с учетом социокультурных особенностей могут как органично восприниматься обществом и внедряться в политическую практику, так и отвергаться в случае существенного расхождения.

¹ *Кратев И.* Россия как «другая Европа» // Россия в глобальной политике. 2007. №4. Том 5. С.37-42.

1.2. Эволюционный подход к изучению демократии

Системно-эволюционная теория Никласа Лумана. Способ познания общественной жизни, в частности, одной из ее форм – демократии, называется методом. Выбранный метод предполагает избрание определенной стратегии исследования, дающей возможность установить объективные закономерности исторических типов демократии, теоретически обосновать направление развития ее современных форм. В политической теории, под которой понимается обобщение опыта, общественно-политической практики, отражающей объективные закономерности развития общества, используются методы смежных или близких отраслей знаний, в том числе, изучающих природу и общество. Например, эволюционные теории - трансформизм, ламаркизм, дарвинизм – исходят из предположения, что все существующие виды организмов произошли от ранее существовавших путем их длительного изменения. В социальном контексте эволюционные теории рассматривают определенное состояние какой-либо системы как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния.

Используя эволюционный подход¹ к исследованию обществ, немецкий ученый Никлас Луман описывает динамику эволюционирования всех важнейших сфер социальности: права и политики, науки и образования, религии и искусства, экономики и любви. Основное положение теории эволюции, с его точки зрения, заключается в том, что «незначительную вероятность возникновения какого-то явления эволюция трансформирует в высокую вероятность его сохранения».²

В современном понимании эволюция - это представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке и закономерностях; а в более узком смысле – представление о медленных, постепенных изменениях, в отличие от революции.³

Никлас Луман обращается к системно-теоретическим предпосылкам эволюции в отличие от теорий XIX века, которые для объяснения эволюционного процесса обращались к индивиду. Системная теория различает систему и внешний мир, воздействующий на нее. В свою очередь, дифференциация системы и внешнего мира делает возможным эволюцию, то есть ни одна система не может эволюционировать из самой себя. Под приведенной к системно-теоретическому основанию эволюцией Н.Луман понимает то обстоятельство, что структурные изменения могут осуществляться внутрисистемно (аутопойетически), но они должны достичь успеха

¹ Подходами называют методы, содержащие установки и критерии на определенное понимание и интерпретацию политических явлений.

² Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А. Антоновский. М., 2005. С.8.

³ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С.1388.

во внешнем мире. Эволюционная диверсификация и умножение систем представляют собой диверсификацию и умножение внешних миров. В качестве минимального условия эволюция предполагает приспособленность системы к внешнему миру.¹

Такой подход применим для исследования демократии как формы политического устройства общества, которое может рассматриваться в качестве системы. Внешним миром для демократической политической системы может быть экономическая, социальная, духовная сферы жизнедеятельности общества, политические системы других государств. Для более узкого рассмотрения системы – например, политического института – внешним миром будет являться политическая система общества.

В эволюционной теории были выявлены серьезные сомнения по отношению к гипотезе о том, что путем естественного отбора выживают наиболее приспособленные системы. В то время как некоторые виды животных могут существовать в неизменном виде миллионы лет, другие под давлением приспособления эволюционируют. Так же и в социальных системах: некоторые из них являются неизменными длительное время, что свидетельствует только о том, что в существующем внешнем мире еще не произошли такие изменения, которые привели бы к неизбежной эволюции этих систем. Как замечает Н.Луман, «в рамках общего состояния приспособленности могут возникать все более смелые неприспособленности – по крайней мере, до тех пор, пока не прервется продолжение самого аутопойезиса».² Аутопойезис в данной работе рассматривается как внутрисистемная адаптация.

Для аутопойетических систем состояние приспособленности является предпосылкой, а не результатом эволюции, так как эволюция разрушает свой материал, если она более не способна гарантировать состояние приспособленности. Аутопойезис – это самовоспроизводство в изменении, развитии, способность системы воссоздавать свои основные компоненты, обеспечивать их связанность, упорядоченность, поддерживать собственную идентичность, самотождественность, различение с окружающей средой и одновременно производить изменения внутри себя самой, обеспечивать появление новых элементов, новых зависимостей и связей.³

Эволюция, как свидетельствует историческая практика, не всегда приводит к усложнению системы. Здесь отсутствует линейная зависимость, поэтому могут эффективно приспособляться к внешнему миру как простые системы, так и комплексные. Более того, высоко-комплексные системы могут разрушаться и терять значение, а в ходе эволюции они могут заменяться упрощенными. В то же время, сложные системы при опреде-

¹ Луман Н. Указ. соч. С.29.

² Там же. С.39.

³ Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М., 2007. С.456.

ленных условиях создают более дифференцированную восприимчивость системы к внешним и внутренним воздействиям.

Структуры представляются стабильными в том случае, если другие структуры навязывают повторное применение первых. Так как структуры всегда воплощаются лишь в координировании текущего процесса перехода от одной операции к другой, то решающее значение, которое делает возможным эволюцию общественных структур, приобретает коммуникация. Вербализованные смыслы или смысловые ожидания по Н.Луману являются генами коммуникации.

В теории эволюции велико значение случайности. Н.Луман так описывает ее значение: «...система замещает свою потребность в полном знании внешнего мира установкой на нечто такое, что для нее является случайностью. Эволюция возможна лишь благодаря этому».¹ Под случайностью он предлагает понимать «связь системы и внешнего мира, которая ускользает от синхронизации средствами самой системы». Случайность, продолжает автор теории, - это «способность системы использовать события, которые не могут производиться и координироваться самой системой... С этой точки зрения случайными являются опасности, шансы, благоприятные обстоятельства».²

Такой подход Н.Лумана разделяет американский политолог Роберт Даль, который сказал так: «Мне кажется, что торжество демократии во многом определяется рядом счастливых случайностей. Но и эти случайности зависят от того, что делаем мы сами».³

Никлас Луман выделяет три независимые друг от друга эволюционные функции: варьирование, селекцию и рестабиллизацию (в другой интерпретации – изменчивость, отбор и закрепление признаков). В процессе варьирования происходит изменение элементов системы, заключающееся в неожиданной коммуникации. Селекция связана со структурами системы, в ходе которой осуществляется отбор таких изменений, которые могут оказывать воздействие на направляющие линии коммуникации. Рестабиллизация закрепляет новое состояние эволюционирующей системы независимо от ее направленности – позитивной или негативной – по отношению к внешнему миру.

Эволюция по Н.Луману предстает в качестве модификации существующих состояний. Селекция не обозначает ни начало, ни окончание эволюционного эпизода. Эволюцию можно обозначить как селекцию структур, направляющих селекцию операций, связанных с коммуникациями. При этом определенные функциональные области решают свои проблемы селекции быстрее, чем другие, стремительнее приспособляются к темпу

¹ Луман Н. Указ. соч. С.41.

² Там же. С.42.

³ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.30.

современного общества и оказываются более способными к аккумуляции новых достижений.

Эволюционная теория Н.Лумана основывается на возможности бифуркации – принятии или отклонении изменений, возникающим благодаря отклоняющимся коммуникациям. Варьирование является не спонтанным генезисом нового, а отклоняющимся воспроизводством системы, и проявляется как самопротиворечие системы. Оно таким образом коммуницирует с аутопойезисом системы и заинтересовано в продолжении коммуникации. Эволюция предполагает, что «выношенный материал» либо порождается в массовом порядке, либо – неиспользованный – исчезает вновь. Благодаря этому возникает ситуация, когда незначительные случайности находят друг в друге опору и соответствующая вариация получает возможность опереться на другую вариацию.

При усложнении систем сохраняется случайный характер координации между варьированием и селекцией. Вместе с тем, производство вариаций приспособливается к условиям более высокой комплексности посредством дополнительных структур для накопления и ускорения варьирования. Н.Луман считает, что в общественной эволюции это осуществляется двояким образом: «благодаря такому средству распространения коммуникации как письменность и с помощью усиления потенциала конфликтов и толерантности к конфликтам в обществе».¹ Т.е. за счет отказа от экстернализации конфликтов, что являлось характерным для сегментарных обществ, но не является таковым для аутопойетических систем.

В эволюции существует очевидная связь: всякая вариация требует селекции, которая может приводить к изменению или, напротив, сохранять прежнюю структуру. Независимо от направленности – позитивной или негативной – она все равно имеет место. Отбору подвергается предшествующее состояние, а не инновация.

Механизмы варьирования и механизмы селекции не совпадают, а функционируют отдельно – в этом заключается основополагающее условие эволюции. За счет обратной связи, т.е. коммуникации, определяется позитивный или негативный характер изменений для системы, который может быть принят или отвергнут. Но и при негативном отборе не может произойти развития вспять, так как система не возвращается в прошлое состояние – она способна только вспоминать и сравнивать. Тенденция эволюционной селекции определяется ее собственными механизмами, причем релевантность вариации и селекции является случайной. Селекция возможна до тех пор, пока сохраняется приспособленность системы.

В отличие от дарвинистского подхода, опирающегося на «естественный отбор» посредством внешнего мира, Н.Луман приходит к выводу относительно исторической спецификации применительно к процессу отбо-

¹ Луман Н. Указ. соч. С.62.

ра как возможности «распознавать зависимость эволюции от ее самую порожденных общественных формаций».¹

В соответствии с лумановской концепцией процесс селекции приводит к образованию структур, которые соотносятся тем или иным образом к существующим структурам аутопойетической системы. Проблема стабилизации может вызываться как позитивными, так и негативными селекциями. В первом случае нововведенные структуры подгоняются под систему и совмещаются с внешним миром. Во втором случае, которая может быть охарактеризована как консервативная тенденция, селекция еще не предопределяет, каким образом система будет приспосабливаться к самой себе и к внешнему миру. Не исключено, что инновационное воздействие отклоненного нововведения в долгосрочной перспективе проявится сильнее осуществленного.

Рестабилизация обозначает последовательное встраивание структурных изменений в систему, в которой операции осуществляются под воздействием структурной детерминации. При этом рестабилизация осуществляется посредством собственных операций системы. Как показывает историческая практика, способными эволюционировать оказываются динамические системы, умеющие отдаляться от равновесного состояния и репродуцировать себя.

С учетом понимания селекции как исключительно внутреннего процесса, приводящего к усложнению системы, рестабилизация является ее вынужденной реакцией на изменения. Эти изменения протекают во времени, используя исторические ситуации, вытекающие из самой эволюции.

Функции варьирования, селекции и рестабилизации не могут координироваться и взаимосогласовываться эволюционирующими системами. Такая ситуация приводит к неопределенности, заключающейся в случайном характере результата варьирования. Случайностью является также последующее их закрепление – возможность стабилизации в системе данных селекций. Такая случайность является свидетельством тому, что восприимчивость эволюционирующих систем в их внутренних границах не может контролироваться. Свое воздействие могут оказывать случайно оказавшиеся в распоряжении систем мимолетные внешние условия, а также внутренние шансы, позволяющие осуществлять структурные изменения, невозможные в других исторических ситуациях.

Более сложные системы имеют больше вариантов приспособленности, но возрастает и число вариантов, ведущих к негативным результатам. Эволюционные достижения фиксируют наиболее подходящие структуры, которые впоследствии принимают необратимую форму, отказ от которой грозит катастрофическими последствиями. Эволюционные достижения возникают не для решения определенных проблем, так как проблемы воз-

¹ Там же. С.79.

никают вместе с достижениями. Для подтверждения данного тезиса Н.Луман приводит такой пример: «Лишь после образования городских учреждений, для избавления от власти монарха приходится – как следствие – политизировать практику замещения власти и создавать для этого такие условия, которые позднее могут воспеваться как «демократия». Так что это понятие не включает в себе никаких представлений о каком бы то ни было поиске все более удачных решений проблем».¹ Эволюционные достижения весьма специфического вида развиваются в сфере притяжения отдельных функций и воздействуют на другие возможности эволюции в качестве случайностей, которыми можно воспользоваться в данной исторической ситуации.

Эволюционная теория скептически относится к планированию, которое не способно определить будущее состояние системы, так как оно не ориентировано на интенции, а вбирает в себя лишь интенционально произведенные изменения. Тем не менее, планирование является моментом или частью эволюции, так как наблюдение моделей и инициация их изменений ведет систему к непредсказуемым переменам. Поэтому оно соотносится с теорией эволюции следующим образом: «то, какие структуры вытекают из планирования, определяется эволюцией».²

Оригинальную концепцию социальных изменений предложил Георгий Сатаров. Задаваясь вопросом: «Как возможны социальные изменения?», он приходит к выводу, что любой социальный порядок основывается на встроенных в него легитимных подструктурах, под которыми понимаются институты, отношения, охраняемые обществом наряду с другими его компонентами. Именно им отводится решающая роль в расшатывании и преодолении действующего порядка. Следовательно, любой социальный порядок содержит зародыш своего отрицания. Однако, расшатывание, преодоление или отрицание не подразумевает непременно революционность, которая возникает в том случае, если замораживаются институты. Напротив, социальный порядок может меняться только тогда, когда существуют институты, мешающие ему застывать. Генерация беспорядка - хаоса, случайности, считает Г.Сатаров, встраивается в социальную структуру, институционализируется ею как средство повышения ее эффективности, адаптивности и возможности изменения. Таким образом, «социальный порядок содержит в самом себе структуры (роли, функции, институты, поля), предназначенные для поддержания, воспроизводства случайности. В той мере, в какой социальный порядок способен защищать эти структуры, он содержит в себе возможность социальных изменений».³

¹ Луман Н. Указ. соч. С.115-116.

² Там же. С.21.

³ Сатаров Г. Как возможны социальные изменения: Обсуждение одной гипотезы // Общественные науки и современность. 2006. №3. С.38.

Эффективность стратегии случайного выбора российский исследователь рассматривает на таком примере: «... эффективность института выборов может быть определена только на длительном отрезке, когда оказывается, что главное - это непредсказуемость результата, случайность». По его мнению, в долговременной перспективе смена направлений развития, осуществляемая с помощью случайного выбора в рамках свободной политической конкуренции, эффективнее, чем следование одному конкретному социальному проекту. В соответствии с данной гипотезой именно случайность является тем самым ключевым свойством, которое обеспечивает институциональную адаптивность. А сама демократия – «способ институализации случайности, точнее – случайного поиска направлений развития». Демократия же, заключает Г.Сатаров, институционализирует этот случайный поиск.¹

Генезис и становление демократии в контексте эволюционного развития. Демократическая политическая система является аутопойетической системой, которая может, как эффективно адаптироваться к внешнему миру, что в конечном итоге приводит к консолидированной демократии, так и распасться в случае неприспособленности системы. И те, и другие тенденции имели место в развитии общества на протяжении последних двух с половиной тысячелетий.

За этот достаточно продолжительный для человеческой истории период времени люди могли сравнить различные формы правления и государственного устройства, методы осуществления власти, взаимоотношения власти и общества. Такое сравнение все в большей степени приводило к мнению о том, что демократия является наиболее предпочтительной для комфортного проживания людей формой организации власти. Демократический порядок является наиболее экономичным разрешением конфликтов, возникающих между различными социальными группами, и основывается на достижении минимального согласия между конфликтующими сторонами, что предполагает отказ от открытого насилия.

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р.Даля, из «логики равенства»², когда члены сообщества стремятся выработать решения совместно. Такие условия сложились примерно около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме и просуществовали несколько столетий.

Падение древних демократий произошло из-за внутрисистемных проблем, которые не были разрешены собственными усилиями. Коммуникативные процессы между различными структурами оказались неэффективными и были не в состоянии разрешить возникающие противоречия. Об-

¹ Сатаров Г. Как возможны социальные изменения: Обсуждение одной гипотезы // URL: <http://www.indem.ru/satarov/PoVoSolzm.htm>

² Даль Р. Указ соч. С.16.

щества оставались сегментарными, поэтому внутрисистемный способ разрешения конфликтов еще не был институционализирован.

После падения древних демократий народовластие вновь стало появляться в Северной Европе, что свидетельствует о потенциальной востребованности демократической системы. В Скандинавских странах (примерно в 600-1000 гг.) были распространены местные собрания, в которых принимали участие свободные граждане, принимавшие законы и даже избиравшие или утверждавшие короля. В другой части Европы – в Альпах, на территории современной Швейцарии с 800 г. существовали особые отношения, которые привели к созданию Ретийской республики, а впоследствии - Швейцарской конфедерации.

Аналогичные процессы проходили также в городах Северной Италии (Венеция, Флоренция и др.), где около 1100 г. возникли города-республики, где в работе органов власти принимали участие сначала высшие слои общества - знать, а затем и представители средних слоев – так называемый «средний класс».

С формированием национальных государств города-республики были обречены на слияние с более крупными и сильными образованиями, что явилось одной из важнейших причин потери ими самостоятельности и ликвидации демократических органов власти.

В дальнейшем на основе местных собраний стали появляться национальные собрания (например, в Исландии национальный парламент возник в 930 г. и просуществовал три столетия). Такие региональные, а затем национальные собрания образовались в Норвегии, Дании, Швеции. Этот процесс затронул также некоторые другие страны и регионы Европы – Англию, Нидерланды, Бельгию. Но, в первую очередь, именно в Англии представительная власть стала обретать тот облик и формы, которые впоследствии, несколько столетий спустя, оказали определяющее влияние на практику представительного правления.

В конце XVII - начале XVIII века в Европе возникли политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. Прежде всего, это идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке людей, которыми они правят. Необходимость выработки согласованных решений потребовала создание системы представительства в законодательном органе, отличавшейся от древнегреческой и древнеримской тем, что формировалась на основе выборов. Такие выборные органы власти сформировались как на местном, так и на национальном уровне.

Несмотря на то, что эти идеи и процедуры создавали необходимую для развития демократии базу, для ее реализации необходимо было еще преодолеть вопиющее неравенство в обществе, обеспечить контроль правительства со стороны парламента, сформировать парламент, выражающий интересы различных социальных групп и слоев, довести до сознания ши-

рокой общественности ценности демократического правления.

Современные демократии, наследуя многие традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные и процедурные черты. Они основываются на политических идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, под которой понимаются политические, экономические и социальные изменения, переводящие общество из традиционного в современное состояние. Предпосылками для политических изменений - демократизации - явились процессы становления суверенности политических систем и конституционности их устройства. Возникают суверенные государства, предполагающие на своей территории относительно однородный режим властных отношений, закрепляющие за собой монополию на применение насилия. В противовес государству возникает гражданское общество, утверждающее ненасильственную договорную самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и свобод человека.

Ранний конституционализм Англии и США способствовал возникновению нынешних форм демократического государственного устройства, и этот процесс продолжается до сих пор. После Великой Французской революции демократия становится понятием, отражающим сначала определенное направление мысли, затем - обозначающим содержание социального движения, его политические и общественные цели, связанные с участием народа в принятии решений и стремлением к социальному равенству.

Тем не менее, еще длительное время в противоборстве государства и гражданского общества происходило становление демократических институтов и практик, что, в конечном итоге, привело к возникновению современного конституционного государства.

Распространение идей демократии от города-государства к нации-государству Р.Даль назвал второй демократической трансформацией.¹ Получив развитие в Европе и англоязычном мире, демократия в XX веке стала распространяться и на другие континенты, демонстрируя свое постоянно возрастающее влияние.

Если в условиях монархии власть была воплощена в личности государя, то при демократии, по выражению французского мыслителя Клода Лефора, «место власти становится пустым местом».² То есть создается политический порядок, при котором накладывается запрет для правителей присваивать себе власть. Властные функции распределяются в результате соперничества, условия которого постоянны, что предполагает институционализацию конфликта.

¹ *Даль Р.* Демократия и ее критики. / Пер. с англ. М., 2003. С.38-51.

² *Лефор К.* Политические очерки (XIX-XX века). М., 2000. С.26.

Эволюция парламента шла в направлении повышения его влияния на исполнительную власть, а также в расширении права голоса на выборах законодателей. Рабы, женщины и метеки получили гражданские права только в современных демократических государствах, причем женщины только в XX веке (за исключением Новой Зеландии – 1893 г. и Южной Австралии – 1894 г.).

Правление народа в итоге ограничивается выбором тех, кто будет править и в меньшей степени – как будут править. Т.е. народ не правит непосредственно, а только влияет на выбор правителей. Французский социолог Алэн Турэн предполагает, что «демократия есть свободный выбор правителей управляемыми, что подразумевает свободные выборы, возможность существования партий, профсоюзов и проведения пропагандистских кампаний благодаря свободам ассоциаций, собраний и слова».¹

Слабость демократических структур проявляется в неопределенности результатов. Как пишет Адам Пшеворский, «демократия – это система разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что предпринимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящее».²

Главными врагами демократии в XX веке становятся формализм и нестабильность демократических систем. По мнению ряда ученых, главная защита состоит в демократической делиберации – постоянной самокритике и самоочищении граждан, в вовлечении потенциальных противников демократии в демократическую дискуссию, а тем самым и в демократический процесс, способный превратить их в демократов.³ Особенно это актуально для стран, которые в процессе демократических преобразований, сталкиваются с политическим, экономическим, культурным, психологическим сопротивлением в ходе создания демократических институтов.

Демократическая система создает условия для реализации народовластия, индивидуальных прав и свобод человека, плюрализма во всех сферах жизнедеятельности общества, возможности ненасильственного разрешения конфликтов и повышения благосостояния народа. Но будет ли реализован на практике этот потенциал, зависит от того, как будет протекать политический процесс, какие силы будут в нем участвовать, поддерживая или препятствуя заложенным в нем возможностям.

В XX веке демократия становится плюралистической. Утверждается принципиально новый, отличный от предложенного Ж.Ж.Руссо, подход в понимании демократии, суть которого заключается в том, что признается

¹ Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.19.

² Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. М, 2000. С.30.

³ Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация // Полис. 1996. №5. С.158.

неизбежность и естественность политических разногласий, противоречий, конфликтов и отвергается единомыслие и безальтернативность. В современной демократии появляется организационный и идеологический плюрализм, означающий легальное и легитимное существование в ее рамках разнообразных автономных друг от друга и от государства ассоциаций, преследующих различные, в том числе противоречащие друг другу цели и интересы. Мажоритарность (правление большинства) начинает сочетаться с уважением к оппозиции и конституционными гарантиями индивидуальных прав и свобод.

Демократия в XX веке в целом подтвердила свою жизнеспособность и продемонстрировала наиболее эффективные методы решения политических и социально-экономических задач. Однако, реалии XXI века поставили под сомнение ее дальнейшее эффективное функционирование, что позволяет сделать вывод о том, что наступает новая фаза в эволюции демократии, связанная с новыми вызовами, диктуемыми временем. Проблемы, возникающие в демократическом правлении современных государств, относятся не только к странам неконсолидированной демократии, но и к классическим демократиям, что позволяет говорить о внутренних проблемах демократии как таковой. Как отмечает отечественный политолог В.И.Коваленко, «серьезные вопросы встают в аспектах соотношения представительной и прямой демократии, политической демократии других ее видов, демократии и экономического роста, прав человека в глобализирующемся мире и др.»¹

Эволюционные функции – варьирование, селекция и рестаблизация – предлагают, отбирают и закрепляют новое состояние системы, адаптируя ее к изменившимся внешним условиям. Причем это новое состояние, как показывает политическая практика, не всегда соответствует установившимся демократическим нормам.

Проблемы современной демократии можно подразделить на объективные, которые возникают из-за коренных изменений, происходящих во внешней среде, и субъективные, причины которых кроются в самой демократии, в тех ее характеристиках, которые не способны к эффективной адаптации.

Субъективные причины в значительной степени связаны с «новыми демократиями», которые, по мнению американского политолога, специалиста по проблемам поставторитарных трансформаций Омара Энкарнасьона, демонстрируют основные формальные атрибуты политической демократии, например, свободные и конкурентные выборы, но лишены какой-либо содержательной приверженности ценностям, ассоциируемым с либеральной демократией, в частности, терпимости, правительственной подот-

¹ Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки, 2007. №2. С.4.

четности и уважения к правам человека.¹ В результате игнорирование устоявшихся ценностей приводит к демократической эрозии.

Объективные причины проблем современных демократий многие политологи связывают с процессами глобализации. При этом происходит, по мнению Г.Вайнштейна, «размывание суверенитета национального государства, возрастание «прозрачности» его границ и выявление все большей зависимости его внутренней жизни от внешних факторов глобального характера», что приводит к ограничению властных полномочий национально-государственных институтов, снижая возможности их функционирования в соответствии с принципом демократического правления.² С усилением глобальной взаимозависимости государств нарушается прежний демократический порядок управления как политическими, так и социально-экономическими процессами.

После террористических актов 2000-х гг. в ряде западных стран - США, Англии, Испании – отношение населения к ставшим привычными либеральным свободам коренным образом изменилась. В соответствии с многочисленными опросами большинство граждан этих стран согласны ограничить индивидуальные права и свободы в обмен на безопасность, что позволило говорить об «избытке демократии», приводящем к обострению политической ситуации и нестабильности. Если в начале XX века, замечает Ф.Закария, демократические страны ставили перед собой цель «сделать мир безопасным для демократии», то в двадцать первом веке «задача состоит в том, чтобы сделать демократию безопасной для мира».³

Новые вызовы современной демократии исходят также от становления постиндустриального общества и связанного с ним «информационной революцией», что приводит к серьезным изменениям в функционировании установившихся демократических институтов. Защита демократии в новых условиях нередко сопряжена с ограничениями самой демократии. Такие тенденции ставят на повестку дня вопрос о векторе дальнейшей демократической эволюции: либо произойдет коренной пересмотр демократических ценностей, либо разрушение ее либерального компонента, связанного с ограничением свободы и прав человека.

Разочарование современной демократией связывается не только с глобализацией, но и с неспособностью адекватно отвечать запросам общества, недостаточной открытостью власти и невозможностью граждан реально влиять на принимаемые решения. Демократия по своей природе означает «институционализированное соревнование политических сил за по-

¹ Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: <http://old.russ.ru/politics/meta/20010222-tok.html>

² Вайнштейн Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С.11.

³ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. №.2 (42). С.70.

лучение и удержание власти».¹ В условиях отсутствия навыков политической игры это соревнование перерастает в конфликт, который можно решить только при готовности к компромиссу между основными социальными слоями населения, готовыми к соблюдению правил демократической процедуры.

Эволюция развития демократии свидетельствует о том, что ее качество и стабильность никогда не могут считаться чем-то само собой разумеющимся, так как она не является единственной мощной и легитимной моделью правления в сегодняшнем мире. Как отметил в приветствии XX Всемирному конгрессу МАПН, Макс Кааз выбранная тема конгресса – «Работает ли демократия?» - «призвана бросить вызов устоявшемуся мнению о превосходстве демократии и призвана показать, что в мире существует множество разнообразных ответов современных демократий на такие вызовы современности, как изменение демографической ситуации, будущее государства всеобщего благосостояния, закат национального государства».² Лишь при эффективных ответах на вызовы современности демократия может сохраниться как эволюционирующая, но сохраняющая основополагающие качества, форма организации общественной жизни.

Эволюционная теория Никласа Лумана применительно к политической практике позволяет рассматривать демократическую систему как аутопоietическую систему, в которой действуют все три эволюционные функции: варьирование, селекция и рестабилизация. Изменения элементов системы являются следствием ее отклоняющегося самовоспроизводства, которое может осуществляться как целенаправленно, так и случайно. Так поиск наиболее эффективного народного правления с течением времени привел к созданию представительных органов власти, которые, с одной стороны, формируют правила игры, с другой – контролируют правительства. Именно такое изменение было отобрано селекционной функцией и закреплено в практике демократических систем. Теперь возникают новые требования, ответы на которые демократией еще не найдены.

Определяющей характеристикой демократической системы является внутрисистемная адаптация. В современных условиях быстроразвивающегося дифференцированного общества она происходит постоянно, являясь необходимым условием существования и эффективного функционирования системы.

Невозможно отрицать того факта, что недемократические режимы смогли в ряде стран поднять жизненный уровень, расширить школьное образование, снизить уровень детской смертности, частично решить про-

¹ Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С.95.

² Кааз М. Приветствие Президента МАПН конгрессу // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. СПб., 2006. № 2. С.20.

блемы здравоохранения и социального обеспечения. В то же время нельзя отрицать, что демократия способна потерпеть неудачу, привести к экономическому кризису, социальному неравенству и насилию. Эти факты свидетельствуют о неопределенности вектора эволюции – ее негативной или позитивной направленности по отношению к демократической политической системе.

Мировой исторический опыт показывает, что, во-первых, демократия постоянно эволюционирует по мере цивилизационного развития и, во-вторых, не существует двух абсолютно одинаковых практик демократии, которая в каждой стране реализуется со своей национально-исторической спецификой и особенностями.¹

Современная демократия основывается на разнообразной природе человека, которая развивается, видоизменяясь и преобразуясь. В демократии люди могут использовать то, что им окажется полезным для развития личности, благодаря тем возможностям, которые она предоставляет. Поэтому демократия – это такой феномен, который находится в постоянном развитии, самообновлении. Демократии различных социальных эпох значительно отличаются друг от друга: демократия Античности не тождественна демократии Средневековья, от которой в свою очередь принципиально отличается демократия Нового времени. Демократия в XXI веке также будет иметь свои особенности, которые только начинают проявляться, проходя стадию селекции и рестабиллизации. Как отмечает А.Г.Сытин, происходит постепенное обогащение и конкретизация представлений о демократии, преодоление односторонности в ее понимании, постепенное осознание того, «что не может существовать некая универсальная, эталонная схема демократической организации общества, что демократия живет только тогда, когда находится в движении».²

В то же время во всех исторических проявлениях демократии имеются общие сущностные черты, характерные для данного политического явления и позволяющие их соотносить с демократией. Однако, самовоспроизводясь и видоизменяясь, эти черты трансформируются, дополняя демократию новыми характеристиками, влекущими за собой новое содержание. Таким образом, происходит развитие демократии и адаптация ее к новым политическим реалиям, исходящим из потребностей общества.

¹ Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С.12.

² Сытин А.Г. Эволюция представлений о существе демократии в западной политической мысли XX в. (основные тенденции) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2007. №6. С.26.

1.3. Легитимность политической власти в современной России

Демократизация невозможна без поддержки курса, избранного политической властью, со стороны большей части общества. Поэтому для того чтобы политическая власть была успешной, она должна быть легитимной. Власть легитимна в том случае, если «управляемые» признают за ней право управлять. Юридически правовая законность свидетельствует о легальности власти.

Демократия не представляется возможной без свободы человека, реализации которой служат политические институты при условии, если они не просто законны, но и легитимны. Свобода процветает только в том случае, если обществу удастся создать институты, обеспечивающие ее стабильность и продолжительное существование. По мнению Ральфа Дарендорфа, «институты – это рамки, в которых мы осуществляем свой выбор, например, экономическое процветание. Институты гарантируют нам соблюдение наших прав, следовательно – социальную справедливость. Если мы хотим, чтобы как можно большее число людей имело лучшие шансы в жизни, мы должны добиваться этого через институты, не переставая оттачивать и совершенствовать эти структуры».¹

Легитимность власти может основываться либо на принуждении и насилии, либо на убеждении и влиянии. В первом случае «управляющие» стремятся реализовать принятые решения вопреки желанию «управляемых», во втором, – опираясь на их добровольное согласие или солидарность.

Легитимация политической власти представляет собой взаимобусловленный процесс, с одной стороны, «самооправдания» и рационального обоснования собственной власти со стороны «управляющих», с другой – «оправдания» и признания этой власти со стороны «управляемых».²

За последние двадцать лет произошел переход системы власти в России от советского состояния «мыслить от имени народа и для народа» к состоянию «мыслить от себя и в пределах своей юрисдикции».³ Т.е. власть становится самостоятельным актором, а народ перестает быть единым социальным субъектом и преобразуется в гражданское общество.

Однако, переход к такой ситуации произошел не сразу. У российской власти 1990-х гг. было достаточно много проблем с легитимностью, не-

¹ Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С.67.

² См.: Баранов Н.А. Легитимность власти: политический опыт России // Социально-гуманитарные знания. 2008. №2. С.

³ Дахин А.А. Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Политис. 2006. №3. С.33-34.

смотря на появившиеся перспективы у населения обрести долгожданную свободу и повысить свой жизненный уровень.

Важным фактором легитимности явилось признание «мировым сообществом», «цивилизованными странами» того порядка, который создавался в постсоветской России. Этот порядок отличался распространением либеральных ценностей, демократических институтов и рыночной экономики. Поддержка западными странами такого курса воспринималась большинством населения как необходимое условие дальнейшего успешного развития.

Путь шоковой терапии, выбранный властью, большинством населения был принят как неприятный, но необходимый шаг. Легитимность политической власти и, прежде всего, Президента Б.Ельцина был достаточно высок, что позволяло власти проводить «болезненные» реформы. Согласно опросам общественного мнения осенью 1991 г. около половины россиян готовы были ради будущего процветания страны и изобилия потребительских товаров терпеть на начальном этапе преобразований и рост цен, и безработицу, и «временное» снижение уровня жизни. Лишь пятая часть опрошенных была настроена решительно против реформ правительства Е.Гайдара.

Приступая к перестройке социальных отношений, политическая власть пыталась учесть патерналистский настрой населения, желавшего сохранить широкий круг социальных гарантий, и при этом удержаться в рамках либеральной традиции. Государство, по крайней мере, на уровне деклараций, стремилось быть одновременно и либеральным государством, и социальным с гигантской патронажной системой советского типа.

Однако, финансовых ресурсов у государства не хватало. Более того, по мере стремительного роста цен, проведения жесткой бюджетной и денежно-кредитной политики и сворачивания социальных программ, приватизации, «обвального» сокращения производства, роста безработицы, резкого падения жизненного уровня значительной части населения легитимность политической власти падала, а к середине 1993 г. ее охватил системный кризис.

Кризис легитимности политической власти в современной России вызван несколькими факторами: использованием реформаторами такой модели модернизации, которая ориентируется на положительные примеры других стран, без выяснения того, какие ценностные ориентации, духовные интенции людей скрываются за их достижениями; проведением реформ на основе нормативистского, программно-целевого подхода в управлении, слабо учитывающего социокультурные возможности управляемой системы; иллюзией о всесильности власти.

В начале 1996 г. рейтинг Президента Российской Федерации, ассоциированный в сознании россиян с выбранным политическим и социально-экономическим курсом, достиг критически низкой отметки, что свиде-

тельствоvalo о кризисе легитимности государственной власти в стране. Однако, выбор социальных приоритетов экономического развития, «заведения» в верности курсу демократических реформ, кадровые перестановки в верхних эшелонах государственной власти, осуществленные в ходе предвыборной президентской кампании 1996 г., и в значительной степени антикоммунистический настрой значительной части российского электората позволил реформаторам совместно с центристами-государственниками удержаться у власти.

Кризис легитимности политической власти в России с цивилизационной точки зрения был вызван кризисом этатизма и патернализма, как основных принципов нормативно-ценностного порядка, сливающегося в российской цивилизации с государственностью.

В социальном плане кризис легитимности политической власти в России обусловлен, с одной стороны, скептицизмом и недовольством значительной части населения деятельностью государственной власти, а также политических партий, представляющих конкретные группы интересов; с другой стороны, слабостью самой власти, ее неспособностью эффективно решать актуальные проблемы современной российской действительности.

Как отмечает А.В.Лубский¹, в России сложилась ситуация, описанная в теориях «государственной перегрузки» (Бриттэн и Нордхауз), «узаконения кризиса» (Хабермас). Эти теории объясняют падение легитимности политической власти двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что государственная власть берет на себя гораздо больше обязательств, чем способна выполнить; а во-вторых, тем, что правительство и партии, особенно в ходе предвыборных кампаний, дают гораздо больше обещаний, чем могут выполнить. Безответственность правительства, партий, политических лидеров ведет к разочарованию и скептицизму в массовом сознании, а следовательно, и к утрате политической властью легитимности.

Политическая власть в России, чтобы быть легитимной, должна соответствовать в той или иной мере разным культурным типам: архаическому - древнерусскому народному типу; традиционалистскому - православно-славянскому и общественно-социалистическому; современному - либерально-западному типу культуры.

В современной России существует потребность в нравственной политике. В стране складывается ситуация, когда в общественном мнении начинает преобладать представление о том, что все трудности, переживаемые страной, напрямую связаны с нечестностью, обманом, коррупцией и воровством на всех этажах социально-политической иерархии, что подтверждается коррупционными скандалами во властных структурах. На волне массового нравственного негодования рождается мысль, что стоит

¹ Лубский А.В. Государственная власть в России // Российская историческая политология / Отв. ред. С.А.Кислицын. Ростов н/Д., 1998. С.84.

положить конец разворовыванию страны и грабежу народа, как все наладится и все проблемы разрешатся сами собой.

Ряд обстоятельств побуждает людей рассматривать политическую власть сквозь призму нравственных ценностей: низкий жизненный уровень значительной части населения, вызывающий дискомфорт, раздражение и озлобленность; уверенность в том, что политическая власть утрачивает способность что-либо изменить «сверху»; убежденность общества в непричастности к «бедам» и «неурядицам» в стране; наличие в обществе демагогических политических сил и деятелей, обличающих безнравственность политиков, находящихся у власти. Значительная часть населения в нашей стране начинает поворачиваться к идее «честности» власти как единственно возможному средству наладить жизнь и навести порядок в стране.

Представляется, что основной причиной неспособности власти выполнять свои общественные функции, является разрыв между властью и народом. Но этот разрыв происходит не только по причине власти, что является свидетельством одностороннего подхода. Власть становится такой, какой ее делает человек, исходя из своих потребностей, понимания сущности власти и соответствующих ожиданий от нее.

Власть должна управлять адекватно тем требованиям, которые предъявляются к ней в соответствии с динамичными и качественными изменениями современного мира. Россия переходит к новому этапу социальной самоорганизации, с возросшими требованиями к личности, государственным и общественным институтам. Вследствие новых задач, система власти должна быть построена таким образом, чтобы не подавлять многообразие интересов в обществе, стремиться к согласию и солидарности всех его членов, а граждане должны проявлять толерантность друг к другу и взаимопонимание.

Легитимность власти постсоветского периода основывается на ее легитимном функционировании в соответствии с Основным законом страны. Истинная цель советских конституций заключалась в маскировке диктатуры партии, поэтому они доводили до предела разрыв реальности коммунистической диктатуры и писаной конституции, который мог быть преодолен только с помощью террора. Такую завершенную форму псевдоконституционализма А.Медушевский назвал «номинальным конституционализмом».¹

Современный конституционализм призван стать правовой основой российской власти, определяющей порядок ее формирования, функционирования и ответственности перед обществом.

¹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С.483.

В большей мере легитимность политической власти в современной России приобретена благодаря легальному способу формирования властных институтов. Таковыми стали президентские выборы 1996, 2000, 2004, 2008 гг., парламентские выборы 1993, 1995, 1999, 2003, 2007 гг., в ходе которых в известной мере произошло дистанцирование должности от ее носителя, личного авторитета от авторитета должности, ибо в сохранении должности Президента многим россиянам видится гарантия успешной реформации России. Государственная власть, нашедшая поддержку у населения страны, имеет шанс быть эффективной в своей политической, экономической и социальной деятельности, поскольку она пользуется поддержкой, авторитетом и не встречает противодействия в своем функционировании.

Другое направление легитимации связано не столько с постановкой и обоснованием «великих целей», сколько с поиском эффективных способов решения насущных проблем российского общества. Предпринятые политической властью меры, связанные с реализацией национальных проектов, преодолением бедности, борьбой с коррупцией чиновников, повышением эффективности работы государственного аппарата, способствуют восстановлению ее легитимности. Но так как подобные инициативы исходят, как правило, от Президента, рейтинг доверия населения у которого стабильно высок, то уровень легитимности других ветвей власти невысок.

Такую ситуацию можно объяснить разными основаниями легитимации. Президентская власть как власть верховная легитимируется в основном культурным архетипом и соотносится, прежде всего, с нравственным идеалом Правды, основанном на патриархальном этатизме, вере в «чудо» со стороны умеренно-авторитарного лидера, наделяемого в определенной мере харизматическими чертами. О качествах Президента судят, исходя не из того, какими качествами он реально обладает, а из того, какими должна обладать высшая власть. В силу этого уровень легитимности президентской власти в России всегда будет выше уровня легитимности других ветвей государственной власти.

От исполнительной власти (правительства) в России ожидают социальной эффективности, которая санкционируется менталитетом и носит сознательно-оценочный характер. В настоящее время за этим понятием скрывается способность правительства проводить политику, соответствующую ожиданиям различных групп населения и поддерживать в обществе социальный порядок.

Легитимация представительных учреждений государственной власти в русской ментальности осуществляется через соотнесение их деятельности с принципом соборности как «воли к согласию», а не «воли к власти». Большинство населения не связывает с законодательными органами власти своих надежд.

Легитимность судебной ветви власти является низкой по причине ее

ангажированности, подверженности коррупции, вследствие чего надежды граждан на справедливое правосудие невелики.

Легитимность политической власти в современной России базируется, в первую очередь, на ожиданиях народа, связанных с личностью президента, установлением политической стабильности, демонстрацией власти своих шагов, направленных на повышение уровня жизни людей, постановке такой проблемы Президентом России, ускорением экономического развития страны, перераспределением денежных средств от богатых к бедным слоям населения, создание законодательной базы, необходимой для проведения этих преобразований в обществе, эффективной работе законодательной и исполнительной ветвей власти.

Такие шаги, подкрепленные реальными результатами, являются необходимым условием для признания со стороны граждан России права власти руководить государством.

Легитимность первого лица в государстве поддерживается верой в социальную справедливость. Не может быть в России легитимной власть, которая не реализует характерные для русской ментальности ценности: крепкая государственность, порядок, справедливость, стабильность, свобода, патриотизм. В 2007 году существенно вырос рейтинг «традиции» (2004 г. – 20%, 2007 г. – 29%). Как отмечает директор по исследованиям ВЦИОМ Владимир Петухов, за ростом государственных настроений и запросом на порядок лежит не только социокультурная традиция, а реакция на конкретные жизненные обстоятельства. Многие граждане, воспользовавшись возможностями, которые им предоставила свобода, столкнулись с проблемами безопасности, поэтому многие россияне надеются на такой порядок, который им обеспечит и то, и другое.¹

Опыт государственного строительства 1990-х гг., характеризующийся уходом государства из экономики и социальной сферы, свидетельствует о проблеме, кажущейся неразрешимой: как соединить идеи демократии, свободы, справедливости с идеей государственности и эффективной власти? На ошибки России указывает американский политолог Стивен Холмс, который сравнивает российское общество со сломанными песочными часами: «верхи не эксплуатируют и не угнетают низы, даже не управляют ими - они их просто игнорируют».²

Вполне естественными на данном фоне являются требования граждан о возвращении государства в те сферы, которые всегда были его прерогативой. Поэтому тот политик, который смог вписаться в свойственную гражданам страны модель восприятия государства, стал популярным и

¹ Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М., 2007. С.26-27.

² Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? Как слабость государства угрожает свободе // Pro et contra. 1997. №4. С.140.

востребованным обществом. С В.Путиным связывается процесс усиления государства, повышение заботы о гражданах, борьба с бюрократией – т.е. те ценности, которые исторически были характерны для российского народа. Поэтому легитимность президентской власти в начале XXI века достигла колоссальной величины, что позволяет В.Путину, а также избранному при его поддержке Д.Медведеву действовать более энергично по наведению порядка в стране, которого от них ждет общество.

В данном контексте можно согласиться с Б.Межуевым в том, что легитимной властью в России может быть только успешная власть.¹ Именно у такой успешной власти имеются реальные рычаги влияния на процесс демократизации в стране, который связан как со становлением демократических институтов, так и трансформацией неинституциональной сферы.

¹ *Межуев Б.* «Российское государство может быть лишь сочетанием идеократии и демократии» // URL: <http://liberal-1.hosting.parking.ru/sitan.asp?Num=604>

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

2.1. Институционализация в России: особенности национальной модели

Россия находится на очередном этапе перемен. Еще не успели забыться «лихие 90-е», а страна, пройдя через политическую стабильность начала 2000-х, получила мощный экономический импульс к развитию и стала претендовать на ведущее место в мире. Привыкшие к слабой России международные акторы не смогли смириться с возрастающим влиянием некогда слабой страны, в результате чего возникло взаимное недоверие между Россией и рядом ведущих государств мира. Политическая практика показывает, что в современном мире ведущими державами становятся такие государства, которые создают благоприятные условия для жизни своим гражданам. Исходя из данного постулата, политическое руководство страны предпринимает усилия для создания соответствующих условий, которые в большей степени соответствовали бы современному развитию. Для этого необходимо создавать политические институты, которые опирались бы как на новую технологическую базу, так и на более открытые и прозрачные отношения между властью и обществом.

Взаимозависимость институционализации и политической культуры. Власть, чтобы быть легитимной, вынуждена подстраиваться под ожидания людей, и проводить свою политику, сверяясь с общественным барометром. Поэтому курс, проводимый в последние годы, направленный на политическую и экономическую стабильность, решение социальных проблем, усиление роли России на международной арене поддерживается большинством граждан, так как отвечает потребностям общества. Успехи по обозначенным направлениям являются основой легитимности власти в обозримом будущем и свидетельствуют о высоком доверии к ней со стороны общества. Как отмечает Е.Г.Ясин, поддержка населения «делает режим легитимным, даже при свертывании демократических институтов, которые еще не успели доказать гражданам свою полезность и которые общество еще не готово отстаивать».¹

Исходя из ожиданий общества, власть строит такую модель политических институтов и практик, которая в большей степени соответствует выдвигаемым ею целям развития. Тоска по сильному государству, которое «старые, добрые времена» боялись, но уважали, ментально присутствует у большинства населения. Такое ощущение основывается на объективной исторической реальности: Россия не может себе позволить быть слабой, ибо это чревато распадом государства и ее полной зависимостью от ино-

¹ Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России? М., 2006. С.297.

странных держав. Недаром конец XX века многими исследователями ассоциируется со Смутным временем, последствия которого стали для последующих поколений назиданием в порочности безответственной политики власть предержащих.

Эффективно функционирующие институты, поддержанные обществом, сохраняются, продолжая работать, в отличие от институтов, не соответствующих ожиданиям людей, над судьбой которых власть вынуждена задуматься.

Наиболее эффективной системой, позволяющей учитывать запросы населения и динамично реагировать на них, является демократическая, способная обеспечить долговременную политическую стабильность. Попытки достижения стабильности авторитарно-бюрократическими методами приводят в конечном итоге к дестабилизации.

Ю.А.Красин полагает, что «решающим критерием демократии является не устройство политических институтов, а то, в состоянии ли они найти и применить адекватные национальным традициям и культуре способы аккумуляции и выражения многообразия интересов и устремлений общества».¹

Следует признать, что современная политическая система России, рассматриваемая как набор политических институтов, в конце XX – начале XXI вв. приведена в соответствие со стандартами современной демократии. Однако, такой набор импортированных институтов вошел в противоречие с российской политической культурой, характеризующейся регламентацией социальных отношений «сверху» и патерналистским отношением общества к государству. В результате вместо действенного контроля за государственными структурами в современной политической практике продолжается персонификация власти и слепая вера в ее непогрешимость.

Возможные реакции российской политической культуры на импорт чужеродных институтов, с точки зрения Г.Л.Кертмана, предполагают три варианта. Первый – отказ в легитимации, отторжение инноваций. Второй – усвоение новых практик, сопровождающееся интериоризацией демократических ценностей и соотносимых с ними политических установок, что приведет к трансформации отечественной политической культуры. Третий – реинтерпретация новых институтов с учетом традиционных представлений о власти и ее взаимоотношений с народом. В данном случае возникают новые практики и вырабатываются соответствующие мотивации политического поведения, основанные на измененных ценностных ориентациях.²

¹ Красин Ю.А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. М., 2007. С.24.

² Кертман Г.Л. Традиционалистская реинтерпретация демократических институтов в российской политической культуре // Институциональная политология: Современный институ-

В реальной политической практике все эти тенденции переплетаются, что является результатом адаптации российской политической культуры к новому институциональному дизайну.

Исходя из наших исторических особенностей, сложившейся политической культуры можно утверждать, что демократия в России не может быть построена «снизу», поэтому демократические политические институты должны создаваться «сверху». Однако, в данном случае эти институты становятся действительно демократическими только при условии их открытости, возможности влиять на них со стороны общества.

С.В.Патрушев отмечает, что «консолидации демократии в России препятствуют дефицит самоорганизации и человеческой солидарности как сферы бытования гражданского общества, неразвитость политического общества как области институционализированного контроля над государственной властью, неэффективность государственного аппарата и недостаток законопавия как основы конституционализма и современной правовой культуры». По его мнению, российские граждане испытывают «дефицит современных нормативно-ценностных комплексов – законности, уважения прав человека и чужого мнения, и потребность в актуализации ценностей морали, равенства, труда, семьи и традиции».¹ Данную тенденцию подтверждает и сама власть в лице Д.А.Медведева: «Россия, без преувеличения, это страна правового нигилизма. ... таким уровнем пренебрежения к праву не может «похвастаться» ни одна другая европейская страна. И это явление, уходящее в нашу седую древность».²

Принципы и цели, которые востребованы в современный период среди российских граждан, с точки зрения политических руководителей – это свобода и справедливость, гражданское достоинство человека, благополучие и социальная ответственность. Как отмечает Д.А.Медведев, «базовые ценности сформулированы человечеством уже давно, но применить их к российской специфике порой бывает проблемой. И главный вопрос в том, чтобы совместить, сделать так, чтобы наши национальные традиции совместились с фундаментальным набором демократических ценностей».³

ционализм и политическая трансформация России. Под ред. С.В.Патрушева. М., 2006. С.436-437.

¹ Патрушев С.В. Проблемы легитимации институциональных изменений и варианты универсализации институционального порядка // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. С.В.Патрушева. М., 2006. С.532-533.

² Медведев Д. Выступление на II Общероссийском гражданском форуме // URL: http://medvedev.2008.ru/performance_2008_01_22.htm

³ Там же.

По утверждению Владимира Путина, политическая система России, чтобы быть гибкой и стабильной «должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней».¹

Однако, ценности не только должны быть в наличии. Они должны институционализироваться, т.е. превратиться в социальные нормы и практики, признаваемые как социальными акторами, так и большинством членов общества. А.А.Аузан, характеризуя гражданское общество, в одной из своих лекций говорил о необходимости «делать институты, которые позволяли бы жить, потому что не бывает более-менее комфортных условий жизни в обществе, если не выработаны серьезные системы неформальных правил».²

Можно согласиться с С.В.Патрушевым, утверждающим, что окончательное вхождение России в современность будет означать переход «от моральной регуляции к регуляции правовой, от персонализированного доверия к генерализированному межличностному доверию».³

Опыт трансформации политических институтов в России. Принципиально важным, по мнению автора, является адаптация институтов российской политической системы под политику, проводимую политическим руководством страны, и отражающая приоритеты, имеющиеся на данный момент у власти. В российских условиях низкой политической активности общества государство само инициирует создание политических институтов, с его точки зрения необходимых для демократического развития. Принципиально важным является не слепое копирование институтов западной демократии на российскую почву, а совмещение наших национальных традиций «с фундаментальным набором демократических ценностей».⁴

Трансформация политических институтов постсоветской России может быть подразделена на несколько основных периодов, связанных с приоритетами в развитии страны:

1. Переход от авторитарного советского режима перестроечного времени к свободному обществу с рыночной экономикой и демократическими методами формирования власти (1991-1998 гг.).

2. Переход от олигархического к государственному капитализму, укрепление государственности (1998-2004 гг.).

¹ Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 г. // URL:

http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml

² Аузан А.А. Договор-2008. М., 2007. С.93.

³ Патрушев С.В. Указ. соч. С.545.

⁴ Медведев Д. Выступление на II Общероссийском гражданском форуме // URL: http://medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm

3. Формирование политических институтов, призванных обеспечить претензии России на статус «великой державы» и реализацию идеи суверенной демократии (2005 – 2007 гг.).

4. С февраля 2008 г. политическим руководством страны заявлено о переходе к новому этапу, связанному с инновационным управлением и развитием человеческого потенциала.

В начальный постсоветский период наибольшую востребованность в обществе приобрели такие ценности, как свобода, частная собственность, рыночная экономика, возможность выбирать власть и другие, с которыми связывалось процветание на Западе. Поэтому соответствующие институты во многом были импортированы извне ввиду их отсутствия в России. Реформаторы начала 1990-х гг. полагали, что главным препятствием для реализации данных приоритетов является государство, поэтому стремились вытеснить его, прежде всего, из экономической сферы. Однако, для того, чтобы эти ценности работали, необходима была ответственная власть подконтрольная обществу. Избрание руководителей без соответствующего спроса с них за свою работу со стороны народа, политических партий, гражданского общества привело к быстрому разочарованию в либеральных и демократических ценностях. Институт рыночной экономики формировался при попустительстве со стороны государства очень медленно, без надлежащих законов, которые стали замещаться криминальными схемами с вовлечением в них и предпринимателей, и чиновников. В середине 1990-х гг. произошло становление олигархического капитализма, для которого выгодным стал традиционный характер взаимоотношений между властью и обществом.

Государственные институты, отказавшись от функций директивного управления и непосредственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, активно влияли, прежде всего, на процесс приватизации государственной собственности. Это стало основой для сращивания государственной бюрократии с сформировавшимся классом частных собственников, сопровождавшегося фантастическим всплеском коррупции, возникновением номенклатурно-олигархических кланов, стремившихся подчинить государство своим интересам.

Выборность руководителей регионов, порядок формирования Совета Федерации, состоящего из руководителей исполнительной и законодательной ветвей власти регионов, договорной характер взаимоотношений федерального центра и субъектов федерации повышали их самостоятельность, снижали эффективность центра, что поощряло сепаратизм и центробежные тенденции в Российской Федерации.

Конституция, определившая политическую систему современной России, была принята в 1993 году в условиях резкого противостояния между законодательной и исполнительной ветвями власти и явилась «продуктом» победившей в этом соперничестве стороны. В ней отдается дань ис-

торическому прошлому, связанному с силой и авторитетом первого лица в стране, и продекларированы ценности, характерные для современного демократического государства. Как отмечает Ю.А.Красин, современная политическая система России амбивалентна и представляет собой странный антиномичный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны.¹

Современная трансформация политических институтов происходит в рамках данной конституции, которая может интерпретироваться в зависимости от приоритетов как основной закон олигархического государства, так и правового демократического по той причине, что сущность политических институтов в определяющей степени зависит от их содержания.

Изменение политики, а соответственно и формирование соответствующих институтов власти, произошло после дефолта 1998 года, когда возникла потребность в усилении роли государства в реформировании российского общества, прежде всего, его экономики и снижении его зависимости от корпоративистских олигархических структур. Необходимы были методы, обеспечивающие оптимальный баланс механизмов саморазвития общества и государственного регулирования, неизбежного для сложно организованных социально-экономических систем. Как выяснилось в ходе реформ, государство не уменьшало и не усиливало своей роли в обществе, оно меняло методы и средства своего воздействия на общество, оставаясь основным фактором, обеспечивающим устойчивое, стабильное развитие. В концентрированном виде такую политику удалось реализовать Владимиру Путину и его окружению.

Политическая система начала 2000-х гг. характеризовалась усилением властной вертикали, равноудаленностью олигархов от власти, повышением роли государства в социально-экономической сфере, сменой приоритетов в региональной политике, попыткой создания действенной судебной системы, реформированием административно-государственного аппарата. Не отказываясь от либеральных преобразований в экономической сфере, государство стало проводить активную социальную политику путем перераспределения ресурсов в пользу проигрывающих слоев общества (бюджетники, пенсионеры, молодежь). Политические преобразования стали носить в значительной степени авторитарный характер, но не вызывали резких протестов основной части общества. В то же время стала очевидной устойчивость возникшего институционального порядка, характерной особенностью которого становится невозможность его смены без согласия других субъектов политики.

¹ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис. 2003. №1. С.124-133.

Высокая активность террористов стала достаточно серьезным поводом для корректировки политической системы в сторону дальнейшего усиления властной вертикали, а также ограничения гражданских свобод. Такая тенденция стала доминирующей не только в России. После 11 сентября 2001 года в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Германия и некоторые других, а после бесланских событий в сентябре 2004 года в России были приняты нормативные акты по повышению мер безопасности граждан. Как отмечает Л.В.Сморгунов, «основа этих мер содержится в новом соотношении свободы и безопасности: принцип безопасности получил приоритет по отношению к принципу свободы».¹

Параллельно властью декларируется поддержка институтов гражданского общества и формирование партийной системы, состоящей из сильных, поддерживаемых обществом политических партий. С этой целью сформирована избирательная система, а также приняты соответствующие законы, способствующие укрупнению политических партий.

Президентом определен курс на создание сильного государства посредством проведения эффективной экономической политики при реализации принципа верховенства права. В своих президентских посланиях глава государства акцентирует внимание на взаимосвязи сильного государства и защиты гражданских, политических и экономических свобод. Усиление государства связывается с достижением эффективности во всех сферах жизнедеятельности общества. Эффективность связывается не с деятельностью гражданского общества, а осуществляется за счет властной вертикали, формирующей механизм зависимости первых лиц субъектов федерации от федерального центра, который и определяет степень эффективности региональной власти.

Современная политическая система создается властной политической командой с точки зрения своего видения политической ситуации и ориентиров на будущее. Формирующиеся политические институты в современной России обслуживают идею суверенной демократии, выдвинутую в качестве приоритетной при решении как внутри, так и внешнеполитических задач. В качестве приоритетов на первый план выдвинуты суверенитет государства и демократический характер власти. В данном контексте суверенитет означает способность государства самостоятельно проводить как внутреннюю, так и внешнюю политику, а демократия заключается в выборности органов власти и ее подотчетности народу.

Большинство российских граждан поддерживает складывающиеся политические институты по причине ментальной веры в Путина как политика, способного сохранить завоеванные свободы, восстановить нарушенное чувство справедливости и укрепить международный авторитет страны.

¹ Сморгунов Л.В. Философия и политика. Очерки современной политической философии российской ситуации. М., 2007. С.17.

Власть стремится заручиться электоральной поддержкой для проведения намеченного курса и ей это успешно удается. В результате в России возникла двойственная ситуация.

С одной стороны, сегодня никто не мыслит свою жизнь без тех или иных (в зависимости от востребованности) свобод, без открытой страны, без частной собственности, без рыночной экономики. С другой стороны, складывается закрытая политическая система, характеризующаяся высоким уровнем нерациональной бюрократизации, кастовостью, недоступностью для населения. По мнению Л.Радзиховского в России возник «контравт: открытая страна с закрытой системой власти».¹

Такая тенденция позволила В.Иноземцеву охарактеризовать российское государство как сложную социальную структуру, порождающую «квази-кастовую систему, архаическую и неэффективную»,² что частично подтверждается социологическими опросами.

Так, по результатам январского 2008 года опроса, проведенного аналитическим центром Юрия Левады, на вопрос «Что, по Вашему мнению, представляет сейчас основную внутреннюю угрозу для России?», самые распространенные ответы оказались такими – «произвол и безответственность никем не контролируемых властей» (20%), «политическая нестабильность, связанная с передачей власти в 2008 году из рук Путина вновь избранному Президенту России» (16%).³

Принятые в последние годы законы не расширяют, а ограничивают политические права российских граждан. Законодательно введены множественные ограничения на проведение общероссийского референдума, ужесточены требования к созданию политических партий, отменены прямые выборы глав субъектов федерации, а также - избирательные блоки и независимое общественное наблюдение на выборах, повышен заградительный барьер на выборах в Государственную думу. Наряду с этими ограничениями активно используется административный ресурс, с помощью которого осуществляется информационное доминирование кандидатов и политических партий, поддерживаемых исполнительной властью. Как считают А.Иванченко и А.Любарев, «такая ситуация во многом связана с политической усталостью российских граждан, разочарованием значительной их части в идеалах демократии».⁴

Стремление к суверенной демократии, как показывает российская политическая практика, приводит к усилению авторитаризма, так как дос-

¹ Радзиховский Л. Незаконченная революция // Российская газета. 2007. 18 августа. С.3.

² Иноземцев В. Природа и перспективы путинского режима // Свободная мысль. 2007. № 2. С.44.

³ Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр) // URL: <http://www.levada.ru/press/2008020800.html>

⁴ Иванченко А., Любарев А. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С.220.

тижение суверенитета требует жестких действий со стороны власти, укрепления государства, повышения обороноспособности, создания жесткой властной вертикали. Очевидно, что суверенитет будет со временем размываться все в большей степени. Даже те государства, которые ставят перед собой цель иметь как можно больше суверенитета, не смогут в полной мере им воспользоваться ввиду увеличивающейся зависимости от глобальных процессов, от деятельности многочисленных межгосударственных объединений, в состав которых входят государства и коллективные решения которых они вынуждены выполнять.

Вопрос состоит в том, насколько и в чем страна согласна ограничить свой суверенитет. Те государства, которые, следуя историческим амбициям, стремятся поступать независимо или иметь особое мнение по тем или иным вопросам, все равно вынуждены корректировать свое поведение, исходя как из своих приоритетов, так и консолидированного международного влияния. В данном контексте Л.В.Сморгунов предполагает, что «значение термина «суверенная демократия» выражает политическую потребность, которая включает в себя самостоятельность в сочетании с взаимозависимостью».¹

Вертикаль власти отодвигает демократию, но в результате повышения уровня жизни у российских граждан, формирующих гражданское общество, все в большей степени будет возникать потребность во влиянии на политические процессы, что, в конечном итоге, может стать гарантией формирования демократических политических институтов.

Реализация новых амбициозных задач, которые ставит политическое руководство перед страной, предполагает концентрацию усилий на решении трех ключевых проблем:

- создание равных возможностей для людей;
- формирование мотивации к инновационному поведению;
- радикальное повышение эффективности экономики на основе роста производительности труда.

По мнению В.Путина, «результатом решения всех этих задач должно стать вхождение России в число мировых технологических лидеров».²

Для реализации поставленных целей необходимы институты с совершенно иным содержанием. Прежде всего, это относится к государственному управлению, судебной власти, федеративным отношениям, организации эффективного гражданского контроля за государственной властью.

С точки зрения А.Аузана, повестка дня 2008 г. и последующих годов – это восстановление институтов российской государственности. Таков не-

¹ Сморгунов Л.В. Указ. соч. С.23.

² Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 г. // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml

обычный вердикт поставлен известным отечественным экономистом и общественным деятелем не по причине любви к сильному государству, а потому, что произошло переплетение бизнеса и государства, которые заполнили все ниши общественных отношений.¹

В результате анализа институциональных изменений в постсоветской России, можно сделать следующие выводы.

1. В России сложилась элитарная модель демократии, характерная особенностью которой заключается в добровольной передаче элите права руководить политическим процессом. Политическое участие народа ограничено выборами вследствие того, что большинство граждан иррационально, некомпетентно и имеет неустойчивые предпочтения.

Родоначальником элитарной концепции демократии является Йозеф Шумпетер, который утверждал, что демократия не означает, что народ непосредственно управляет. «Демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».² Демократичность этого метода определяется наличием свободной конкуренции за голоса избирателей между претендентами на роль лидеров.

Й.Шумпетер подчеркивает важность принятия решений опытной и компетентной элитой при ограниченном контроле со стороны граждан. Функция граждан заключается в выборе-отзыве правительства или в избрании посредников для этой цели. В соответствии с демократическим методом к власти приходит партия, получившая наибольшую поддержку избирателей. Выборы — лишь средство, которое заставляет элиту ощущать свою ответственность за политические решения.

Данная модель в большей степени соответствует российскому менталитету и сложившейся политической культуре с ее приоритетом интересов государства над интересами личности, которые, с одной стороны, не являются неизменными, но с другой стороны критично воспринимают предлагаемые либеральные ценности и установки. О соответствии российской демократии элитарной в ее «шумпетерианском» варианте писал Б.Г.Капустин: в логике «шумпетерианской демократии» демократический процесс есть не власть народа, а власть политиков, но политиков, избираемых на условиях «свободной конкуренции».³

В России элитарная демократия привела к резкому расслоению общества и противостоянию богатых и бедных, а, в конечном счете, как отмечает Ю.А.Красин, к отчуждению общества от власти и росту авторитар-

¹ Аузан А.А. Указ. соч. С.123.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.372.

³ Капустин Б.Г. Грядущие выборы и правила шумпетерианской демократии // Идеология и политика в посткоммунистической России. М., 2000. С.284-285.

ных тенденций.¹ В связи с чем встает вопрос о целесообразности смены парадигмы демократического развития. Так, В.Петухов выражает обеспокоенность комбинацией либеральной экономики и элитарной демократии как долгосрочной стратегии развития общества, которую он называет опасной.² Все более насущной задачей становится развитие гражданского общества.

2. Политическая элита создает институты сообразно целям развития, которые сама же и намечает. «Демократическое государство должно стать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества»³, так считает власть устами Президента, а не наоборот. Проблемой в данном контексте является, как пишет Г.В.Пушкарева, «склонность отдельных политических акторов к переинтерпретации правил институциональных взаимодействий в соответствии со своим видением политической ситуации, своей оценкой перспектив политического развития, своими политическими ценностями и своим опытом».⁴

3. При эффективном решении существующих проблем повышается поддержка политической элиты со стороны общества, возрастает легитимность власти, равно как и некритическое отношение к ней, связанное с возрастающей верой в ее непогрешимость.

Демократические институты не могут состояться без высокого доверия к ним со стороны общества, без признания их в качестве определяющих механизмов решения возникающих проблем. Такое доверие возможно только в условиях интериоризации у граждан нормативного порядка и правил, устраивающих их в качестве регулятора общественной жизни. Пока же не произошло подобной интериоризации у большинства граждан, главным фактором политической стабильности общества является авторитет действующего президента, который восполняет слабость существующих институциональных механизмов. Как отмечает А.А.Аузан, личный высокий рейтинг В.В.Путина объясняется тем, что «у нас все государственные институты находятся, мягко говоря, в состоянии низкого спроса со стороны населения».⁵

4. В условиях политической инфантильности населения идеализация власти приводит к усилению авторитарных тенденций в управлении обществом. Просвещенная элита, понимает, что в современном мире наибо-

¹ Крaсин Ю.А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. М., 2007. С.34.

² Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М., 2007. С.78.

³ Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 г. // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml

⁴ Пушкарева Г.В. Кризисное поле российской демократии // Демократия и федерализм в России. М., 2007. С.53.

⁵ Аузан А.А. Указ. соч. С.104.

лее эффективную адаптацию к общественно-политическим реалиям осуществляет демократическая система, поэтому инициирует демократические институты, которые с ее точки зрения, должны повысить управляемость социально-экономическими процессами и поставить под контроль административно-политические элиты. В тоже время, и в этом следует согласиться с Г.В.Пушкаревой, одной из важнейших проблем современной российской политической институциональной системы заключается в ее «неустойчивости, подверженности воздействию случайных факторов, способных переформатировать архитектуру нормативного порядка, усилить структуры, открывающие легальные возможности для превращения страны из формально демократической в формально авторитарную».¹

5. Социально-экономическое развитие способствует увеличению числа активных образованных граждан, пополняющих ряды гражданского общества, критично воспринимающего издержки власти. Формирующиеся институты становятся симбиозом уже укоренившихся в стране западных демократических ценностей, с одной стороны, и традиционного отношения к политической жизни - с другой.

Демократические институты, уже сложившиеся в России, оставляют шанс на снижение авторитарной составляющей в политическом режиме. По мнению В.Петухова, при всем своем несовершенстве демократические институты в России «выступают противовесом окончательной узурпации власти олигархами и бюрократией».² Прежде всего, в стране созданы институты гражданского общества – политические партии, общественные объединения, основанные на самоорганизации людей. И пусть эти институты еще слабы и нуждаются в укреплении, но они уже сейчас оказывают свое влияние на власть, которая не может не считаться с их мнением, что является основой дальнейшей демократизации общества. В то же время трудно не согласиться с А.И.Солженицыным, убежденным в том, что в нашей стране, «никогда не добиться процветания – без сочетания действий централизованной власти и общественных сил», представленных местным самоуправлением.³

В современной России создаются переговорные институты, основанные на трехсторонних переговорах государства, организаций гражданского общества, отстаивающих интересы наемных работников, и бизнеса. Эти неокорпоративные институты являются действенными при усилении организаций гражданского общества и не допускают излишней политизации переговорного процесса.

¹ *Пушкарева Г.В.* Кризисное поле российской демократии // Демократия и федерализм в России. М., 2007. С.53.

² *Петухов В.В.* Указ. соч. С.144.

³ *Солженицын А.* Что нам по силам // Аргументы и факты. 2008. №5. С.3.

В стране функционируют институты информации, которые уже не могут быть полностью монополизированы властью, так как современные средства коммуникации невозможно полностью проконтролировать и цензурировать.

Сформировался и показал свою состоятельность институт выборов, являющийся как формой контроля за действиями политической элиты, так и школой гражданской ответственности, формирования культуры гражданской ответственности.

Выбор в пользу демократии, считает В.И.Пантин, означает в России не только изменения во властных структурах, «но и самоизменение общества, принятие народными массами иного типа социокультурного развития. Именно иного типа культуры, а не просто рыночной экономики или новых политических институтов».¹

Владимир Путин в выступлении на заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. обозначил новую стратегию развития страны, предполагающую отказ от парадигмы догоняющего развития. Это - стратегия инновационного развития и ставка на реализацию человеческого потенциала, которая не может быть осуществлена без большей открытости власти и общества, без активизации населения, без эффективного управления, без широких прав и свобод граждан. Намеченный курс не может быть реализован без демократической институционализации, что будет предполагать неизбежную смену авторитарных тенденций в политической практике и необходимость освоения российской бюрократией демократических методов управления.

¹ Пантин И.К. Указ. соч. С.187.

2.2. Политическая система Российской Федерации

Отличительные особенности современной российской политической системы. Политическая система общества - это совокупность различных политических институтов, социально-политических общностей, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, осуществляющих власть, взаимоотношения между социальными группами и индивидами. Необходимо отметить, что нормы и ценности определяются интересами доминирующих в обществе социальных групп. Так после крушения коммунистического режима в странах Восточной Европы, произошла коренная смена политической системы в этих государствах.

Полное преобразование одной системы в другую называется трансформацией, а процесс реформирования охваченной кризисом системы с целью приспособления к новой политической ситуации называется системным изменением.

В начале 1990-х гг. в России в качестве приоритетных были определены демократические нормы и ценности. Это предопределило характер системных изменений, которые завершились трансформацией политической системы.

Правовой основой политической системы демократического государства является Конституция, которая определяет политическое устройство, характер взаимоотношений общества и органов государственной власти, права и свободы человека, порядок и принципы образования органов власти. Современная политическая система России определена Конституцией, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.

Работа над новой Конституцией России началась после выборов Съезда народных депутатов РСФСР весной 1990 г.: 9 июня 1990 г. была создана Конституционная комиссия под руководством председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина. Секретарем комиссии был избран О.Румянцев. Уже в августе 1990 г. был представлен первый проект Конституции, который после доработок был опубликован 12 ноября 1990 г. Поскольку данный проект предусматривал сильный парламент, что не отвечало интересам Б.Ельцина, поэтому он так и не был поставлен в повестку дня Съезда народных депутатов. Б.Ельцин по примеру М.Горбачева инициировал введение поста президента за счет должности председателя парламента. На основе этой поправки к Конституции были проведены выборы Президента России.

Второй проект Конституции был опубликован в октябре 1991 г., но он также не выносился на рассмотрение Съезда народных депутатов.

Третий проект Конституционной комиссии предполагалось включить в повестку дня работы Съезда народных депутатов в апреле 1992 г. Он был подготовлен С.Шахраем – председателем комиссии Верховного Совета РСФСР по законодательству – и О.Румянцевым – секретарем Конституци-

онной комиссии, и предполагал введение президентской республики. Остальные проекты были отклонены. Однако, Съезд народных депутатов принял решение отложить принятие новой Конституции до следующего созыва Съезда осенью 1992 г. и лишь одобрил общую концепцию проекта Конституции.

В дальнейшем обострилась борьба за власть между Президентом Б.Ельциным и Съездом народных депутатов, председателем которого являлся Р.Хасбулатов. Камнем преткновения в этой борьбе являлся вопрос о высшем органе власти: президент или Съезд народных депутатов. Стороны согласились на проведение 11 апреля 1993 г. референдума по основным положениям проекта Конституции. Однако, в дальнейшем Съезд отказался от проведения референдума и принял решение о конституционной реформе на основе предусмотренной действующей Конституцией процедуры (новая Конституция в соответствии со ст.185 принималась двумя третями голосов от общего числа депутатов съезда). В течение трех месяцев Президент, Верховный Совет и Конституционная комиссия должны были согласовать основные положения новой Конституции.

Чтобы ускорить принятие новой Конституции, Б.Ельцин своим указом¹ созвал 5 июня 1993 г. Конституционное совещание, не предусмотренное действующей российской Конституцией. В состав Конституционного совещания вошло 762 чел.: представители федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, политических партий и общественных движений, предпринимателей, составившие пять рабочих групп. Оно акцентировало свою работу на проекте, разработанном рабочей комиссией Б.Ельцина. Поправки, вносимые в данный проект, рассматривались на заседаниях рабочих групп и принимались большинством голосов. 10 ноября 1993 г. был опубликован новый проект российской Конституции, а 12 декабря проведен референдум, в котором приняло участие 54,8% граждан. За новую Конституцию проголосовало 58,4% избирателей, принявших участие в референдуме. Как отмечает специалист по государственному строительству новой России немецкий профессор Э.Шнайдер, «упреки в манипуляциях при подсчете числа участников в референдуме со стороны ведущих российских специалистов в области электорального поведения, опиравшихся на результаты собственных дополнительных исследований, никогда не опровергались, поскольку в конце концов ни одна политическая сторона в этом не была заинтересована».²

¹ Указ Президента РФ от 20.05.1993 г. «О созыве конституционного совещания и совершенствовании подготовки проекта Конституции Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. №21. п.1903.

² Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Пер. с нем. М., 2002. С.36.

В соответствии со статьей 1 Конституции Российская Федерация - есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Определение Российской Федерации в качестве демократического государства раскрывается, прежде всего, в положении о том, что единственным источником власти в России является народ, кроме того, в положении о том, что эту власть сам народ и осуществляет как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Демократичность российского государства проявляется и в том, что его граждане равноправны и обладают широкими правами и свободами, в том числе правом участвовать в управлении делами государства. В российском государстве установлена выборность органов законодательной власти и представительных органов местного самоуправления, ряда руководящих должностных лиц - Президента Российской Федерации, глав региональной (наделение полномочиями) и местной администрации и т. д.

Характеристика российского государства в качестве федеративного указывает на форму его устройства. Федерация - это государство, состоящее в свою очередь из государств и (или) государственно-подобных образований, близких по статусу к государству. В составе Российской Федерации находятся республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа.

В Российской Федерации наряду с федеральными органами государственной власти, осуществляющими свои полномочия на всей ее территории, имеются органы государственной власти соответствующих субъектов Федерации. Они осуществляют всю полноту государственной власти на своей территории в пределах своих полномочий. Субъекты Российской Федерации имеют свое законодательство; их статус закреплен не только в федеральном законодательстве, но и в конституциях республик, уставах краев, областей, округов, городов федерального значения.

Наличие единой федеральной государственной власти отличает федерацию от конфедерации, которая не является государством. Федеративное устройство России находит свое отражение в структуре ее представительного и законодательного органа - Федерального Собрания, состоящего из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы.

Для России с ее огромными территориями, со множеством ее регионов, значительно отличающихся друг от друга по своим природным и экономическим условиям, с большим разнообразием исторических и национально-культурных особенностей проживающих в ней народов именно последовательный федерализм является оптимальной политико-юридической формой сочетания главных интересов Российской Федерации в целом и составляющих ее субъектов.

Характеристика Российской Федерации в качестве правового государства означает, что в организации и деятельности государства превалируют

принципы права, а не мотивы политической целесообразности. Правовое государство «связано» правом, исходит из признания неотчуждаемых (прирожденных) прав и свобод человека и возложения на государство обязанности соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Власть осуществляют только те, кто на это уполномочен Конституцией и законами, причем в рамках предусмотренных ими предметов ведения и полномочий. Гарантирована судебная защита прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «республиканская форма правления» характеризует государство, в котором все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональными избранными представительными учреждениями. Республиканская форма правления предполагает также, в частности, что соответствующие лица избираются в коллегиальные органы на определенный срок и что решения в этих органах принимаются большинством. Республика отличается от монархии, где главой государства является, как правило, лицо, получающее прерогативы государственной власти по наследству (король, царь, император и т. д.), и где выборного представительного органа государственной власти может и не быть. Главой государства в Российской Федерации является ее Президент, избираемый гражданами сроком на четыре года, а представительным и законодательным органом - Федеральное Собрание (парламент), одна из палат которого - Совет Федерации - составляется из двух представителей от каждого субъекта Российской Федерации, а другая - Государственная Дума - избирается населением сроком на четыре года.

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Такое разделение единой государственной власти выражается, прежде всего, в осуществлении каждой из них самостоятельными, независимыми друг от друга структурами государственного механизма. Целью такого разделения является обеспечение гражданских свобод и законности, создание гарантий от произвола. В условиях разделения властей одна ветвь государственной власти ограничивается другой, различные ее ветви взаимно уравновешивают друг друга, действуя как система сдержек и противовесов и предотвращая монополизацию власти каким-либо одним институтом государства.

Согласно Конституции, на общенациональном уровне законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание, исполнительную - Правительство, а судебную - федеральные суды (Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд и иные федеральные суды). Президент Российской Федерации не является органом какой-либо из трех властей, а, как сказано в части второй статьи 80, «обеспечивает согла-

сованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Принцип разделения властей, закрепленный в общей форме статьей 10, реализуется и конкретизируется в нормах Конституции, определяющих статус Президента, Федерального Собрания, Правительства и судов Российской Федерации.

В Российской Федерации признается идеологическое и политическое многообразие, предполагающее многопартийность. Общественные объединения равны перед законом, что предполагает пресечение попыток восстановления монополии какой бы то ни было партии.

Многопартийность стала неотъемлемой частью общественной жизни. Конституционное закрепление этого положения означает необратимость процесса становления гражданского общества, в котором партии играют роль посредника между гражданским обществом и государством.

Следует отметить, что политическая система России находится в стадии становления, так как не все конституционные нормы являются реализованными в политической практике. Поэтому формальное наличие демократических политических институтов не означает реального функционирования демократической политической системы. Как отмечается в одном из научных аналитических обзоров, в рамках существующей политической системы «происходит выстраивание авторитарной властной вертикали, формирование политической системы иерархически структурированных властных отношений, при которых существует единственный центр принятия решений, политическое общество практически отсутствует, а рядовые граждане отстранены от участия в политике (да и сами не ощущают потребности в политическом участии)».¹ Опасность подобных тенденций продолжает оставаться, несмотря на формирование гражданского общества и расширение пространства публичной политики.

В качестве основных принципов демократической организации общества, требующих закрепления в Конституции, необходимо выделить следующие: создание политических институтов, способных исключить тиранию, что предполагает возможность законной смены правителя; создание условий, при которых защита прав граждан станет определяющей в карьере политиков; соблюдение прав меньшинств; установление пределов полномочий государственных институтов; разделение властей по горизонтали (на законодательную, исполнительную и судебную) и вертикали (федеральную, региональную и местную); создание условий, предотвращающих посягательство на всевластие, для чего необходимо, чтобы институциональные интересы каждой ветви или этажа власти не совпадали.

¹ Власть и народ в России: обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М., 2003. С.53.

Для создания такого политического механизма, считает В.Никонов¹, необходимо соблюдение двух принципов. Первый принцип гласит: политический процесс должен действовать и развиваться в соответствии с правилами и процедурами, которые неподконтрольны одному человеку, даже самому могущественному. Этому критерию наша Конституция, по мнению российского политолога, скорее не отвечает, так как была написана людьми, находившимися в эпицентре политической борьбы, поэтому Конституция закрепила их успех в этой борьбе. Не случайно часто действующую Конституцию называют «ельцинской».

Второй принцип заключается в том, что существующие конфликты, которые порождает эпоха, не должны диктовать процесс создания политической системы. Конституция писалась под влиянием вполне конкретной политической ситуации, когда стояла задача принизить значение законодательной власти после ожесточенного столкновения Президента России со Съездом народных депутатов Российской Федерации. Таким образом, конфликт начала 1990-х гг. наложил неизгладимый отпечаток на Конституцию, что отражается на российском политическом процессе.

М.Краснов называет период, когда принималась Конституция РФ, революционной сменой общественного строя.² А во время таких радикальных перемен конституции, как писал Ф.Лассаль, «это существующие в стране фактические отношения силы».³ Такие конституции искажают последующее развитие государственности. В российской Конституции также проявил себя принцип: победитель получает все. И хотя относительный баланс между властными институтами установлен, тем не менее, он стал не итогом компромисса между разными политическими силами, а отражением собственных взглядов разработчиков Основного Закона на смену советской системы. Поэтому сбалансированной системы сдержек и противовесов не получилось, и этот дисбаланс приводит вновь к моноцентризму власти.

Тем не менее, российская Конституция действует, а все политические субъекты и государственные институты следуют закрепленным ею правилам игры, что позитивно отражается на политической стабильности.

Важным институтом государственной власти является институт президентства, существующий в многообразных формах и являющийся демократическим атрибутом политической системы. Первой президентской республикой стали Соединенные Штаты Америки в 1787 году. Впоследствии этот институт был востребован во многих странах Европы, Америки,

¹ Никонов В. Конституционный дизайн // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2003. С.9-13.

² Краснов М.А. Онтология разнообразия (К осмыслению статьи 13 Конституции РФ) // Общественные науки и современность. 2006. №3. С.50.

³ Лассаль Ф. О сущности конституции // Сочинения Фердинанда Лассаля. Т.2. СПб., 1905. С.18.

Азии и Африки. Однако президентская власть не является гарантом демократии, так как при несовершенных противовесах может стать причиной поворота в сторону авторитарного правления.

В качестве важнейших требований к современным политическим системам следует выделить сочетание демократического и эффективного правления, реализацию которой может обеспечить институт президентства, чем и определяется его популярность. В качестве приоритетов данного института следует выделить такие черты президентской власти, как оперативность, действенность, взвешенность при выработке и реализации внутренней и внешней политики, персональная ответственность за принятие решений.

Президент, как ведущая фигура в системе государственной власти, не оценивается однозначно, что связано, главным образом, с успехами и политическими ориентирами государств во внутренней и внешней политике. Не следует как идеализировать президентство, так и принижать его значение. Определяющим в оценке является материальное благополучие граждан и социальная стабильность общественной жизни в целом.

Институт президентской власти в России имеет сравнительно короткую историю. Пост избираемого всенародно Президента РСФСР был установлен в соответствии с результатами всероссийского референдума в марте 1991 г. Первый Президент РСФСР был избран путем прямых всенародных выборов 12 июня 1991 г. Конституция Российской Федерации (1993 г.) внесла существенные изменения, касающиеся как статуса Президента, так и порядка его избрания, компетенции, процедуры отрешения от должности. Конституция исходит из ведущего положения Президента в системе государственных органов власти. Президент как глава государства в России не входит в систему разделения властей, а возвышается над нею, осуществляя координирующие функции.

Существенное отличие статуса Президента Российской Федерации заключается в его доминирующем положении во взаимоотношении с другими ветвями власти. Как справедливо отмечает отечественный политолог В.Никонов, российский президент «обладает и исполнительными правами, поскольку формирует правительство и фактически руководит им. И законодательными, поскольку издает указы. И судебными, поскольку может выступать арбитром в спорах между центральной и региональной властью».¹

Под руководством Президента России в стране проводятся реформы, направленные на демократизацию и либерализацию, создание гражданского общества и правового государства. Однако цена этих реформ оказалась очень высокой: в 1990-х гг. произошло падение промышленного и сельскохозяйственного производства, оказалась разрушенной система со-

¹ Никонов В. Указ. соч. С.23.

циальной защиты, у большинства населения ухудшилось материальное положение по сравнению с дореформенным периодом. Реформы были проведены в интересах небольшой части населения. Лишь в последние годы начался рост промышленного производства, произошла некоторая политическая стабилизация, но страна по-прежнему остается бедной с большим количеством нерешенных проблем.

Все это дает основание оппозиции утверждать, что Конституция Российской Федерации предоставила Президенту слишком много прав и обязанностей, поэтому необходимо перераспределение полномочий между Президентом и другими ветвями власти.

Важнейшим демократическим институтом, без которого немыслима демократия, является парламент. Суверенитет народа воплощается в государственном суверенитете именно через представительный орган власти, выражающий коллективную волю избирателей. Характерными особенностями парламента являются выборность и коллегиальность при принятии решений. Предполагается, что депутаты, избранные в состав законодательного органа власти, являются представителями народа и руководствуются, в первую очередь, общественными и государственными интересами.

Среди основных функций парламента следует выделить следующие:

- законодательная, суть которой заключается в том, что только парламент принимает законы, являющиеся всеобщими и верховенствующими над всеми другими правовыми актами;

- контроль за правительством, который может выражаться в различных формах – утверждение членов правительства, заслушивание отчетов о работе правительства, принятие вотума недоверия правительству и т.д.

Полномочия и функции парламента различаются в зависимости от национальных особенностей государства, формы правления и территориального устройства. В парламентских республиках правительство формирует победившая на выборах в парламент политическая партия или коалиция партий и по существу (формально это делает глава государства) утверждает председателя правительства. В президентских республиках президент формирует правительство и возглавляет его. В данном случае в конституции закреплена система сдержек и противовесов, препятствующих узурпации власти какой-либо властью. В смешанных республиках президент формирует правительство с учетом расклада политических сил по результатам выборов в парламент.

Парламенты бывают однопалатные и двухпалатные. В федеративных государствах верхняя палата реализует интересы субъектов федерации, в унитарных государствах вторая палата рассматривается, как дань традициям и выражает интересы административно-территориальных образований. Основным смыслом парламентской деятельности заключается в максимальном представительстве не только интересов отдельных граждан, но и

интересов общества как единого целого (интересов субъектов федерации, территорий, социальных групп).

Двухпалатный парламент выполняет еще одну важную задачу: он демополизирует законодательную власть, сводит к минимуму опасность возникновения парламентского диктата. Если не ограничивать власть парламента, он может стать деструктивной силой, так как принятие решений на основе мнения большинства – это не гарантия конструктивности и демократичности принимаемого решения. Английский философ Герберт Спенсер предостерегал от «грехов законодателей»: «...тот законодатель, который не знает или плохо знает ту массу фактов, которые он обязан рассмотреть раньше, чем мнение его о предложенном законе могло получить какую-либо ценность, и которое, тем не менее, способствует принятию этого закона, не заслуживает прощения, если этот закон увеличит нищету и смертность, точно так же, как и аптекарский ученик должен быть наказан, если лекарство, прописанное им по невежеству, делается причиной смерти больного».¹

В Российской Федерации законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание. Так в статье 94 Конституции России говорится: «Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации - является представительным и законодательным органом Российской Федерации». Данное определение характеризует сущность, юридическую природу и функции этого органа государственной власти.

Из определения Федерального Собрания как парламента следует, что этот орган должен выступать в качестве коллективного выразителя интересов и воли российского народа, который является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Исходя из принципа разделения властей, российский парламент представляет законодательную ветвь государственной власти в России.

Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта России: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. В Государственную Думу входят 450 депутатов, избираемых на основе пропорциональной избирательной системы. Каждая из палат обладает своими полномочиями, которые в основном соответствуют прерогативам зарубежных парламентав.

Очень важной с политической точки зрения является необходимость согласия Государственной Думы при назначении Президентом Председателя Правительства Российской Федерации, связанное с некоторыми условиями. В частности, решение Государственной Думой должно быть принято не позднее недельного срока со дня внесения Президентом пред-

¹ Спенсер Г. Личность и государство. Пер. М.И. Тимофеевой, под ред. В.В. Битнера. СПб., 1908. С.58.

ложения о кандидатуре Председателя Правительства. Помимо этого устанавливается, что после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации, Президент назначает Председателя Правительства, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы.

Государственная Дума может быть распущена Президентом также в случае повторного в течение трех месяцев выражения недоверия Правительству и в случае отрицательного ответа на вопрос о доверии Правительству.

Очевидно, что некоторые функции и полномочия, связанные с взаимоотношением Федерального Собрания с Президентом и Правительством, требуют уточнения. Так роспуск парламента может быть спровоцирован рядом обстоятельств: может быть выдвинута заведомо не подходящая кандидатура на пост Председателя Правительства Российской Федерации, а в Конституции не оговорено, что каждый раз Президентом должна предлагаться новая кандидатура Председателя Правительства. В связи с такими неопределенностями парламент превращается в зависимый орган, над которым нависает угроза его досрочного роспуска. Это влияет на поведение и правосознание депутатов, подталкивает их к популистской деятельности. В ситуации политической нестабильности данная парламентская модель даже при усиленных полномочиях Президента может сопровождаться частыми государственными кризисами, что позволяет говорить об усилении тенденций авторитаризма в государственном управлении.

Устойчивое продвижение к демократии в России возможно только в том случае, если российское общество не будет ограничено идеями и опытом вчерашнего дня, отмечают А.А.Галкин и Ю.А.Красин. Модель представительной демократии на Западе дает много сбоев, поэтому отечественные политологи предлагают строить парламентские институты в сочетании с поиском ответов на вызовы, которые брошены демократии современностью.¹

Институт исполнительной власти в контексте конституционного принципа разделения властей характеризуется наибольшим объемом предметов ведения. Это самая действенная и эффективная структура власти, ее характерной особенностью является наличие силовых элементов – армии, полиции, служб безопасности и т.д., деятельность которых определяется законом. Исполнительная власть осуществляется правительством, являющимся коллегиальным органом, возглавляемым президентом, премьером, председателем, канцлером в зависимости от формы правления. Реальная роль правительства определяется взаимоотношением с другими ветвями власти, с главой государства, с политическими партиями, представленными в парламенте.

¹ Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М., 2003. С.137.

Люди, занятые в структуре правительства, обладая определенным набором полномочий, действуют не как частные лица, а как официальные представители власти, чиновники, уполномоченные от имени государства. Эти полномочия закреплены за должностью, а не за конкретным человеком. В демократическом государстве эти права уравниваются соответствующим кругом обязанностей, следовательно, ответственностью за эффективной реализацией возможностей, заложенных в полномочиях высших должностных лиц – президента, премьера, министров и т.д.

В качестве основных функций правительства следует выделить исполнение законов, принятых парламентом, и реализация распорядительной функции в виде управления с использованием таких средств, как издание подзаконных актов и налаживание организаторской работы.

Для демократического развития общества принципиально важным является налаживание контроля за деятельностью правительства, как государственного института, способного в большей степени узурпировать власть. Для этого существуют различные механизмы в зависимости от формы правления и национальных особенностей страны: принятие бюджета парламентом и контроль за расходованием финансов представительным органом власти, объявление вотума недоверия парламентом, общественный контроль за деятельностью силовых структур и другие.

Однако, для проведения эффективной государственной политики, необходимо согласованная деятельность парламента и правительства. С этой целью законодательная власть корректирует и поддерживает все усилия исполнительной власти по реализации стоящих перед обществом задач, посредством принимаемых законов обеспечивает легитимацию внутренней и внешней политики, проводимую правительством.

Правительство Российской Федерации - это коллегиальный орган исполнительной власти государства и субъектов Федерации, который осуществляет государственную власть на всей российской территории.

В России федеральное Правительство несет политическую ответственность перед Федеральным Собранием, прежде всего в плане разработки и исполнения федерального бюджета. В России недоверие Председателю Правительства, по существу, влечет за собой значительные перестановки в составе Правительства. Вместо ухода в отставку члены Правительства могут обратиться к Президенту, чтобы он воспользовался своим конституционным правом распустить Государственную Думу и назначить новые парламентские выборы.

Российский мыслитель Р.И.Сементковский писал: «...если верно, что всякий народ имеет правительство, какого он заслуживает, то не менее верно, что и всякий общественный класс пользуется тем влиянием в государстве, какого он заслуживает, или, обобщая эту мысль, мы скажем, что политические формы данной страны тем меньше вызывают нареканий, чем полнее граждане умеют удовлетворять непосредственным требовани-

ям жизни, чем полнее они исполняют свой общественный долг. Во всяком случае только это условие придает политической форме определенное содержание, а вместе с тем и устойчивость».¹

Третьей ветвью государственной власти является судебная власть, являющаяся институтом, основным направлением деятельности которого является строгое соблюдение законов, их защита от посягательств со стороны как отдельных лиц, так и со стороны официальных структур государства и общества. Именно в судебной власти наиболее рельефно воплощается демократическая сущность государства.

Судебная власть обеспечивает неукоснительное соблюдение Основного закона страны – конституции, совершенствование текущего законодательства, защиту законных интересов человека и общества, компетенцию институтов государственной власти. В демократическом государстве суд является независимым, что обеспечивает беспристрастное, справедливое правосудие. Критерием независимости является возможность для каждого гражданина выиграть дело в суде в отношении любого политического института, включая сам суд.

Дела о нарушениях закона рассматривает только суд, решения которого принимают статус закона и подлежат неукоснительному выполнению. Важным морально-нравственным аспектом функционирования судебной власти является обеспечение торжества справедливости посредством отправления правосудия, т.е. утверждение приоритета права, закона, а, следовательно, истины.

Демократический характер третьей ветви власти реализуется через общественный контроль, характерной особенностью которого является гласное судопроизводство. Объективно-критический взгляд общественности – это эффективная форма демократического контроля. Суд обязан исходить не из принципа целесообразности, а из неукоснительного приоритета закона. Для демократического суда характерны следующие правила, общепринятые в практике судопроизводства: презумпция невиновности, необратимость закона, сомнения – в пользу обвиняемого, добровольное признание вины нуждается в доказательствах, один свидетель – не свидетель, нельзя быть судьей в собственном доме. Важной предпосылкой торжества законности является право граждан на судебную защиту. Каждый гражданин имеет право рассчитывать на помощь суда в деле защиты своих прав, чести и достоинства. Неправомерные действия властей могут быть обжалованы в судебном порядке.

Система правоохранительных институтов включает в себя прокурорский надзор, следственные органы, адвокатуру, другие структуры, обеспе-

¹ Сементковский Р.И. Две книги о свободе / Русское общество и государство. Т.2. // Сочинения. В 3-х т. СПб., б/г. С.368.

чивающие правопорядок. Но центральным элементом этой системы все же остается суд.

В Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи несменяемы и неприкосновенны. Финансирование судов производится только из федерального бюджета.

Судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом.

После принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. появилась необходимость в осуществлении судебной реформы, которая реализуется в настоящее время.

Конституционное закрепление принципа разделения властей, впервые осуществленное в Конституции России 1993 г., послужило основой не только правового, но и политического понимания особенностей взаимодействия различных ветвей государственной власти. Разделение властей представляет собой функциональный разрез единой государственной власти и не означает многовластия. В правовом демократическом государстве власть является единой, так как ее единственным источником является народ. Поэтому речь идет только о разграничении полномочий между ветвями единой неделимой государственной власти.

Разделение властей на практике позволяет эффективно выполнить важные государственные полномочия каждой из ветвей, исключить концентрацию власти в руках одного человека или государственного органа, которая ведет к злоупотреблениям, коррупции. Отсюда очевидна исходная основа взаимоотношений между ветвями государственной власти в России — правовое закрепление принципа разделения властей.

Поскольку государственная власть едина, то ее ветви постоянно взаимодействуют, что порождает борьбу, столкновение, соперничество. Чтобы не произошло полного, абсолютного поглощения одной ветви власти другой, была выработана система сдержек и противовесов. Ее сущность состоит в том, чтобы уравновесить власти, не дать возможности каждой из них оставаться бесконтрольной.

Демократия не сможет стать консолидированной, если политическая власть будет неэффективной, так как не оправдавшиеся надежды на быстрое повышение качества жизни могут породить немало двусмысленностей относительно правомерности выбранного пути. Поэтому взаимодействие всех ветвей власти должно отвечать главной цели – решению соци-

альных и экономических проблем общества, созданию условий для реализации материальных и духовных потребностей человека. Это возможно лишь при условии проведения эффективной политики властей, гармонично сочетающих в себе полномочия и ответственность перед обществом и гражданином.

Такой политике способствует система «сдержек и противовесов», устанавливаемая конституцией, законами и представляющая собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти - законодательной, исполнительной, судебной.

Так, применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. В системе противовесов важную роль призван играть президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда тоже можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти есть свои правоограничивающие средства, установленные в конституции, процессуальном законодательстве, выраженные в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т. д.

В России при «жестком» разделении власти полномочия отдельных ее ветвей, их институтов явно не сбалансированы, что влияет на процесс взаимоотношений между ними, ведет к конфронтации. Кроме того, в России нет четкого правового закрепления полномочий каждой из ветвей государственной власти, что размывает принцип разделения властей в вопросах организации структур и механизмов функционирования государства в целом. Очевидно, что в сложных, кризисных условиях ветви власти должны сплотиться для поиска механизмов решения общих проблем. Но в России каждая из них старается стать автономной, независимой, что может привести к неуправляемости страной.

Особенностью российской Конституции является то, что Президент не

входит ни в одну из ветвей государственной власти, он как бы стоит над ними, выполняя роль арбитра, гаранта обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Институт президентства для России новый и он не может сложиться быстро. Для его успешного функционирования необходимо четкое разделение власти, сложившаяся исполнительная вертикаль, легитимность, опора на влиятельную организацию и парламентскую фракцию. Ни одно из этих условий в России в 1990-е гг. не выполнялось. Лишь на парламентских выборах 2003 года президентской команде удалось сформировать парламентскую фракцию, обладающую конституционным большинством. В результате Президент вынужден был порой поступаться принципами, подменять указами правотворческую деятельность парламента, вступать в конфронтацию с ним. Разногласия между властями он может регулировать только с помощью согласительных процедур или путем передачи спора в суд.

В российском поле взаимодействия ветвей власти речь идет, как правило, о законодательной (представительной) и исполнительной. О судебной власти как одной из ветвей государственной власти, ее месте и роли в системе властей говорят и пишут мало.

Эта российская особенность отражает традиционный взгляд на судебную власть как на силу, полностью подконтрольную партийно-государственной номенклатуре. Судебная власть призвана поддерживать систему правового регулирования в обществе, защищать права и свободы человека. Она обладает такими средствами для реализации данных задач, что способна стать мощным фактором взаимозависимости и взаимодействия различных ветвей власти.

Кроме общепризнанных трех ветвей власти ряд исследователей утверждают о наличии четвертой власти – средств массовой информации, которые по своему влиянию могут соперничать с другими ветвями власти. Здесь речь идет, прежде всего, о влиянии на принятие государственных решений, политическую ситуацию в стране, а не реальном осуществлении власти.

Взаимодействие разных ветвей власти есть одна из важных предпосылок их собственного существования и развития, а также обеспечения единства государственной власти, основанного на принципе разделения властей. Если каждая из ветвей государственной власти пытается достичь поставленных целей только на базе собственной автономии, самостоятельности, исключительности, абсолютной независимости от других ветвей власти, то она попадает в поле отчуждения от единства, целостности государственной власти. Нарушается не столько индивидуальный порядок функционирования конкретной ветви власти, сколько единство, суверенитет, целостность государственной власти. Подобное характерно для взаимодействия ветвей государственной власти России.

Отсутствие опыта демократизации управления и руководства при по-

становке цели либерализации демократического процесса привело к централизации власти, усилению региональных властей и «приватизации» государства административным аппаратом. Реформы сверху были очень слабо поддержаны народом. Поэтому социальная база реформ, в отличие от многих постсоциалистических обществ, была не просто размытой, но индифферентной по отношению к кардинальным преобразованиям. Ветви государственной власти объективно получили шанс экспериментирования без опаски контроля со стороны народа.

В отличие от стран Восточной Европы, в России не оказалось в наличии политических институтов, способных мобилизовать социальную базу поддержки реформаторского курса верхов. При наличии объективных условий и субъективной поддержки реформ страны Восточной Европы сделали довольно значительный шаг в сторону единства ветвей государственной власти, эффективности каждой из них. В этих странах действительно заработал общественный договор между властью и народом, чего в России не случилось.

С началом реформ в России возникла проблема разделения и перераспределения власти. Причем ее надо было решать параллельно с другими задачами демократических преобразований, что не могло не сказаться на характере и механизме преобразовательного процесса. Впервые закрепленный в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, а позднее в Конституции принцип разделения властей не мог заработать в силу отсутствия правовой базы.

В условиях федеративного государства очень важно не нарушать основополагающих принципов взаимодействия всех ветвей власти, не допускать появления органов, которые по статусу были бы выше конституционно закрепленных. В России президентская администрация, Совет Безопасности не являются конституционно закрепленными органами федеральной государственной власти. Но они занимают важное место в нынешней системе государственных органов, оказывают заметное влияние на ветви государственной власти, что может порождать появление корпоративных структур, вносящих неразбериху в механизмы властного взаимодействия.

Реформы политической власти в 2000-х гг. На реализацию принципа разделения властей оказывает существенное влияние взаимодействие федеральных органов государственной власти с региональными (органами государственной власти субъектов Федерации). Именно на данном направлении были сосредоточены усилия президентской власти в начале 2000-х гг. Причиной явилась резко обозначившаяся политика децентрализации, под знаком которой проходили 1990-е гг., которая привела к экономическому спаду и снижению административного потенциала государства. Отечественный политолог В.Гельман, суммируя оценки различных исследований, выделил следующие тенденции, способствующие децен-

трализации:

- передача регионам важнейших ресурсов – институциональных (возможность принятия регионами законов, противоречащих федеральным), административных (самостоятельное формирование органов власти в субъекте, влияние на назначение руководителей федеральных структур, включая силовые, влияние на региональные власти финансово-экономических и криминальных структур), экономических (переход под контроль региональных администраций части государственной собственности и значительной доли бюджетных средств – до 60%);

- нарастание ассиметрии как в отношениях между Центром и регионами, так и в политическом и экономическом статусе самих регионов, вследствие распространения практики двусторонних договоров о разграничении полномочий между субъектами федерации и Центром (в 1990-х гг. было заключено 42 договора с 47 субъектами¹) и предоставления эксклюзивных прав некоторым этническим республикам (Татарстан, Башкортостан), а также экономически процветающим регионам;

- утрата Центром рычагов воздействия на региональные политические процессы, превращение региональных элит в ведущих акторов общероссийского политического процесса, способных играть роль «группы вето» в ходе федеральных выборов, вынуждая Центр к новым уступкам.²

Весной 2000 г. обозначились основные направления внутренней политики нового президента: реорганизация государства, преследующая цель укрепления центра, а также всей вертикали власти; отстранение бизнес-элиты от центров политической власти; либерально-рыночные нововведения в экономическую и социальную политику.

Реорганизация вертикали государственной власти включила в качестве важнейшей меры создание семи федеральных округов, оказавшихся промежуточным и одновременно связующим звеном между центром и регионами России. Федеральные округа - Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный.

Основной задачей полномочных представителей Президента являлось приведение политики и правовой базы субъектов Федерации в соответствие с общефедеральным законодательством и государственной политикой. Введение полномочных представителей в Совет Безопасности Российской Федерации и фактически, и формально возвысило их над всеми губернаторами, а также над большинством федеральных министров и законодателей.

¹ Салмин А. Российская Федерация и федерация в России в пределах права // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2003. С.80.

² Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? Политика децентрализации в современной России // Полис. 2006. №2. С.91-92.

Хотя в решении о создании федеральных округов указывалось, что задача президентских полпредов - не руководство регионами, а регулирование и координация действий федеральных органов власти на местах, их деятельность первое время порождала серьезные конфликты. Однако, уже через год после создания федеральных округов и института полпредов Президент выразил удовлетворение реформой, выделив среди ее положительных следствий приведение законодательных актов регионов в соответствие с федеральной Конституцией.

Вторая важная реформа в механизме государственной власти - реорганизация Совета Федерации, верхней палаты Федерального собрания - также серьезно ущемила статус региональных лидеров. Губернаторы и председатели региональных законодательных собраний, являвшиеся по статусу и членами верхней палаты, должны были, согласно реформе, расстаться с местами в Совете Федерации. Вместо них членами Совета Федерации становились рядовые представители региональных исполнительных и законодательных органов. В результате уменьшались как возможности влияния региональных лидеров на центральную власть, так и политический вес самих регионов. Региональные лидеры сначала оказали сопротивление реформе, но в июле 2000 г. вынуждены были уступить объединенным усилиям Президента и Государственной Думы.

В-третьих, президент создал для губернаторов Государственный совет, совещательный орган, призванный давать стратегические рекомендации для разработки новой законодательной базы. Как и Государственный совет, созданный некогда Александром I, он не обладает реальными властными полномочиями. Новое коллективное представительство губернаторов было несравненно менее влиятельным, чем прежде: Госсовет собирается не чаще одного раза в три месяца, а в промежутках от его имени действует президиум из семи губернаторов. Поскольку президиум регулярно полностью сменяется, он, как и Госсовет, не может приобрести роли реального властного института.

В отношениях с регионами была применена тактика отказа от договорных отношений. Так, к 2002 г. осталось в силе 14 договоров с субъектами федерации, остальные были тем или иным путем денонсированы.¹ Это привело к выравниванию политических статусов регионов.

Изменение налогового законодательства снизило поступления в региональные бюджеты, что сделало их более зависимыми от трансфертов из Центра, который к тому же стимулировал перераспределение собственности в регионах в пользу общероссийских финансово-промышленных групп.

Важным шагом по укреплению вертикали власти стало принятие поправок к действующему законодательству, которые дали президенту право

¹ Салмин А. Указ. соч. С.81.

временно отстранять губернаторов от должности, если в отношении них возбуждено уголовное дело, а также распускать законодательный орган власти субъекта федерации, не исполняющий постановления суда. На главах субъектов федерации теперь лежала ответственность не только за выполнение предвыборных обещаний, но и за исполнение федеральных законов, указов Президента, актов правительства и судебных решений.

Реформирование осуществлялось и по другим направлениям. В 2001 г. был принят закон «О политических партиях», запретивший регистрацию региональных партий, которые чаще всего управлялись региональными элитами. В 2002 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которые предполагали избрание не менее 50% депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации по пропорциональной системе. Целью этих преобразований являлось повышение роли партий как в федеральном, так и в региональном политическом процессе.

Реформа государственного механизма в начале 2000-х гг. позволила федеральной власти повысить управляемость регионами, оказывать влияние на политическую элиту субъектов федерации и с наименьшими препятствиями проводить в жизнь свою волю, что привело к стабилизации политической жизни в стране.

13 сентября 2004 г., выступая на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации, Президент России предложил новую реформу политической власти, продиктованную необходимостью повышать эффективность органов власти в решении всего комплекса стоящих перед страной проблем. Реформа была продиктована захватом террористами школы в Беслане и другими террористическими актами, которые были осуществлены на территории страны. Суть предложений, высказанных Президентом, свелась к следующим преобразованиям:

1. Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации избираются законодательными собраниями территорий по представлению главы государства. Такой принцип формирования высшей исполнительной власти в регионах соответствует принципам образования Правительства Российской Федерации.

2. Одним из механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором должны стать общенациональные партии. В интересах укрепления политической системы страны введена пропорциональная система выборов в Государственную Думу.

3. Образована Общественная палата как площадка для широкого диалога, обсуждения гражданских инициатив, проведения общественной экспертизы ключевых государственных решений и законопроектов, которые

касаются перспектив развития всей страны, имеют общенациональное значение. В январе 2006 г. Общественная палата приступила к работе.

В соответствии со ст.32 Конституции России каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. В реальной действительности это право оставалось декларативным, потому что граждане, не имеющие поддержки финансовых, административных, корпоративных или криминальных структур, не могут всерьез рассчитывать на успех в предвыборной борьбе. Поэтому нередко к руководству регионами приходили политики, обязанные своим избранием соответствующим структурам и в дальнейшем свою деятельность строили из их интересов, а не из интересов большинства граждан. А так как должность руководителя администрации является выборной, то, несмотря на недовольство народа, добиться смещения такого руководителя федеральным органам власти было практически невозможно. Президент предложил эту систему власти сделать полностью подконтрольной федеральному центру, так как именно президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, поэтому за низкую эффективность работы органов государственной власти в субъектах федерации он несет персональную ответственность.

В каждой стране, перешедшей к демократизации, складывается своя система, которая основывается как на международном опыте, так и на национальных особенностях. Демократия в России только ищет свой путь, который сможет привести к созданию эффективной системы власти, заботящейся о людях и поддерживаемой обществом.

Голосование по партийным спискам вводится с целью ускорения политической социализации граждан, которые, по замыслам реформаторов, будут вынуждены разбираться в политических программах партий, чтобы сделать правильный выбор. Предполагается, что в такой системе сложнее будет избираться во власть популистам, демагогам и другим политикам, для которых интересы людей не являются определяющим критерием в практической политической деятельности, а политические партии будут разрабатывать свои программы, исходя из интересов тех или иных больших социальных групп, которые станут электоральной базой политических субъектов. Эффективность деятельности каждой политической партии можно будет определить по результатам политической практики после прихода к власти. Политическая партия, не оправдавшая ожиданий избирателей, на следующих выборах не сможет гипотетически добиться такой поддержки, которая могла бы обеспечить ей место в новых органах государственной власти. Такая схема эффективно работает в ряде демократических стран.

В российское законодательство были внесены также следующие изменения: установлен семипроцентный барьер для прохождения политической партии на выборах в российский парламент; предоставлено право

политической партии, победившей на выборах в региональный парламент, предлагать Президенту России своего кандидата на пост главы исполнительной власти субъекта федерации.

Практическое решение вопросов повышения эффективности государственной власти неизменно приводит к дискуссии о потенциальных опасностях, подстерегающих общество на данном пути. Так, в частности современные споры о «вертикали власти» предполагают три различных взгляда на проблему: во-первых, как средство для обеспечения единства, силы и эффективности государства; во-вторых, временная мера, связанная с террористической угрозой; в-третьих, как курс на свертывание демократии в стране, подрыв неокрепших демократических ценностей и институтов.¹

Для того, чтобы у граждан не возникало чувства опасности за демократическое будущее, представляется необходимым, во-первых, создание такой системы власти и управления, которая не подавляла бы многообразие существующих в обществе интересов и потребностей, а способствовала их реализации, и, во-вторых, характерными чертами каждого человека должны стать стремление к согласию и общественной солидарности, а также потребность контроля за властью. В данном контексте Е.Ясин отмечает: «...даже при достаточно жестком контроле, основанном на праве, неопределенность, свойственная свободным выборам, реальная многопартийность, политическая конкуренция, свобода печати, независимость суда, разделение властей и защита прав собственности изначально составляют тот минимум, при котором демократия, пусть не сразу, но со временем станет органическим свойством российского государства. Минимум, благодаря которому она позволит нам воспользоваться выгодами, возникающими в результате сочетания стабильности и динамичности, свойственных современной демократии».²

Некоторые исследователи отмечают в политической системе современной России родовые пятна в целом традиционной для России модели правления - самодержавно-бюрократической. Общая черта этой модели - исключение реальной политической конкуренции. Такая схема возникла еще в годы первой русской революции, когда под давлением организованных народных масс самодержавие было вынуждено объявить свободы и разрешить ограниченную политическую конкуренцию. Суть методологии, возведенной последующими действиями царизма в ранг политики, можно определить следующим образом: всякая оппозиция - в целом нежелательное, а когда это возможно, и недопустимое явление, но, если возникает необходимость считаться с нею, предпочтительнее навязывать ей правила

¹ Кулинченко А.В. Государственная власть и процессы общественной самоорганизации (К вопросу о государственном строительстве в современной России) // Полис. 2004. №6. С.108.

² Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России? М., 2006. С.336.

игры «сверху», меняя их в зависимости от соотношения сил в политической палитре.

Возникшая в России политическая система стабильно работает при условии популярности политического лидера и доверии к нему со стороны народа. И, наоборот, при снижении привлекательности власти для общества, возникают серьезные сбои, которые, чаще всего, преодолеваются нелегальными, а часто и нелегитимными методами.

Для снижения рисков, заложенных, по мнению Бориса Межуева, в политической системе, необходима смена конституционного строя, который должен сочетать принцип идеократии и демократии. Сохранение существующего режима должно, на его взгляд, обеспечиваться неким надпартийным идеократическим органом, не претендующим на оперативное вмешательство в политический процесс. Этот идеократический орган должен сформулировать основные принципы общегосударственной политики, и допускать к выборам только такие политические силы, которые отвечали бы данным принципам. Тем не менее, наличие идеократического компонента государственного строя России не отменяет необходимости конкуренции политических сил, представляющих несовпадающие интересы разных слоев населения страны, а также их различные представления об оптимальном социально-экономическом и международном курсе государства.

Такое предложение российского политолога основывается на опасении перед экономическими кризисами, которые могут возникнуть при снижении цен на энергоносители и которые непременно перерастут в политические.¹

Вероятно, данная конструкция может работать, но лишь при условии замены идеократического органа консолидированным партнерством государства и гражданского общества, которое может создавать соответствующие правила игры, лишаящие маргинальные политические силы права участвовать в реальной политической борьбе. Любой другой вариант идеократического органа приведет к диктатуре, причем не закона, а конкретного политического деятеля или политической силы.

Одним из важнейших условий адаптации политической системы к новым вызовам современности является наличие механизмов, позволяющих минимизировать риски принятия ошибочных и непрофессиональных решений, что предполагает наличие открытых площадок для обсуждения возможных вариантов решений, согласования позиций различных социальных групп. По мнению А.Рябова, нынешняя политическая система России не обладает подобными адаптивными механизмами. Государственная Дума «ни по структуре представительства, ни по кадровому составу»

¹ Межуев Б. «Российское государство может быть лишь сочетанием идеократии и демократии» // URL: <http://liberal-1.hosting.parking.ru/sitan.asp?Num=604>

ву не способна играть роль самостоятельного центра принятия решений. В условиях «сжатия» пространства публичной политики, отсутствия влиятельной оппозиции нет и иных институтов для согласования интересов и выработки оптимальных решений».¹

В таких условиях эффективность принятия решений исполнительной властью значительно снижается. Для того, чтобы увязать деятельность политической партии с принятыми законами и решениями правительства необходимо соотнести исполнительную власть с политической партией, получившей большинство в парламенте. В российских условиях такой подход возможен лишь при условии выдвижения политической партией своего представителя на пост председателя правительства, который должен быть соотнесен с данной политической партией через членство в ней. В данном случае действия правительства будут ассоциироваться с принимаемыми ведущей партией решениями и соответственно общество не будет отделять отдельного правительственного чиновника от общего курса – успешного или ошибочного.

В постсоветское время произошли существенные изменения в институциональной системе России. Так, Т.Заславская выделяет следующие основные признаки, характерные за последних 15 лет:

- повышение уровня либеральности и демократизма, широта гарантируемых прав и свобод человека, что привело к большей самостоятельности граждан;

- сохранение противоречивости формально-правового пространства (системы действующих в государстве законов, подзаконных и административных норм), что открывает возможность для неправовых и в то же время ненаказуемых действий;

- не полное соответствие юридических норм реальным условиям жизнедеятельности общества, а потому их невысокая легитимизация. Когда новые нормы воспринимаются обществом как легитимные, они реализуются в массовых практиках и способствуют позитивному изменению институтов, в противном случае – отторгаются как необоснованные, несправедливые;

- низкая эффективность государственного контроля за выполнением правовых норм;

- преимущественно консервативная направленность социокультурных норм массовых групп (крестьян, рабочих, мелких служащих, пенсионеров), что приводит к сопротивлению в практическом освоении новых законов и правил (в т.ч. демократических);

¹ Рябов А. 2008: развилки российской политики // Свободная мысль. 2008. №2. С.25.

- повышение эффективности институциональных регуляторов социальной активности, что связано с продвижением России в сторону либерализации и демократизации государственных и общественных институтов.¹

Политическая ответственность является определяющей составляющей эффективной политической системы. В современной российской ситуации представляется крайне важным исключение возможности перекладывания ответственности за принятые решения на другие политические институты. В данном случае должна быть ясность, какой политический институт отвечает за те или иные принятые решения, и с какой политической партией следует ассоциировать проводимую политику.

Существующие механизмы в современной российской Конституции позволяют без ее изменения создать ответственное правительство и работоспособный парламент при условии ответственности за деятельность обоих политических институтов той политической партии, которая получила поддержку большинства населения на выборах в Государственную Думу.

¹ *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004. С.127-132.

2.3. Формы правления и территориального устройства российского государства

Наиболее распространенная в современном мире форма правления - республика. Источником власти в них является народ, высшие органы власти избираются гражданами. В зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно, республики подразделяются на три разновидности: парламентская, президентская и смешанная.

В соответствии с Конституцией в России провозглашена республика. Однако, в связи с тем, что среди политологов нет единой точки зрения относительно формы правления в современной России, уместно подробнее остановиться на характеристике республик.

Американский политолог Х.Линц¹ выделил основные черты для президентской и парламентской систем. Для президентской системы характерно:

1. Президент и парламент избираются прямым голосованием на определенный срок независимо друг от друга (дуалистическая легитимность), каждый имеет свой собственный срок полномочий.
2. Президент обладает значительными полномочиями, на основе которых он действует, не нуждаясь в одобрении парламента.
3. Президент формирует кабинет министров и администрацию.
4. Отстранение президента от должности возможно только путем импичмента.

В президентской республике глава государства одновременно выступает и в качестве главы правительства. Чаще всего он избирается непосредственно народом, руководит внутренней и внешней политикой, является верховным главнокомандующим. Президент назначает членов кабинета министров, которые ответственны только перед ним. В президентской республике существует жесткое разделение властей и их значительная самостоятельность.

Недостаток президентской системы - дуалистическая легитимность президента и парламента. Кроме того, эта система не стимулирует формирования сильных партий, так как Президент скорее заинтересован в сохранении клиентелистских отношений.

Парламентская система характеризуется следующими чертами:

1. Единственным демократически легитимным институтом является парламент: если же предусматривается прямое избрание Президента народом, то Президент не может конкурировать с главой правительства в сфере власти.

¹ Linz, Juan. Presidential or Parliamentary Democracy? // Linz, Juan / Valenzuela, Arturo (ed.). The Failure of Presidential Democracy. Baltimore / London. 1994. P.6.

2. Правительство зависит от доверия со стороны парламента или, по крайней мере, от его лояльности.

Главная особенность парламентской республики — образование правительства победившими на выборах в парламент партиями. Руководитель правительства (премьер-министр или канцлер) официально не является главой государства, но реально является первым лицом в политической иерархии. Роль президента обычно ограничивается представительскими функциями.

Кроме того, существует смешанная система, для которой характерно следующее:

1. Президент и парламент - как в президентской системе - избираются прямым голосованием (дуалистическая легитимность).

2. Исполнительная власть включает в себя два института: избираемый на основе прямых всенародных выборов Президент, как в президентской системе, и зависимое от парламента правительство, как в парламентской системе.

3. Президент, как в любой президентской системе с исполнительной и законодательной властью, имеет ограниченное влияние на формирование правительства.¹

Следует добавить также возможность роспуска парламента президентом для выхода из тупиковой ситуации.

Среди смешанных вариантов чаще всего различают две формы: премьер-президентскую и президентско-парламентскую. Наиболее полный анализ отношений между президентской и законодательной властью в республиках, в которых президент и парламент обладают независимой друг от друга легитимностью, содержатся в работе М.Шугарта и Дж.Кери.²

Премьер-президентская республика характеризуется наличием у президента существенных исполнительных полномочий, основной объем которых, тем не менее, принадлежит правительству, опирающемуся на доверие парламентского большинства. Именно данный тип республики Морис Дюверже назвал «полупрезидентской», исходя из французского опыта Пятой республики.

Президентско-парламентская республика отличается тем, что правительство назначается президентом по согласованию с парламентом и президент имеет, как правило, право распускать парламент, а также широкие полномочия в законодательной области.

¹ Rub, Friedbert W. Schach dem Parlament! – Über semipresidentielle Regierungssysteme in einigen postkommunistischen Gesellschaften. // Leviathan. Nr.2. S.265.

² См.: Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, 1992.

Российская политическая система с учетом полномочий президента значительно отличается от западноевропейских парламентских форм правления. Немецкий политолог Э.Шнайдер считает, что России, скорее, соответствует модель президентской системы. Единственное обстоятельство, указывающее на парламентский характер российской формы правления, по его мнению, заключается в том, что Государственная Дума может добиться роспуска неугодного ей правительства. Правда, она лимитирована определенным сроком: если дважды в течение трех месяцев выразит недоверие правительству или откажет ему в доверии по его запросу. Эта процедура может иметь место лишь в течение первого года после выборов или в полгода до президентских выборов, ибо в эти сроки Президент не имеет права распускать Государственную Думу. Именно это обстоятельство позволяет некоторым исследователям (В.Стеффани) обозначить политическую систему России как «парламентскую форму правления с доминированием президента».¹

Немецкий ученый сравнивает форму правления в России с французской и американской моделями и делает вывод, что она не является копией французской, однако ориентируется, скорее, на эту модель, чем на американскую. Правда, в отдельных пунктах она отклоняется от французской и приближается к американской. Это касается срока полномочий президента, возможности импичмента, президентского вето, права на законодательные инициативы, ежегодных посланий «О положении в стране».²

Французский специалист по государственному праву Желар определил в основе нетипичной российской конституции доли западных образцов следующим образом: «влияние французской конституции - на 50%, американской - на 30, а российского имперского наследия - на 20%».³

Российская форма правления отличается от французской в следующих пунктах (Р.Фуртак):

- запрет на совмещение должности в правительстве с депутатским мандатом;
- неограниченное право Президента издавать указы;
- отсутствие у члена правительства, ответственного перед парламентом, права на визирование официальных актов Президента;
- прямое подчинение Президенту ключевых ведомств;
- баланс сил: вето обеих палат парламента лишь в том случае вынуждает Президента подписать неодобряемый им закон, если он сам не проявляет законодательной активности.⁴

¹ Шнайдер Э. Политическая система Российской Федерации / Пер. с нем. М., 2002. С.52-53.

² Schneider, Eberhard. Rie russische Presidedntshaftwahl. Koln (Berichte des Bundesinstituts fur ostwissenschaftliche und internationale Studien. Nr.50-1996). P.7-16.

³ Цит. по: Шнайдер Э. Указ. соч. С.58.

⁴ Furtak, Robert K. Staatspresident – Regierung – Parlament in Frankreich und in Russland: Verfassungsnorm und Verfassungspraxis. // Zeitschrift fur Politikwissenschaft. Nr.4. S.966.

О симбиозе различных конституций в российском варианте Основного Закона упоминает также Владимир Рыжков. Он полагает, что российская Конституция напоминает отчасти французскую, отчасти - немецкую, отчасти - американскую. Так, ежегодные выступления президента с посланием Федеральному собранию характерно для американской конституции, а система назначения правительства напоминает французскую. В российской модели федерализма очень много аналогий с германской федерацией.¹

В отечественной политической науке, исходя из исторических особенностей и сложившейся политической практике, преобладает мнение о том, что Россия – президентская республика. Однако, ряд политологов не согласны с таким утверждением, исходя из конституционных особенностей нашей политической системы.

Российский политолог В.Никонов считает, что «мы имеем дело со смешанной президентско-парламентской моделью, где имеются посты и влиятельного президента, и премьера, зависимого от парламента».² Такую же точку зрения высказывает О.Зазнаев, который аргументирует свой выбор тем, что для этой модели характерны всенародные выборы президента, формирующего правительство с полного или частичного согласия парламента и имеющего право распустить законодательный орган власти при выражении им недоверия к кабинету министров. В России президент назначает председателя правительства с согласия Государственной Думы, а членов кабинета – по предложению председателя правительства. Т.е. отличительной чертой российской формы правления, по мнению исследователя, является двойная ответственность правительства: перед президентом и перед нижней палатой парламента, что не позволяет считать ее чисто президентской.³

Схожей позиции придерживается Б.И.Макаренко. Анализируя российский политический строй, он делает вывод: «институционально Россия никак не может считаться «чисто президентской» и тем более «суперпрезидентской» республикой и близка к «президентско-парламентской».⁴ Однако, в реальной российской политической практике сложилась ситуация, отличная от классических определений. Конституционное большинство уже во второй подряд Государственной думе принадлежит политической партии, которая в качестве основной задачи выдвигает поддержку президентского курса, что существенным образом сказывается на отношении

¹ *Рыжков В.* Парламент, партии и демократия // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2003. С.45.

² *Никонов В.* Конституционный дизайн // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2003. С.18.

³ *Зазнаев О.И.* Типология форм правления: работа над ошибками // Полис. 2006. №1. С.100.

⁴ *Макаренко Б.И.* Российский политический строй: опыт неоинституционального анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №2. С.40.

парламента к правительству. Президенту приходится лишь формально согласовывать кандидатуру премьера по той причине, что партия полностью поддерживает его кадровую политику, так же как и законодательную, проявляющуюся в представлении соответствующих законопроектов и их полное одобрение в Государственной думе. Поэтому Б.Макаренко полагает, что «республика, по своему институциональному устройству близкая к президентско-парламентскому типу, в политической практике функционирует как чисто президентская».¹

Другие исследователи (С.А.Грановский) считают, что в России парламентско-президентская форма правления, обосновывая свой выбор тем, что президент, избираемый народом, имеет полномочия, позволяющие ему действовать независимо от правительства, а наряду с президентом действует правительство, ответственное перед парламентом.²

Исходя из сочетания конституционного оформления и политической практики современной России, можно сделать вывод о промежуточном характере республиканского устройства между президентско-парламентской и президентской формами правления. С высокой долей вероятности можно утверждать, что на такой характер формы правления доминирующее влияние оказывает личностный фактор главы государства. Складывающаяся политическая ситуация позволяет предположить, что в новой конфигурации власти правительство станет более самостоятельной структурой и тогда форма правления приобретет классический президентско-парламентский вид.

Как полагает Джон Мюллер, «...основная привлекательность демократии состоит не в том, что она является или может стать идеально совершенной формой правления, а в том, что при всем своем несовершенстве имеет несомненные преимущества по сравнению с другими».³ Форма же республиканского устройства должна определяться политико-культурными особенностями каждой страны.

Федеративное устройство России закреплено в Конституции 1993 года. Оно основывается на принципах государственной целостности, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, равноправия и самоопределения народов.

Конституция России закрепляет конкретный численный, видовой и именной состав субъектов Федерации. В соответствии с Основным Законом государства в состав Российской Федерации входило 89 субъектов, в том числе: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального

¹ Там же. С.41.

² Грановский С.А. Прикладная политология: Учебное пособие. М., 2004. С.13-14.

³ Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Пер. с англ. М., 2006. С.128.

значения, 1 автономная область и 10 автономных округов. Исторически они появлялись и видоизменялись в разное время как внутренние образования РСФСР (за исключением Тувы), что получало отражение в Конституциях РСФСР 1937 и 1978 гг., а в последующем было оформлено Федеративным договором от 31 марта 1992 года (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации). Количественное изменение субъектов Федерации в последние годы связано с укрупнением некоторых из них. Так, Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ с 1 декабря 2005 г. объединены в Пермский край¹, Красноярский край, Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округ с 1 января 2007 г. объединены в Красноярский край², Камчатская область и Корякский автономный округ с 1 июля 2007 г. образовали Камчатский край³. 1 января 2008 года Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошёл в состав Иркутской области⁴, а с 1 марта 2008 года в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа образовался Забайкальский край⁵.

В настоящее время в состав Российской Федерации входит 83 субъекта: республик – 21, краев – 9, областей – 46, городов федерального значения – 2, автономных областей – 1, автономных округов – 4.

Отношения центра и субъектов Федерации в России поставлены на правовую основу. Конституцией разграничены предметы ведения и полномочия каждого субъекта Федерации: определено, какие вопросы решают только центральные органы правления (внешняя политика, оборона, федеральные энергетические системы, транспорт, связь и др.), какие относятся к совместному ведению Федерации и ее субъектов (природопользование, образование, культура, здравоохранение и т.п.).

Регламентация прочих вопросов составляет область исключительного

¹ Федеральный конституционный закон №1-ФКЗ от 25 марта 2004 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа».

² Федеральный конституционный закон №6-ФКЗ от 14 октября 2005 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа».

³ Федеральный конституционный закон №2-ФКЗ от 12 июля 2006 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа».

⁴ Федеральный конституционный закон №6-ФКЗ от 30 декабря 2006 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа».

⁵ Федеральный конституционный закон №5-ФКЗ от 21 июля 2007 г. «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа».

ведения субъектов Федерации. По этим вопросам региональные органы правления обладают всей полнотой государственной власти. При принятии федерального закона по вопросам, не входящим в компетенцию центральных органов правления, действуют нормативно-правовые акты субъекта Федерации.

В Конституции заложен принцип сохранения целостности государства, который, однако, может сочетаться с правом наций на самоопределение в Российской Федерации. Подчеркивается, что право одной нации на самоопределение всегда ограничено правом другой нации, а право отдельной нации на самоопределение ограничено правом всего многонационального народа на сохранение целостного государства. Наряду с национальным, правовым и экономическим регулированием отношений между субъектами и центром в пределах ведения Российской Федерации и совместного ведения центральные органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему государственной исполнительной власти в стране.

Таким образом, конституционные основы российского федерализма создают предпосылки для совершенствования управления огромной страной, упрочения государственности, территориальной и социальной целостности, развития демократии посредством соблюдения прав и законных интересов различных национальностей, обеспечения необходимого баланса экономических, политических, этнических и социальных сторон общественной жизни.

В 1990-х гг. в российской политической практике серьезно нарушались основы федеративного устройства. Так, например, из конституции двадцати одной республики девятнадцать содержали положения, прямо противоречащие Конституции Российской Федерации. Основные законы Татарстана, Башкортостана, Якутии (Саха), Тувы, Ингушетии устанавливали конфедеративный тип связей между республиками и центром. В конституции Республики Татарстан констатировалось, что она - суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией на основе договора о взаимном делегировании полномочий.

Конституции Якутии, Башкортостана, Тувы, Коми в одностороннем порядке устанавливали право приостановления действия законов Российской Федерации, если последние противоречат конституциям этих республик. Восемь республик относили к своей компетенции порядок введения чрезвычайного положения на своей территории, а Тува даже самостоятельно принимала решения по вопросам войны и мира. Конституции ряда республик (Коми, Башкортостана, Якутии) предусматривали возможность самостоятельного проведения внешней политики, заключения международных договоров и соглашений. Конституции Ингушетии, Якутии и Тувы объявляли природные ресурсы, находящиеся на их территории, своей собственностью.

В результате описанных процессов в России сложилась специфическая федеративная система, которой присущи следующие черты:

- смешанный этнотерриториальный характер построения федерации, чреватый этноконфликтами;
- асимметричность масштабов федеральных единиц и, соответственно, неравный вес голосов проживающего в них населения;
- неравенство статусов субъектов федерации (различия между республиками и другими субъектами, наличие субъектов федерации, входящих одновременно в состав других субъектов);
- экономическая, социальная и политическая дифференциация регионов, которые значительно отличаются друг от друга по условиям жизни и труда граждан, по степени эффективности социальной инфраструктуры, по удельному весу и роли демократических институтов и процедур, по уровню политической активности и характеру политических предпочтений электората;
- дотационность большинства субъектов федерации, а, следовательно, их зависимость от субвенций федеральной власти;
- провинциальный централизм, т.е. воспроизводство (в ухудшенном варианте) на региональном уровне существующих отношений центр - регионы;
- авторитаризм региональных элит, меньший, чем в центре, контроль за их деятельностью со стороны гражданского общества и правовых институтов;
- неоправданно высокая роль субъективного фактора, когда личные качества главы региона и его персональные связи в центре во многом определяют отношение федеральных властей к региону и тем самым - социальное и экономическое положение проживающих в нем граждан.

Учет перечисленных особенностей российского федерализма представляет собой неременное условие позитивного решения проблем, связанных с совершенствованием взаимоотношений центр - регионы в публичной сфере.

Для приведения в соответствие нормативно-правовых документов субъектов Федерации Конституции России, законам и другим государственным правовым актам была проведена большая работа Полномочными представителями Президента Российской Федерации в Федеральных округах.

Специфика российского федерализма определяется также социокультурными особенностями страны, историческим опытом взаимоотношений центра и регионов. Для российского федерализма характерно соединение национально-государственного и административно-территориального принципов построения системы правления. Это связано с многонациональным составом населения страны, в которой проживает 160 этносов различной численности. Однако в отличие от других государств, в России

сложилась асимметричная форма федерализма: республики (государства) обладают большим объемом прав, чем края, области, города и округа (территории) в их взаимоотношениях с центром.

Под воздействием процесса суверенизации регионов авторы Конституции России заложили в ней два классических положения: запрет на односторонний выход субъекта Федерации из союзного государства и запрет на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации.

Уровень самостоятельности субъектов Российской Федерации фактически определяется не их конституционным статусом, а кругом полномочий и предметов ведения. Посредством механизма распределения полномочий устанавливается степень и форма децентрализации, учитывающие специфику того или иного региона. Отсюда отличительная особенность российского федерализма - взаимное делегирование полномочий. Смысл его состоит в том, что субъект Федерации передает свои полномочия центру и наоборот. Благодаря этому Федерация создается как бы снизу на основе договорных отношений. Поэтому российскую модель федерализма можно назвать конституционно-договорной.

Для российского федерализма характерно соединение национально-государственных и территориальных принципов формирования федеративного государства. При таком подходе учитывается, что на протяжении веков Россия была и остается полиэтничным государством, взаимодействием и даже союзом более сотни народов. Согласно переписи населения 2002 года в России проживают представители 160 национальностей.¹

На формирование современного российского федерализма не могла не сказаться угроза распада России, особенно реальная в 1991-1992 гг. Российская Федерация была создана на тех же принципах, что и Союз ССР. Причины, приведшие к распаду СССР, сказались на нарастании центробежных, сепаратистских тенденций внутри России. В их основе лежало стремление самостоятельно распоряжаться своим экономическим богатством, природными ресурсами, плодами своего труда, получить большую свободу, уменьшить зависимость от центра.

Вслед за всеми автономными республиками, осенью 1991 г. провозгласившими себя суверенными государствами, заявили о повышении своего статуса - о преобразовании в республики - большинство автономных областей. Края и области также начинали открытую борьбу за расширение своих прав и полномочий, за равноправие с республиками.

Первым серьезным шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 года в Кремле большинством субъектов Российской Федерации. Он включил в себя три близ-

¹ Доклад Госкомстата России «Об итогах Всероссийской переписи 2002 года» 12 февраля 2004 г. // URL: http://www.gks.ru/PEREPIS/osn_itog.htm

ких по содержанию договора о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами субъектов Федерации всех трех типов (суверенных республик в составе Российской Федерации; краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга; автономных областей и автономных округов). Договор носил компромиссный характер и явился результатом большой подготовительной работы, начавшейся еще в 1990 г. Тем не менее, Федеральный договор закрепил неравноправное положение краев и областей по сравнению с республиками и не смог полностью нейтрализовать дезинтеграционные процессы в Российской Федерации.

В настоящее время реальный российский федерализм представляет собой территориальную форму демократии, строгое разграничение функций и собственности между федеральной и региональной властями, все большая передача властных функций и средств для их выполнения из Центра в регионы вместе с ответственностью за реализацию функций и использование средств.

Демократизация общественной жизни в России требует федерализации отношений между Центром и регионами. Федерализм - это залог целостности государства, так как регионам незачем стремиться к отделению от России, если им уже гарантировано самостоятельное развитие.

В России предстоит еще немало сделать, чтобы создать такое федеративное устройство, которое обеспечит действительную прочность и незыблемость единства и территориальной целостности страны.

2.4. Политический режим современной России

Соотношение политической системы и политического режима в современной России. Современная российская политическая система определяется Конституцией 1993 г. Несмотря на наличие в Основном Законе страны положений, дающих право характеризовать ее как демократическую, в реальной действительности политическая система России во многом не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых - репрезентативность (представительность) власти, ее ответственность перед обществом, наличие действенного общественного контроля за властью. Аналитики характеризуют эту систему терминами «авторитарная демократия», «режимная система», связывая ее возникновение со слабостью государства и незрелостью гражданского общества.

В рамках российской политической системы уживаются как демократические, так и недемократические методы осуществления власти, что позволяет говорить об амбивалентности (двойственности) современного политического режима. Российский политолог Ю.Красин акцентирует внимание на том, что политическая система нынешней России представляет собой «странный антиномичный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение стран».¹

Вполне очевидно, что этот режим не может быть описан только с помощью характеристик «авторитаризм» и «демократия». По мнению одного из реформаторов перестроечной волны А.Яковлева, проблема России заключается в том, что она «находится в состоянии давнего противоборства двух основных тенденций – либерализма и авторитаризма, определяющих на самом деле будущее России».²

Особенностью современного развития России является возникновение режима, для которого интересы государства и общества не совпадают. Это означает, что общественная власть на этом этапе не имеет эффективной политической структуры. Такой режим политологи называют гибридным или переходным. Обладая признаками демократии, он еще не является демократическим. Своеобразие российской ситуации И.К.Пантин видит в том, что народ пока не может возвыситься до демократии, а государство еще не в состоянии стать народным, демократическим.³

Для гибридного режима присуще переплетение взаимоисключающих принципов жизнедеятельности. Как отмечает российский политолог Лилия Шевцова, с одной стороны, мы видим персонификацию и нерасчлененность власти, которую она ассоциирует с исторически сложившейся «русской системой». С другой стороны, персонифицированная власть

¹ Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. №6. С.125.

² Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. №2. С.8.

³ Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М., 2004. С.144.

формируется и легитимируется демократическим способом, так как все остальные способы ее легитимации оказались исторически исчерпаны. Такая власть, разрываемая изнутри несовместимыми началами, резюмирует Л.Шевцова, генетически нестабильна и в целях выживания должна постоянно перетекать из одного режима в другой, не меняя при этом своей сущности. Вместе с тем неразвитость демократических институтов в России неминуемо ведет к разочарованию в них и появлению в обществе тяги к «сильной руке» и к надеждам, что авторитарный лидер гарантирует стабильность и порядок.¹

Чем более институционализована политическая система, тем более упорядочено государство, которое угрожает гибридному, относительно автономному режиму. В постсоветской России политическая интеграция происходила на уровне режима, а не на уровне политической системы. В то время, как политическая система регулируется конституционными нормами, законами, судебными решениями, режим действует в зависимости от личных связей, покровительства и попыток сохранить свою автономию. Поэтому создание политических институтов не сопровождалось институционализацией политических процессов.

Корнями постсоветского политического режима являются, с точки зрения исследователей, особенности российской политической культуры – патернализм, этатизм и т. д. Консерватизм любой устоявшейся системы настолько велик, что преодолеть его крайне трудно, поэтому результат борьбы не известен. Так, отечественный политолог В.Гуторов полагает, что «трагизм политической, социальной и духовной жизни современной России состоит, прежде всего, в том, что, декларативно порвав с коммунистической системой, она пока не способна ни избавиться от традиций своего недавнего прошлого, ни обрести новых».² Аналогичной точки зрения придерживается А.Соловьев: «Россия, как никакая другая страна, демонстрирует приверженность «сквозной» логике властвования, и на смену недолгим периодам «оттепелей», «перестроек» и «демократизаций» неизменно приходит откат к патерналистско-авторитарной модели».³

В России общество и власть идеологически сориентированы в разных направлениях. Такое расхождение сложилось исторически, под влиянием опыта существования в имперском и постимперском политическом пространстве. Российская история свидетельствует о том, что процесс формирования государственности из разнородных в политическом, культурном, этническом и конфессиональном отношениях элементов подразумевал преобладание в политической культуре взгляда на единство государства

¹ Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. 2004. №1. С.47.

² Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты // Полис. 2001. №3. С.80.

³ Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. №6. С.105.

как на упрочение властной вертикали. Только при такой структуре верховная власть могла доминировать, не вторгаясь в сферу региональной, экономической, культурной и правовой специфики. Следует также отметить негативное отношение общества к навязыванию идеологии, что явилось следствием коммунистического правления. В данном контексте современный политический режим в России, по мнению Н.Шестова, «антикоммунистичен постольку, поскольку либерально-демократичен».¹

Примерно до середины 1990-х гг. господствующей тенденцией было движение страны в направлении представительной демократии. Конкретными проявлениями такой политики явилась высокая политическая активность граждан, формирование легальной оппозиции, децентрализация власти, становление системы выборов. Однако, эти достоинства, по выражению О.Смолина, превратились в собственную противоположность: демократизм – в популизм, антибюрократизм – в непрофессионализм, децентрализация – в «парад суверенитетов».²

Решительным шагом на пути к демократии является переход к выборной системе формирования власти. Свободные альтернативные выборы сохраняют потенциал для превращения российской демократии из режимной в реальную. Голоса избирателей являются важнейшим ресурсом режимной системы. В сегодняшней России ни один политик не может построить или завоевать власть без использования голосов в качестве ресурса. Если бы существовал политический потенциал авторитарного ресурса, им бы, несомненно, воспользовались.

В то же время современная политическая практика создает институты, которые формально являются демократическими, но не несут ответственности перед обществом. Так, политические партии, в основном, осуществляют связи с элитой и мобилизуют идеологические и политические ресурсы на межэлитную борьбу. Экономика в России развивается по рыночным законам в отсутствие эффективно функционирующей рыночной системы, поэтому предприниматели стремятся использовать существующие законы для обретения независимости от бюрократии в целях защиты своих личных и имущественных прав. Средний класс по мере своего развития также будет стремиться обеспечить свои имущественные права и личные свободы в системе законов. В результате укрепления законности режимная система постепенно уступает место демократическому режиму. Для его установления необходимо, чтобы противостояние оппонентов завершилось добровольным принятием всеми сторонами демократических норм и ценностей и согласием институционализировать свои интересы в рамках новой политической системы. Вместе с тем институты демократии (парла-

¹ Шестов Н.И. Идея единства страны и реформа российской политической системы // Полис. 2004. №6. С.112.

² Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М., 2006. С.197.

мент, суды, местное самоуправление) сохраняют способность независимого функционирования и являются фундаментом перехода к демократическому режиму.

Политический психолог Е.Шестопал утверждает, что «ценности демократии усваиваются россиянами ровно в той степени, в какой они соответствуют нашей культуре. Ценности, которые нам органичны, принимаются, а чуждые по духу – отбрасываются. Происходит своего рода естественный отбор элементов демократии, предлагаемых населением властью. ... Мы видим сегодня очень серьезный авторитарный запрос со стороны населения...»¹

Политический режим Б.Ельцина. По выражению одного из российских политиков, Россия времен Б.Ельцина представляла собой причудливую смесь авторитаризма на региональном и демократии на федеральном уровнях.²

Большинство политологов и политиков согласны с тем, что политический режим при первом Президенте России не был диктаторским, но в то же время демократическим его назвать сложно. Этот режим определяли по-разному: «авторитарная демократия» (В.Рукавишников), «полудемократия» (Л.Гордон), «российский гибрид» (Л.Шевцова), «фасадная демократия» (Д.Фурман), «электорально-клановый» или «клановая демократия» (А.Лукин) и т. д.

Политическую систему, сложившуюся при Б.Ельцине, некоторые политологи назвали «режимно-государственной», при которой в центре режима находился президент с большим объемом полномочий. Результатом такой политической практики явилось ослабление государства, не способного утвердить принципы конституциональной независимости политической системы от существующего режима.

Политическая власть, осуществляемая в России в 1990-е гг., не использовала методы традиционного авторитаризма, а имеющий место политический режим не мог себя изолировать от некоторых черт современной либеральной демократической политики таких, как критика со стороны СМИ, парламентский надзор, а также выборов. В то же время политика 1990-х гг. основывалась на классических постулатах либеральной демократии и рыночной экономики, поэтому имела двойственный характер: в ней уживалось отсталое командное управление старого типа, бюрократическое регулирование экономики и передовая политика, направленная на подлинное разделение властей, отделение политики от экономики, подчинение политики закону и свободные выборы. Не препятствуя дальнейше-

¹ Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. №1. С.28.

² См.: Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов. М., 2005. С.27.

му развитию демократии, власть в радикально новых формах воспроизводила практику прошлого. Рождающаяся новая общественно-политическая реальность несла в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого. Эти особенности, как считает Д.Ростоу¹, характеризуют неизбежный переходный период, подготовительную фазу перехода к демократии, так как для становления действительного демократического режима важна не просто политизация, сопровождающаяся конфликтами, а действительная поляризация и борьба активных политических сил: только тогда стороны смогут заключить пакт, обеспечивающий дальнейшее разрешение конфликтов в обществе согласительными методами.

Политический режим, установленный при Б.Ельцине, имел двоякую направленность: с одной стороны, стремление к демократии, международной интеграции (вступление в Совет Европы в 1996 г.), менее бюрократизированной и подлинно рыночной экономике; с другой стороны, он унаследовал, продолжил и даже развил многие черты прошлого.

Конституция 1993 г., закрепив власть Б.Ельцина, установила, по выражению О.Смолина, «демократический по форме, но авторитарный по содержанию политический режим».² Так, осуществление власти в современной России в 1990-х гг. было связано с рядом особенностей, входящих в противоречие с конституционными положениями.

Среди основных следует выделить следующие особенности:

- гипертрофия властных prerogatives президента за счет ограничения полномочий других институтов;

- номинальность разделения властей - законодательной и исполнительной, центральной и региональной, приводящая к их политической борьбе за влияние на политические, экономические, социальные и иные ресурсы власти;

- неэффективность государства как основного социального института, непосредственно управляющего обществом, его неспособность обеспечить консенсус по основополагающим вопросам общественной жизни, решить проблемы бедности;

- сочетание форм авторитарно-олигархического правления с элементами демократической процедуры, в частности с выборами и многопартийностью;

- фактическая подконтрольность правительства только президенту и его полная зависимость от политической конъюнктуры, а не результатов деятельности, в результате чего происходила кадровая чехарда порой без соотношения с качеством работы правительства;

¹ Ростоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. №5. С.9.

² Смолин О.Н. Указ. соч. С.203-204.

- множественность режимов (частичное соблюдение демократических процедур на федеральном уровне и авторитаризм в ряде регионов);
- концентрация власти в руках узкого круга лиц из номенклатуры и крупных собственников, разбогатевших нелегитимными методами, что приводило к использованию криминальных методов государственно-управленческой и хозяйственной деятельности;
- значительная укорененность неформальных властных отношений, формирование элитарного корпоративизма вместо плюралистической демократии;
- малочисленность и организационная слабость партий, лишенных социальной базы и неспособных эффективно выполнять основную функцию - посредника между властью и обществом;
- широкие масштабы лоббистской деятельности, нерегулируемой законодательными актами и неподконтрольной обществу;
- неразвитость системы местного самоуправления, зависящего от региональных элит;
- отсутствие в обществе единой идейно-ценностной и нормативной систем, которые позволяли бы гражданам ориентировать свое поведение.

Сложившийся общественный порядок имеет глубокие корни в отечественной институциональной и политико-культурной традиции моно-субъективности власти, то есть сосредоточении властных ресурсов в одном персонифицированном институте при сугубо административных функциях всех других институтов. Такой режим исследователи называют персоналистским. Михаил Краснов данный тип режима характеризует как несбалансированное сосредоточение властных прерогатив (как явных, так и скрытых) в руках института-личности при формальном сохранении принципов и институтов, свойственных конституционному строю.¹

Существующая конфигурация политической власти создает специфическую ситуацию, при которой легитимируемые всенародным голосованием институты государства (президент и Дума), участвуя в формировании исполнительной власти, реально никакой ответственности за ее деятельность не несут. Правительство, назначаемое президентом и только ему подотчетное, в любой момент может быть отправлено в отставку по соображениям политической целесообразности или вследствие «подковерной» борьбы.

Поскольку ни парламентское большинство, ни парламентские коалиции не обладают правом формировать правительство, борьба партий на выборах и сами выборы лишены того смысла, которым они наделены в демократических государствах. Победа партии на выборах не дает ей возможности проводить курс, заявленный в программе, а статус Государст-

¹ Краснов М. Фатален ли персоналистский режим в России? (Конституционно-правовой взгляд) // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/lm/flm001.htm#40vg>

венной Думы не позволяет эффективно контролировать исполнительную власть. В связи с тем, что ни одна партия не в состоянии реализовать свою предвыборную программу, граждане утрачивают главный стимул для участия в избирательных компаниях.

В 1990-е гг. у политической власти отсутствие долговременной стратегии развития сочеталось с обилием разного рода федеральных программ, слабо увязанных между собой и финансово необеспеченных. При отсутствии массового гражданского самосознания, фрагментарности общества и его отчужденности от власти правящая элита выработала определенный механизм поддержания относительной стабильности внутри себя и общества в целом. В этот механизм были встроены парламентские партии, включая КПРФ, претендующую на роль выразителя протестных настроений населения. Став элементом политического режима, они, однако, не являлись реальным противовесом корпоративным группам правящей элиты.

Неспособность партий выполнять функцию защиты групповых интересов, рост влияния корпораций и масштабов их лоббистской деятельности, распространение коррупции при пассивности и разобщенности населения создавало реальную перспективу формирования клиентарного общества вместо общества гражданского.

Политический режим В.Путина. Новый политический режим, связанный с именем нового президента, стал формироваться после президентских выборов 2000 г. Но еще до выборов стал проявляться политический стиль нового лидера, который в значительной степени определил методы и способы осуществления власти. Как пишет В.Согрин, «Путин с момента вступления в президентскую должность... и своим внешним видом, и своим поведением демонстрировал политическую независимость и надпартийность, настойчиво утверждая стиль просвещенного авторитаризма. Авторитаризм проявлялся в демонстрации политической воли и определяющей роли нового лидера в выдвижении и одобрении всех сколько-нибудь значимых государственных решений, просвещенный же характер авторитаризма усматривался в желании соединить вождизм и государственничество с либерализмом, твердом неприятии реставрационных идей».¹

В условиях, когда общество оказалось социально и идеологически расколотым, в качестве основы государственной политики В.Путиным был избран принцип «социального контракта» - консолидации государства, бизнеса и общества, который позволял ему, с одной стороны, не отказываться от социальных обязательств перед гражданами, с другой стороны, -

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1982-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С.238.

от постулатов либеральной идеологии. Таким общественным компромиссом явилась реформа государственных символов.

Как прагматичный политик, В.Путин демонстрирует готовность к диалогу с представителями всех политических сил, включая оппозиционные. Принцип равноудаленности он использует также в экономической и в конфессиональной сферах.

Подтверждая приверженность демократической направленности преобразований, В.Путин в то же самое время демонстрировал решительность при нейтрализации влияния на власть тех олигархов, которые финансировали и контролировали СМИ, развязавшие против президента пиар-кампанию. Эти события породили беспокойство по поводу положения независимых средств массовой информации в России.

Экономическая программа В.Путина – сделать Россию совместимой с мировым хозяйством, создать общепринятую в мире экономическую среду, обеспечив при этом приток необходимых внутренних и внешних инвестиций. Характеризуя механизм осуществления современной власти в различных сферах, А.Яковлев констатировал: «экономика либеральная, политика авторитарная».¹

В ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Президент России акцентирует внимание на создании условий для высокого уровня жизни в стране, «жизни безопасной, свободной и комфортной», которая возможна только при зрелой демократии и развитом гражданском обществе.² Стремление соответствовать «гуманистическим ценностям, широким возможностям личного и коллективного успеха, выстраданным стандартам цивилизации» является, с точки зрения президента, приоритетной задачей России, как страны европейской цивилизации.³

Однако ряд политологов отмечают несоответствие между официально заявляемыми целями политических преобразований и реальной политической практикой. Так, М.Урнов заявляет о расхождении «между декларируемыми намерениями создать систему устойчивой представительной демократии и постепенным свертыванием на практике начавших было формироваться важнейших элементов представительной демократии – ростков публичной политической конкуренции, осуществляемой по прозрачным и стабильным правилам».⁴

¹ Яковлев А.Н. Реформация в России // *Общественные науки и современность*. 2005. №2. С.12.

² Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>

³ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005г. // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type82634_87049.shtml

⁴ Урнов М., Касамава В. Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов. М., 2005. С.26.

Л.Шевцова считает, что произошел переход от выборного самодержавия при Б.Ельцине к бюрократически-авторитарному режиму, сформированному В.Путиным. Известный отечественный политолог называет бюрократически-авторитарным правление, при котором власть сосредоточена в руках лидера и осуществляется при опоре на бюрократию и силовые структуры. Нередко подобные режимы включают в себя и либералов-технократов, которые придают им импульс развития. Но эти режимы нестабильны и рано или поздно встают перед дилеммой: либо двигаться в сторону демократии, либо жесткой диктатуры.¹ С формированием бюрократически-авторитарного режима, полагает Л.Шевцова, «пространство для укрепления демократического вектора в России катастрофически сжалось. Есть основания опасаться, что в случае экономического и социального кризиса возобладает именно национал-популистский рецепт решения российских проблем».²

Неверие в торжество демократии высказывает и В.Ачкасов: «Постепенно демократия превращается в России в конвенциональную ценность, олицетворяющую «все то хорошее», что есть «у них» на Западе, и вряд ли возможно у нас...».³

Алексей Кива при характеристике политического режима использует термин «олигархически-бюрократический режим», который опирается на бюрократию и сырьевую олигархию. Опасность такой модели правления А.Кива видит в дезинтеллектуализации власти, в «закупорке механизмов обновления власти», во взаимозависимости элементов системы, которая может легко привести к ее разбалансировке.⁴

Некоторыми политологами стал использоваться термин «управляемая демократия» для характеристики современного политического режима. Данный термин - это косвенный индикатор происходящего. Между тем, существуют и прямые признаки отхода нынешней политической системы России от базовых принципов конкурентной политики. Так, практически консенсусно российским политологическим сообществом признаются в качестве таковых следующие признаки:

- резкое ослабление политического влияния региональных элит и большого бизнеса;
- установление прямого или косвенного государственного контроля над главными телеканалами страны;
- постоянно нарастающее по масштабам использование «административного ресурса» на выборах регионального и федерального уровней;
- фактическая ликвидация системы разделения властей;

¹ Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. 2004. №1. С.47.

² Там же. С.50.

³ Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.89.

⁴ Кива А. Какой режим формируется в России? // Свободная мысль. 2007. № 12. С.16.

- формирование непубличного стиля политического поведения.¹

Важной вехой в формировании современного политического режима стали парламентские выборы 2003 г., в результате которых, по выражению А.Яковлева, «исчезла альтернативность, а вместе с ней и реальный парламентаризм, поскольку демократия без оппозиции не бывает».²

Получив конституционное большинство в Государственной Думе, политическая партия «Единая Россия», заявившая о полной поддержке политики действующего президента, имеет неограниченные возможности для осуществления политических и экономических реформ, изменения политической системы общества, что и было продемонстрировано в конце 2004 г. путем принятия федерального закона, изменяющего порядок избрания глав исполнительной власти субъектов федерации. Увеличение проходного барьера для политических партий с пяти до семи процентов также трудно назвать демократической мерой.

«...Усилив свой контроль над государством, - констатирует Л.Шевцова, - Путин и только он будет ответствен за Россию. Он уже никого не сможет обвинить в своих неудачах. Между тем, чем выше ответственность, тем сильнее угроза утратить доверие и поддержку общества в случае провалов и ошибок. Попытавшись переложить ответственность на правительство и парламент, лидер будет лишь подрывать собственный режим, коль скоро все институты являются открытым продолжением исполнительной власти».³

Своеобразие политического режима действующего президента позволило ряду исследователей охарактеризовать его «путинским». А В.Никонов ввел термин «путинизм», под которым он понимает нынешний российский режим и идеологию президента.⁴

Некоторые исследователи считают, что действия президента обусловлены потребностями и ожиданиями общества. Так, Е.Шестопал утверждает, что «сегодня власть делает то, чего хочет общество».⁵ Общество же не готово к политической демократии, так как, утверждает В.Пастухов, «сначала в народе воспитывается ответственность и привычка жить по закону, и только потом государство переводится на рельсы политической свободы, а не наоборот».⁶

Устойчивость и стабильность режима во многом зависят от эффективности государственного управления. Иницилируя проведение администра-

¹ См.: Урнов М., Касамара В. Указ. соч. С.26-27.

² Яковлев А.Н. Указ. соч. С.11.

³ Шевцова Л.Ф. Указ. соч. С.48.

⁴ Никонов В. Путинизм // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2003. С.29.

⁵ Шестопал Е.Б. Указ. соч. С.26.

⁶ Пастухов В.Б. Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству. Реплика политического циника // Полис. 2006. №2. С.164.

тивной реформы, правящий режим пытается сформировать системные очертания механизма принятия решений за счет изменения характера и стиля деятельности административных структур. Однако, как отмечает А.Соловьев, особую настороженность вызывает тот факт, что большинство действий режима нацелено на усечение прав населения, резкое повышение контроля над его политической активностью и, тем самым, на вытеснение с политического рынка всех сколько-нибудь значимых форм политического протеста.

Стремление режима управлять политическими контактами с бизнесом, солировать на партийном и медийном рынках, контролировать гражданские структуры и т.д. свидетельствует о том, что он пытается подменить собственной активностью активность всех своих политических партнеров. В результате вполне естественный процесс политизации государственного управления трансформируется в процесс управления политикой с сопутствующим ему перехватом представительских функций у населения и бизнеса, пренебрежением мнений гражданских контрагентов и торможением политической активности общества.

Поскольку складывающаяся на наших глазах система управления несовместима с демократической формой организации политической власти, и в обществе, и в системе управления возникают и углубляются разнообразные разломы и противоречия, создаются узлы напряжения. В итоге режим «управляемой демократии» начинает трансформироваться в чисто «административный», что чревато тяжелыми последствиями для самой власти.

Выход из сложившейся ситуации А.Соловьев видит не в активизации задавленного административным гнетом гражданского общества, а в плюрализации элит, структурном и социальном «разжижении» корпорации властвующих и управляющих, т.к. повышенная сплоченность правящих кругов – самое страшное для общества.¹ И.К.Пантин добавляет: назначение демократического режима заключается в изменении способа преобразований, а не только состава сил, осуществляющих реформирование.²

В предвыборной борьбе 2003 и 2007 гг. именно на борьбе с бюрократией акцентировали внимание правые, но народ им не поверил – с российской бюрократией пока еще никто не смог справиться. Поэтому граждане России проголосовали за тех самых административных работников, которые и должны в соответствии со своими обязанностями обеспечить ускоренное продвижение реформ. Именно эту партию поддерживает президент, а с именем президента народ связывает наступившую стабильность и улучшение жизни. Именно он сможет справиться с бюрократией, заста-

¹ Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. №6. С.105-108.

² Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М., 2004. С.147-148.

вит двигаться заржавевший механизм государственного управления, сможет перераспределить богатства страны в пользу народа, а не отдельных олигархов. И народ прав, потому что в соответствии с Конституцией России именно президент обладает наибольшим объемом властных полномочий, достаточным для приведения в порядок государственного хозяйства. Р.Пайпс отмечает, что Путин действительно пользуется популярностью, так как восстановил в России традиционную модель управления: авторитарное государство, где граждане освобождены от ответственности за политические решения, а для укрепления искусственного единства используются образы воображаемых иностранных врагов.¹

В противовес пессимистичным прогнозам ряда политологов в отношении демократического развития страны президентская команда, напротив, заявляет о возвращении реального смысла слова «демократия» всем демократическим институтам, которое стало возможным благодаря проводимой политике. Суть таких заявлений заключается в том, что деятельность президента пользуется поддержкой большинства населения, то есть реализуется главный принцип демократического общества. Высокий рейтинг президента свидетельствует о такой поддержке и о доверии к его политике со стороны граждан.

«Сочетание либеральной экономики, жесткой власти, открытой, независимой внешней политики характерно для консерватизма в его голлистской разновидности»², - считает В.Никонов. Именно на этих столпах строил свою политику президент Франции Шарль де Голль, которая принесла ощутимые для страны результаты. Именно такой политике придерживается российский президент Владимир Путин. С одним лишь отличием: у России и Франции различный демократический опыт, несопоставимый как по временному интервалу, так и по качественным параметрам.

Современные тенденции в политическом режиме современной России. Обеспокоенность значительной части политологического сообщества авторитарными тенденциями в формировании политического режима в современной России вполне очевидна. Некоторые из этих тенденций субъективны, а некоторые кроются в российском политическом менталитете и в недавней советской политической практике.

В современной России еще сохранились некоторые тоталитарные традиции, имеющие свою специфику. В этой связи принципиальное значение имеет тот момент, что в России промышленная революция была осуществлена за счет превращения всей массы населения в наемных рабочих государства и тотальной экономии на оплате труда. Эта экономия, или сверхэксплуатация, привела к деградации рабочей силы и развитию ее теневого

¹ *Пайпс Р.* Бегство от свободы: что думают и чего хотят россияне // URL: <http://inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/210029.html>

² *Никонов В.* Указ. соч. С.37.

довоспроизводства. В результате качество и количество труда перестали соответствовать потребностям индустриально-информационных технологий.

Сложность реформирования тоталитарной организации в России заключается в том, что для ее осуществления необходимо значительно поднять уровень оплаты труда наемной рабочей силы, для чего нужны обширные капиталовложения. В то же время для повышения эффективности экономики также необходимы значительные дополнительные инвестиции. Повысить уровень инвестирования экономики для ее модернизации и одновременно повысить оплату труда всей массе наемных работников без больших иностранных капиталовложений невозможно. Поэтому для реформируемой России требуется новая и мощная система мобилизации наемного персонала, который должен работать лучше, чем при социализме, за значительно меньше дореформенной оплаты труда.

Неустойчивость сложившейся ситуации затрудняет процессы демократизации России и создает условия для усиления в стране авторитаризма.

Озабоченность по поводу российского авторитаризма А.Яковлев высказал следующим образом: «В силу многолетних традиций авторитарность в нашей стране перенасыщена психологией нетерпимости и догматизмом, не приемлющими перемен. Отсюда и тоска по Ленину, Сталину, Андропову, и возврат старого гимна, и новая цензура, и активность льстецов, и предложение восстановить памятник Дзержинскому, и обманчивые надежды на военных, способных, якобы, «навести порядок». Видимо у новой правящей элиты явно не хватает времени заглянуть в реальную историю страны».¹

Авторитарность заложена в традициях российского общества. В современных условиях тоска по «сильной руке» усиливается ходом и направленностью реформ, за которые подавляющему большинству населения приходится платить слишком большую цену. В результате реформ образовался в стране огромный разрыв между богатыми и бедными, что при отсутствии стабилизирующего «среднего класса» ведет к росту авторитарных настроений. Разница в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в России постепенно увеличивается: в 2004 г. она составляла 14,1 раза, в 2007 г. – 15 раз. То есть наблюдается не сокращение, а увеличение разрыва, который становится опасным. В развитых государствах разрыв составляет 4-7 раз. Исследователи считают, что при разнице в доходах в 7 раз в социально-экономической сфере начинают происходить позитивные качественные изменения, свидетельствующие о необратимости перемен.

Проблема демократии не особенно актуальна в бедной стране, где люди больше думают о выживании, чем о соблюдении прав человека. Люди,

¹ Яковлев А.Н. Указ. соч. С.13.

привыкшие все необходимое получать от государства, не знают, что делать со свободой, которую им обещают правые партии. Еще Г.П.Федотов, говоря о выборе России в октябре 1917 года, отмечал, что русский народ предпочел свободе государственную мощь. «Сознательно или бессознательно он сделал свой выбор между национальным могуществом и свободой. Поэтому он несет ответственность за свою судьбу».¹

Свобода, не подкрепленная материальной составляющей, которую должно обеспечить социальное государство, является обузой для человека. Для того чтобы хорошо жить в условиях свободы, необходимо проявлять инициативу, повышать профессиональный уровень, не надеяться на помощь государства, а самому, по возможности, решать жизненные проблемы. Для этого необходима психологическая готовность личности, а также помощь со стороны государства, которое с помощью правовых норм должно обеспечить реализацию свободы гражданина в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах. Соответствующим образом должны работать политические институты и бюрократия, которая в российских условиях является главным препятствием на пути становления демократических свобод, что позволило Владиславу Инюземцеву охарактеризовать современное государство, как сложную социальную структуру, порождающую «квазикастовую систему, архаическую и неэффективную».²

Чувство неудовлетворенности в обществе объясняется не только неадекватным решением проблемы социальной справедливости, но и унижением чувства национального достоинства россиян, оскорбленного чувства патриотизма, которое всегда составляло фундамент духовной жизни России.

Усиление авторитарных тенденций в политическом режиме России обусловлены принятой в 1993 г. Конституцией, в которой перераспределение полномочий явно смещено в сторону исполнительной власти, и особенно президента. Реальные рычаги воздействия на его политику у других ветвей власти серьезно ограничены.

Усилению авторитарных тенденций способствуют так же такие факторы, как распространение терроризма, наличие бандформирований, перманентный рост преступности; природные катаклизмы; этнорегиональные и конфессиональные конфликты; нестабильность ситуации внутри правящих элит.

Надо отметить, что тенденции к авторитаризму усиливаются, когда перед обществом стоят качественно новые задачи, требующие времени и большого напряжения всех социальных ресурсов. А.А.Галкин и

¹ Федотов Г.П. Россия и свобода // Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т.2. С.284.

² Инюземцев В. Природа и перспективы путинского режима // Свободная мысль. 2007. №2. С.44.

Ю.А.Красин делают следующий вывод относительно возможности авторитаризма в современной России: «... на данный момент наибольшая опасность состоит не в установлении юридически оформленного авторитарного режима, а в постепенном вползании в некую «авторитарную ситуацию» - в состояние фактической узурпации властных функций государственно-бюрократическими и финансово-олигархическими группировками... при одновременной симуляции функционирования демократических каналов контроля над властью».¹

С другой стороны, в современной России все отчетливее проявляются характерные черты демократии: строятся основы правовой государственности и создаются устои гражданского общества; власть на федеральном и местном уровнях выбираема и сменяема; действуют механизмы непосредственной демократии (референдумы), существует система разделения властей в государстве; гарантированы основные права человека, реально действует политическая оппозиция, в том числе и «непримиримая»; формально судебные органы независимы от исполнительных органов власти; отсутствует ведущая идеология; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности; существуют независимые средства массовой информации и коммуникации.

В последние годы приняты законы, которые способствуют повышению значимости политических партий в политической жизни страны: выборы в Государственную Думу теперь проходят только по пропорциональной системе, а в законодательные органы субъектов федерации – по смешанной, причем не менее половины депутатов избираются по спискам политических партий; политическим партиям, победившим на выборах в региональный парламент, предоставляется право предлагать президенту кандидатуру для выдвижения на пост главы администрации субъекта федерации; с 2006 г. начала работать Общественная палата, одной из важнейших задач которой является проведение экспертизы наиболее значимых законопроектов в целях реализации интересов общества.

Для усиления в России демократических тенденций необходимо проведение реформ, имеющих положительный результат для большинства людей: реформы административно-государственного аппарата, создание условий для эффективного функционирования мелкого и среднего бизнеса, пенсионной реформы, реформы местного самоуправления, реформы здравоохранения и образования.

Ввиду неэффективности российской власти растет число сторонников внесения в Конституцию таких изменений, которые позволяли бы реформировать политическую систему путем перераспределения полномочий в пользу Государственной Думы, правительства и премьера. Независимо от политических ориентаций многие из них выступают за предоставление

¹ *Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М., 2003. С.235.*

парламентскому большинству права формирования правительства и контроля за его деятельностью.

В отсутствие массового среднего класса, влиятельных самостоятельных партий и независимого от власти местного самоуправления перспективы демократической трансформации авторитарно-олигархической системы во многом зависят от двух факторов - от наличия в самой правящей элите влиятельных групп, заинтересованных в демократизации страны, и от воздействия такого нового феномена, как формирующееся «транснациональное гражданское общество». Инициированные в 2006 г. Президентом России национальные проекты в области образования, здравоохранения, развития агропромышленного комплекса и строительства доступного жилья призваны стабилизировать общественно-политическую ситуацию и оказать помощь гражданам в получении жизненно важных услуг.

Вектором развития политической власти в современной России в последние годы стала политика центризма. Независимо от ее идеологической направленности она способствует минимизации политических конфликтов, помогает использовать политический потенциал всего общества, поддерживать стабильные отношения между элитарными слоями и гражданами. Следует также отметить, что здоровый государственный консерватизм, помноженный на гражданский консенсус, - это те ценности, приоритет которых для современной России безусловен в плане демократизации ее политического режима.

Для России является актуальным предупреждение, прозвучавшее от аргентинского политолога Гильермо О'Доннелла, относительно гибели демократии. Исследователь выделяет два вида такой гибели: внезапная и медленная. Внезапная смерть происходит вследствие гражданской войны, государственного переворота или какого-либо еще заметного события, которое сразу же привлекает внимание и указывает на точную дату гибели демократии. Но враги демократии действуют и более тонкими и безопасными методами, позволяющими покончить с ней медленно. Постепенно и незаметно происходит эрозия демократических свобод, гарантий и процессов. При этом нельзя указать точную дату, когда демократию следует объявить усопшей. Можно лишь заметить задним числом период постепенного удушения, когда при каждом затягивании петли демократические деятели как внутри страны, так и за рубежом раз за разом упускали шанс дать отпор, поскольку каждый шаг сам по себе не казался достаточно серьезным для полной мобилизации сил. Медленная смерть коварна: насилие и репрессии, сопровождающие ее, могут быть столь же крупными, как и в случае внезапной смерти, но при этом умирающая демократия способна прикрыться претензиями на сохраняющуюся внутреннюю и международную легитимность, из-за чего оказывается затруднительным пред-

принять соответствующие и своевременные внутренние и международные меры.¹

2.5. Формирование и эволюция партийной системы

Политические партии в современной России. Диалектика взаимодействия партийных и политических систем во многом зависит от их типов. Как считает Я.А.Пляйс, от того, дополняют они друг друга или соперничают, «зависит не только общественно-политический климат в стране, но и как нация сможет решать стоящие перед ней разнообразные задачи».²

Многопартийность является неотъемлемым элементом демократической системы, поэтому процесс зарождения, становления и развития политических партий рассматривается в контексте процесса демократизации. Следствием многопартийности является существование политической оппозиции. Ее деятельность благотворно влияет на функционирование власти, поскольку, оказывая воздействие на правительство в рамках легальной политической борьбы, своими альтернативными подходами к решению стоящих перед страной задач активизирует работу власти. В этом смысле в условиях политической конкуренции страной правит не только власть, но, участвуя в партийной борьбе, и оппозиция.

Началом оформления организованной политической оппозиции в СССР времен перестройки следует считать наметившееся сначала в верхних эшелонах партийно-государственной власти, а затем и в отдельных слоях общества, противостояние проводимому курсу реформ. Главными вопросами политической борьбы (с начала перестройки и по декабрь 1991 г.), на базе которых формировалась критическая масса напряжения в обществе, были изъяны существующей общественно-политической системы, положение и роль КПСС как ее стового хребта, а также проблемы обновления федеративного государственного устройства.

По традиции советской политической системы вопрос введения плюрализма в обществе был обсужден на февральском (1990 г.) Пленуме ЦК КПСС. При активном нажиме генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва и группы его соратников и не менее активном противодействии консервативной части центрального комитета большинством голов была признана необратимость отмены политической монополии КПСС, введения многопартийности и изменения ст.6 и ст.7 Конституции СССР.

¹ *О'Доннелл Г.* Следует ли слушаться экономистов? // URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

² *Пляйс Я.А.* Трансформация партийных и политических систем и диалектика взаимодействия их основных типов // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград, 2005. С.27.

После общественного обсуждения и рекомендации высшего партийного органа 15 марта 1990 г. внеочередной III Съезд народных депутатов провозгласил многопартийность в СССР. Эту дату следует считать точкой отсчета российской многопартийности.

Но неофициально процесс зарождения политических партий был уже в самом разгаре. Фактически он начался в полуполюгальных условиях, еще до дискуссии о плюрализме.

С начала 1987 г., сразу после январского Пленума ЦК КПСС, осудившего «механизм торможения», т.е. консервативных чиновников среднего звена, по всей стране возникают политизированные группы. Если работу крупных общественных организаций государственные органы и КПСС могли контролировать, направлять в нужное для себя русло, не допуская создания альтернативных КПСС движений, то возникновение политизированных групп, для деятельности которых нет необходимости создавать четкую структуру, программу и устав, снимать помещение, иметь источники финансирования и т.д., предотвратить было невозможно.

Политизированные группы создавались в учебных и научных учреждениях, по месту жительства, на производстве, на базе официальных организаций, например при домах культуры, экологических, исторических, литературных и других обществах. Такие группы не имели ни фиксированного членства, ни четкой структуры, ни определённого руководства.

На базе таких инициативных политизированных групп создавались протозащитные объединения; историко-просветительские общества; экологические движения; религиозно-философские объединения; военно-патриотические клубы. Такие объединения еще не имели строго сформулированной идеологии, программы действий. Но они использовали свою общественную деятельность для собирания единомышленников, расширения числа сторонников, проведения партийных дискуссий, формирования идеологии, подготовки программы и учредительного съезда, то есть создания политических партий. Так что политизированные группы можно рассматривать как одну из форм протопартий, проявившуюся в российских условиях партийного генезиса.

Другой формой протопартий были политические клубы. Здесь уже не маскировались под организации типа «гражданская инициатива», а прямо намечали планы создания партий. В 1988 г. клубное движение и инициатива по созданию политизированных групп охватило все более или менее крупные города СССР. Но в отличие от аналогичных процессов на Западе, создание протопартий в СССР не вылилось в формирование на их основе политических партий – проявлялась сдерживающая сила партийно-государственной системы, в которой создание любых общественных организаций имел разрешительный, а не регистрационный (как в развитых странах Западе) характер.

Однако потенциал политической активности уже перерос стадию

кружковой и клубной работы. В активную политику ринулись не единицы и десятки и даже не сотни, а миллионы людей. Для организации таких огромных масс политизированные группы и клубы уже не годились. Поэтому со второй половины 1988 года во всех республиках и городах СССР организуются народные фронты. Это действительно массовые политические организации, были вызваны к политической жизни с одной стороны нараставшими как снежный ком проблемами (нехватка продуктов питания, одежды, обуви, других предметов потребления, неустроенность быта, загрязнение окружающей среды и др.), с другой – неспособностью власти справиться с ними, с третьей – нежеланием консервативной части чиновников принимать курс М.С.Горбачева на демократизацию, наконец, с четвертой – нежеланием КПСС расстаться с партийной монополией. К концу 1988 г. в большинстве союзных и автономных республик СССР уже действовали народные фронты. В дальнейшем при уходе КПСС от власти и угрозе политического вакуума в стране народные фронты сыграли положительную роль в политической стабилизации общества.

Легализация оппозиционных структур произошла в период выборов народных депутатов СССР в 1989 г. Проведение альтернативных выборов в условиях жесткой политической борьбы позволило наиболее радикальной части либеральной оппозиции войти в состав депутатского корпуса. Их деятельность развернулась на базе Межрегиональной депутатской группы, в состав которой вошли такие известные политические деятели, как Б.Ельцин, А.Собчак, Ю.Афанасьев, Г.Попов, А.Сахаров и другие. Составляя меньшинство среди депутатов съезда, межрегионалы выдвинули идею «выраженной оппозиции» (Г.Попов), суть которой состояла не в углублении противостояния, а в организации конструктивной работы межрегиональной оппозиции, направленной на решение насущных социально-экономических проблем. Основой для такой конструктивной деятельности либеральная оппозиция считала радикальное изменение существующей системы общественных отношений в стране. Так была завершена идейная трансформация большинства прежних сторонников горбачевских реформ: от требований радикализировать реформирование страны в рамках существующей системы до отрицания самой системы.

После январского 1987 г. Пленума ЦК КПСС в партии возникли три идейных тенденции, которые с расширением сферы реформ углублялись и обнажались, давая пищу умам партийцев и формируя три идейных течения:

- ортодоксально-коммунистическое, которое ставило задачу сохранения (или восстановления) «идейной чистоты» марксизма-ленинизма;
- реформаторско-коммунистическое, которое свой идеал видело в уставовках Социалистического Интернационала (сторонники М.Горбачева);
- радикально-реформаторское, которое оформилось к началу 1990 года и направило усилия на изменение политической системы общества (не

демократизация, а демократия).

В 1990–1991 гг. эти течения оформились в разной степени организованные платформы, которые впоследствии дали начало возникновению ряда политических партий.

Вне КПСС в формирующемся гражданском обществе также шел активный процесс партийного строительства. Так, исследователями выделяются пять общих направлений, исходя из отношения к экономическим политическим преобразованиям:

- умеренное либерально-реформаторское, исходящее из необходимости полной или частичной реформации «сверху» при помощи сильного «центра» (ЛДПР, конституционные демократы, Республиканская партия России);

- радикально-демократическое, выступавшее за мирную революцию «снизу» путем гражданского неповиновения, забастовок, создания параллельных структур власти (Демократический союз, Христианско-демократический союз, Христианско-демократическое движение);

- социал-демократическое, придерживающееся социалистического выбора, идеалом которых выступала модель «шведского социализма» (Социал-демократическая партия, Народная партия, Социалистическая партия Труда);

- анархо-синдикалистское, выступавшее за развитие самоуправления (Партия Труда, Партия Зеленых);

- национально-патриотическое (этнократическое) направление, объединившее движения, выступавшие с позиций агрессивного национализма, антисемитизма и антилиберализма («Память», Национально-республиканская партия России, Славянский собор).¹

Образование политических партий посредством раскола организации бывших единомышленников и соратников явилось характерной тенденцией для периода конца 1980-х - начала 1990-х гг. Такая тенденция была вызвана как объективными причинами - размытостью социальной базы создаваемых партий, стремлением четче определить свои программные и организационные принципы деятельности, так и субъективными мотивами - имели место попытки удовлетворить невостребованные политические амбиции новоявленными лидерами.

В целом, в условиях России личностный фактор в процессе становления плюралистической политической системы сыграл огромную роль. Было создано множество партий и движений, общественно-политическое лицо которых определял тот или иной лидер. Так, широкую популярность в России получили партии Травкина, Шахрая, Гайдара, Жириновского и др.

¹ Белов А.А., Елисеев С.М. Политические процессы и институты в современной России. СПб., 2006. С.163-164.

Трудности формирования устойчивой партийной системы были вызваны рядом причин:

- российское общество в 1990-е гг. было переходным, поэтому в нем не сложились достаточно устойчивые, стабильные социальные группы, классы, слои, необходимые для формирования социальной базы политических партий;

- после эпохи господства КПСС общество с недоверием относилось к самому термину «партия». Руководство постсоветской России проводило курс по департизации политической жизни;

- до 1993 г. избирательная система, основанная исключительно на принципе большинства, не стимулировала развитие партий.

В конце 1993 г. были приняты нормативные акты, изменившие принцип формирования законодательного органа власти, в соответствии с которыми половина депутатов стала избираться по пропорциональной системе.

Решающее значение для становления политических партий и формирования партийной системы имеет опыт участия в выборах. Современная партийная система выдержала пять избирательных кампаний, трансформируясь каждый раз в определенный формат, демонстрирующий место и статус каждой партии и соотношение партийно-политических сил.

Можно отметить следующие этапы формирования современной партийной системы России:

- период зарождения протопартий (1987–1989);
- распад КПСС и формирование политических партий (1990-1991);
- становление партийной системы (1991-1993);
- период функционирования партийной системы (после 1993 г.).

Последний период ознаменовался участием партий в выборах и естественной (то есть в зависимости от воли избирателей) реструктуризацией партийной системы. На этом этапе российские политические партии пять раз подвергались испытаниям на выборах в Государственную Думу (1993, 1995, 1999, 2003, 2007) и четырежды (1996, 2000, 2004, 2008) – на выборах президента.

Легитимизация многопартийности обеспечивается в современной России, по мнению Г.Л.Кертмана, частично признанием со стороны общества принципа народного суверенитета и политического плюрализма, «частично – механизмом традиционалистской реинтерпретации, позволяющим уподоблять нынешние партии «руководящей и направляющей силе» советского общества».¹ При таком восприятии политических партий, с одной стороны, сохраняется политическое отчуждение и критическое отно-

¹ Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политик. Политическая наука: Ежегодник 2006. М., 2007. С.434-435.

шение большинства россиян ко всем партиям, с другой стороны, позволяет им признавать партии в принципе полезным для страны институтом.

Динамика партийной системы отражает социально-экономические и политические процессы, происходившие в современной России. Как правило, влияние радикалов - крайне левых и крайне правых сил - возрастает с ухудшением экономического положения, снижением уровня жизни, увеличением безработицы. И, наоборот, с подъемом экономики, сокращением числа безработных, ростом жизненного уровня большинства населения влияние левых и правых сил падает. Кроме того, популярности левым и правым добавляла их «патриотическая» позиция после распада СССР, возникновение в российских регионах и по границам России этнических и национальных конфликтов. Левые силы России имели наибольшее влияние во II Думе (1995-1999), правые силы наибольших успехов добились на выборах в I (1993) и II (1995) Думы, когда трудные и непопулярные реформы совпали с экономическим спадом и снижением уровня жизни.

Центристские силы и, в первую очередь, реформаторские партии имели успех в начале реформ, на выборах в I Думу, когда ожидания избирателей были связаны именно с успешными реформами. Далее их ожидало снижение поддержки избирателями на выборах во II Думу ввиду падения уровня жизни, неэффективной работы социальной сферы, явившихся первым результатом реформ. С началом экономического роста в 1999 г., оживлением деятельности всех сфер российского общества, ростом реальных доходов населения центристские партии увеличили свое представительство в российском парламенте. Кроме того, они сумели объединиться в единую думскую фракцию и предложить обществу путь не конфронтации, а интеграции.

В формировании партийной системы России активное участие принимают государственные структуры. Российские институты президентской и исполнительной власти стали развиваться как самостоятельные политические акторы, непосредственно не зависящие от институциональных политических структур гражданского общества. Используя административный ресурс в собственных политических интересах, органы государственной власти стали оказывать определяющее влияние на формирование партийной системы в целях укрепления своего господствующего положения и нейтрализации возможных политических оппонентов. В этих целях, как правило, в предвыборный период стали формироваться политические объединения, ставящие перед собой в качестве главной цели поддержку проводимой государственной политики. Такие объединения стали именовать «партией власти». Наиболее известными проектами «партии власти» стали «Наш дом - Россия», «Единство», «Отечество - вся Россия», «Единая Россия». Как отмечает Ю.Нисневич, «они необходимы правящему режиму в рамках конституционной модели политической системы как инструмент для прямого участия в деятельности Государственной Думы и, в первую

очередь, в работе по формированию российского законодательства, а также как инструмент публичной политики».¹

Другая позиция относительно функционирования партий власти сводится к мировой практике, в соответствии с которой все примеры быстрой модернизации страны после какой-либо крупной катастрофы происходили при наличии партии, лидирующей в политической жизни страны в течение достаточно долгого времени.

В 2004 г. произошло ужесточение партийного законодательства, имевшее целью снижение количества политических партий, большинство из которых были малочисленными и неизвестными. Наиболее существенным явилось увеличение минимальной численности партий до 50 тысяч человек и наличие не менее чем в половине субъектов федерации региональных отделений партий минимальной численностью 500 чел, а в остальных - не менее 250 членов партии.

Повлияла на формирование партий новелла, в соответствии с которой при регистрации регионального отделения партия обязана представлять в территориальный регистрационный орган список членов данного отделения. Это нанесло удар по оппозиционным партиям, так как граждане в ряде регионов могут опасаться вступать в них, если об их членстве станет известно властям.

В результате принятия этих и ряда других поправок в Федеральный закон «О политических партиях» количество партий, отвечающих требованиям закона, снизилось с 46 на конец 2005 г. до 15 по данным на 5 сентября 2007 г.² Этот закон, по убеждению Ю.Нисневича, «запустил в действие механизм огосударствления российской партийной системы, обеспечивающий широкие возможности для административного, властно-принудительного регулирования процессов создания, деятельности и ликвидации российских политических партий».³

Среди политических партий, успешно прошедших государственную регистрацию, в конце 2006 г. начались объединительные процессы. Так, при поддержке властных структур партия «Родина», Российская партия пенсионеров и Российская партия Жизни образовали новую политическую партию «Справедливая Россия: Родина, Пенсионеры, Жизнь», которая успешно преодолела заградительный барьер на выборах в Государственную Думу пятого созыва, сформировав в ней свою фракцию. Путем объединительных процедур с не прошедшими регистрацию партиями возникла политическая партия «Патриоты России», принимавшая активное участие в региональных выборах кампаниях и добившаяся определенных успехов.

¹ Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С.93-94.

² Официальный сайт Федеральной регистрационной службы // URL: <http://www.rosregistr.ru/index.php?menu=3013000000&id=3651>

³ Нисневич Ю. Указ. соч. С.104.

С позиции политико-идеологической стратификации современные политические партии объединены в четыре основные группы.

Первую группу составляют политические партии, придерживающиеся коммунистических и социалистических доктрин в их советской интерпретации, которые претерпевают некоторые изменения, в целях адаптации к современным условиям, но не кардинальные. Характерной особенностью этих политических объединений является патерналистское отношение государства к обществу и гражданину, антимодернизаторские и антиреформаторские позиции. Доминирует в этой группе Коммунистическая партия Российской Федерации, являющаяся российским наследником КПСС и представляющая собой классическую массовую идеологическую партию, которая является естественной оппозицией правящей власти и представлена депутатской фракцией в течение всех пяти созывов Государственной Думы.

Вторую группу партий можно назвать реформаторско-демократической. Политико-идеологические позиции, являющиеся объединительным началом этой группы, заключаются в приверженности идеям модернизации, современного государства и признанию демократии в качестве предпочтительной формы организации общества. Однако, представления о модернизации и о современной демократии у них разные, что предполагает наличие спектра идеологических направлений от социал-демократической и социально-либеральной направленности до неолиберальных и неоконсервативных сил. К первому направлению можно отнести политическую партию «Яблоко», ко второму – от избирательного блока «Выбор России» (1993 г.) до политической партии «Союз правых сил». К данной группе можно отнести также Демократическую партию России – одну из старейших партий в постсоветской истории, а также «Гражданскую силу». Неразрешимой проблемой для перечисленных партий является создание блока демократических сил, так как по отдельности каждая из них не набирает на протяжении двух последних выборных кампаний необходимого процента голосов для прохождения в Государственную Думу, поэтому они остаются за рамками большой политики.

Третью группу политических сил можно определить как державно-националистическую. Она стала формироваться еще в конце 1980-х гг. и объединила партии и движения, исходящие из идеологии «России как великой державы» и признающие ее «особый путь развития», суть которого заключается в обосновании возможности модернизации с опорой на традиционалистские подходы (великодержавные и национал-патриотические) к развитию российской государственности. Наиболее успешной политической партией в этой группе является Либерально-демократическая партия России, имеющая свою фракцию во всех пяти созывах Государственной Думы, а также избирательный блок «Родина», который успешно провел выборы в четвертую Государственную Думу.

Четвертую группу представляют политические партии консервативной направленности, понимая под консерватизмом не советское прошлое, а современное российское понимание этого идеологического течения, заключающееся в поддержке государственной власти и стремление к ее консервации. В качестве доминирующей политической силы следует назвать политическую партию «Единую Россию», а также ее условного оппонента «Справедливую Россию», которая, несмотря на свою социалистическую риторику, не является оппонентом власти, так как поддерживает курс политического руководства страны.

Границы между этими группами весьма условны и достаточно размыты, поэтому некоторые политические партии маневрируют от одной группы к другой в целях своего политического выживания.

В 1990-е гг. в России сформировалась партийная система, основанная на конкуренции. Политические реформы 2000-х гг. могли привести к дальнейшей трансформации политического пространства в России, но для этого, по убеждению Ричарда Саквы, «режим должен был отказаться от управления политическим процессом и позволить политическим партиям свободно конкурировать между собой».¹ Однако этого не произошло, и был подорван политический баланс. Более того, правящая партия полностью солидаризировалась с правящим режимом, стала некритично относиться к исполнительной власти, что проявилось в качестве принимаемых законов. «Партия власти» не смогла трансформироваться в самостоятельную, независимую, сильную, хотя и пропрезидентскую партию.

Партия, находящаяся у власти, всегда стремится создать удобные для себя правовые условия. В странах с демократическими традициями ограничителем в претензиях для правящей партии выступает оппозиция. Смена правил игры грозит дестабилизацией политической обстановки в стране, поэтому, как правило, в таких странах политические оппоненты находят консенсус по основополагающим вопросам. В России правящая партия консенсуса не ищет, ввиду слабой, не поддерживаемой обществом оппозиции, которая, в свою очередь, не может убедить избирателей в необходимости своей поддержки. Это «развязывает руки» политической партии, которая, несмотря на свое первенство, не имеет четкой идеологии, а является политическим гарантом преемственности курса Президента под названием «План Путина», который обеспечивает превращение России «в один из мировых центров политического и экономического влияния, культурного и нравственного притяжения, обеспечивает утверждение нового качества жизни всех граждан страны».²

¹ Саква Р. Путин: выбор России. М., 2005. С.211.

² Официальный сайт партии «Единая Россия» // URL: <http://www.edinros.ru/news.html?rid=3144>

Как отмечает Марат Баглай, президент в России стоит как бы вне интересов отдельных политических партий или каких-либо общественных объединений, «это своеобразный правозащитник и «лобби» всего народа».¹ Новый президент – Анатолий Медведев – также подтвердил свой беспартийный статус.

На IX съезде партии «Единая Россия», состоявшемся 14-15 апреля 2008 г., была утверждена должность Председателя партии и предложена Владимиру Путину, который согласился занять этот пост, не вступая в партию. Таким образом, в политической практике современной России создан прецедент, связанный с непосредственным участием одного из лидеров государства – председателя Правительства - в работе победившей на выборах политической партии. Ранее, в октябре 2007 г. Владимир Путин, будучи Президентом Российской Федерации, согласился возглавить партийный список «Единой России», оставаясь беспартийным. Формирующаяся конфигурация власти в большей степени соответствует демократическим принципам, в соответствии с которыми партия, победившая на выборах, должна полностью нести ответственность за положение дел в стране, что невозможно, если исполнительная власть не находится в сфере ее влияния. Однако большую определенность и законченный вид такая политическая схема приобретет после вступления в партию главы исполнительной ветви власти.

Тем не менее, некоторые исследователи достаточно оптимистично смотрят в будущее. Так, В.Петухов полагает, что российские политические партии имеют возможности для наращивания своего влияния в обществе. Правда, оговаривается он, для этого необходима «продуманная стратегия партийной мобилизации, которая не только включала бы в себя меры организационно-политического характера, но и была бы ориентирована на поиски новых людей, идей, смыслов, экспериментирование с новыми формами политической самоорганизации».²

Особенности избирательного процесса в России. В соответствии с п.3 ст.3 Конституции Российской Федерации «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Новейшая история России демонстрирует неоспоримые свидетельства ключевой роли института свободных выборов. Многие позитивные перемены в нашей стране произошли именно потому, что качественное и регулярное проведение выборов становится одним из базисных условий обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации.

Вопрос об отношении к выборам является также вопросом об отношении к демократии. Как показывает политическая практика, в условиях по-

¹ Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. М., 2008. С.21.

² Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М., 2007. С.112.

литических кризисов, противостояния в обществе выборы являются важнейшим инструментом восстановления гражданского мира. Только они позволяют установить истинную расстановку политических сил, их фактическое, а не декларируемое влияние на общественные процессы. Отступление от этой демократической формулы, пренебрежение ею порождает кризисные процессы. Выборы обходятся государству довольно дорого, но конфронтация и монополия на власть обходятся народу еще дороже. По мнению бывшего председателя Центризбиркома России А.А.Вешнякова, «демократическое развитие обрывается тогда, когда место гражданина с бюллетенем занимает человек с ружьем».¹ Правда, некоторые исследователи считают, что демократия может существовать и без открытых выборов с конкурирующими кандидатами. Ссылаясь на опыт других стран (Мексика, Гонконг), они утверждают, что страна перестает быть демократической при ограничении свободы слова, демонстраций и собраний.² Тем не менее, следует признать, что свободные выборы являются хорошим дополнением ко всему перечисленному и качество демократии при этом не снижается.

Первые по настоящему всеобщие, бесцензовые выборы состоялись в России в Учредительное Собрание, первое и единственное заседание которого состоялось 5 января 1918 г. Результаты тех выборов не удалось использовать для формирования реального демократического механизма работы власти и предотвращения гражданской войны. Спустя 70 лет возможность проведения альтернативных выборов появилась в избирательных законах СССР. В 1989-1990 гг. состоялись выборы, в ходе которых впервые за много лет возникла конкуренция, реальное соперничество нескольких кандидатов.

В 1993 г. Россия пережила острый политический кризис, обусловленный жестким противостоянием властей. Конфронтация между несколькими крупными политическими силами, и, в конечном счете, между ветвями власти до предела обострила социально-политическую ситуацию в государстве и обществе, подвела его к опасной черте.

В условиях тех драматических событий выборы парламента и всенародное голосование по проекту новой Конституции Российской Федерации стали единственным средством выхода из кризиса, еще раз доказав действенность демократических инструментов разрешения кризисных ситуаций. Новая российская Конституция 1993 г. определила правовой фундамент для формирования органов государственной власти, для выстраивания избирательной системы.

¹ Доклад Председателя ЦИК России на торжественном собрании, посвященном 10-летию российской избирательной системы 29 сентября 2003 г., Москва // URL: <http://gd2003.cikrf.ru/cik10rus/sx/art/76369222/cp/1/bf/76795394.htm>

² Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа / Пер. с англ. М., 2006. С.121.

В 1995-1996 гг. прошли две федеральные избирательные кампании по новому избирательному законодательству – парламентская и президентская. Однако определенное время проведение этих выборов было под вопросом. В политической жизни России столкнулись два подхода: один, нацеленный на развитие демократических начал, укрепление выборной демократии и другой, связанный с привычным использованием административных рычагов, «указного права». Все же призывы высоких должностных лиц отложить проведение выборов, продлить полномочия – сначала депутатов, а потом и Президента, которые ставили под угрозу соблюдение норм Конституции, были отвергнуты. В конечном итоге возобладал правовой подход и верность демократическим принципам формирования власти.

В ходе парламентской избирательной кампании 1995 г. Центральная избирательная комиссия России зарегистрировала федеральные списки 43 избирательных объединений и блоков против 13 в 1993 г. Представители четырех из них, получив наибольшую поддержку избирателей и преодолев пятипроцентный барьер, заняли депутатские места в Госдуме (в 1993 г. в числе победителей было восемь избирательных объединений и блоков).

В 1995 г. произошло почти десятипроцентное повышение активности избирателей в сравнении с 1993 г. (1995 – 64,76%, 1993 – 54,81%), свидетельствующее о повышении интереса и доверия избирателей к институту выборов, к механизмам демократии. Эта тенденция подтвердилась и на президентских выборах в 1996 г. И в первом, и во втором турах голосования на этих выборах активность избирателей была высокой – на уровне 69-70%. В 2000 г. активность избирателей составила 68,64%.

Особенностью кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 1999 г. стало острейшее столкновение политических, корпоративных интересов. В средствах массовой информации разразились «информационные войны», в ходе которых применялись изощренные приемы «телекиллерства» по дискредитации политических оппонентов. По итогам выборов в Государственную Думу вошли представители шести политических партий и объединений. В выборах приняли участие 61,85% избирателей.

2000 год вошел в историю выборов как год досрочных выборов Президента Российской Федерации. Особенность кампании заключалась в том, что впервые в России передача полномочий высшего должностного лица в государстве другому гражданину произошла на основании прямого народного волеизъявления. Это было событием огромной важности, прецедентом, подтвердившим незыблемость демократического порядка передачи власти. В первом туре одержал победу В.В.Путин, набравший 52,94% голосов.

Итогом выборов четвертой Государственной Думы, состоявшихся в

декабре 2003 г., стало доминирование одной политической партии, которая получила конституционное большинство в парламенте. Свои фракции смогли создать четыре политических партии и блока, из 23 зарегистрировавших федеральные списки кандидатов, причем правые партии не смогли преодолеть пятипроцентный барьер. В выборах участвовало 55,75% избирателей.

Президентские выборы 2004 г. были отмечены явным преимуществом действующего президента, что сказалось на активности избирателей – 64%. В связи с высоким рейтингом В.В.Путина, политические партии выдвинули кандидатами в президенты не первых лиц, так как результаты выборов были очевидными и прогнозируемыми. Победу в первом туре одержал В.В.Путин, за которого проголосовало 71,31% избирателей.

Выборы в Государственную Думу в 2007 г. состоялись по новым правилам – все депутаты избирались по пропорциональной системе. К участию в выборах было допущено 11 политических партий, четыре из которых преодолели заградительный семипроцентный барьер. Победу одержала партия «Единая Россия», получившая поддержку 64,3 % голосов, которая вновь смогла сформировать конституционное большинство в нижней палате парламента. В выборах приняли участие 63,78% избирателей.¹

Выборы Президента России в 2008 г. также были особенными: впервые за всю историю страны глава государства, находясь на пике популярности, не стал инициировать изменения в Конституцию для продления себе срока полномочий пребывания в должности Президента Российской Федерации. Выборы были проведены в соответствии с Конституцией, и победу на них одержал Дмитрий Анатольевич Медведев, выдвинутый в качестве кандидата четырьмя политическими партиями – «Единой Россией», «Справедливой Россией», «Аграрной партией России» и «Гражданской силой» - и поддержанный действующим президентом. За него проголосовало 70,28 % избирателей.²

Органы власти в субъектах Российской Федерации также формируются на выборной основе. Последним субъектом Российской Федерации, в котором была избрана государственная власть, стала Чеченская Республика, где 5 октября 2003 г. состоялись выборы президента республики, а 27 ноября 2005 г. был избран парламент.

С 2005 г. изменен порядок выборности глав субъектов федерации. Прямые выборы глав регионов были заменены на особый порядок наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законодательным органом государственной власти данного субъекта.

¹ Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации пятого созыва // URL: http://www.vibory.ru/Regs/GD/part-12.htm#_Тoc188669112

² Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // URL: <http://www.cikrf.ru/>

екта по представлению Президента России. В целях повышения значимости партий законодательно было закреплено право партии, победившей на выборах в региональный парламент, представлять свою кандидатуру Президенту России для ее внесения в законодательное собрание на пост главы региона.

В соответствии с новым законодательством осуществляется формирование органов местного самоуправления. Число муниципальных образований в ходе реформы местного самоуправления увеличилось с 12,5 тысяч до 24 тысяч, при этом общее число депутатов представительных органов местного самоуправления составило более 250 тысяч человек. Практически все выборы во вновь образованных муниципальных образованиях были проведены в установленный законом срок до 1 ноября 2005 года. Сформированная публичная власть на муниципальном уровне с 1 января 2006 года приступила к своим полномочиям.

Частые изменения в избирательном законодательстве свидетельствуют о не устоявшихся правилах, которые подвергаются сомнению, исходя из расклада политических сил. На существующие тенденции, связанные с повышением контроля государства за деятельностью политических партий, общественных объединений и проведением выборов, обращают внимание как отечественные, так и зарубежные аналитики. Так А.В.Иванченко и А.Е.Любарев отмечают последовательное и неуклонное ограничение политических (в т.ч. избирательных) прав граждан России, к числу которых они относят введение множественных ограничений на проведение общероссийского референдума, ужесточение требований к политическим партиям, отмена прямых выборов глав субъектов федерации, отмена института избирательных блоков, переход полностью на пропорциональную систему на выборах депутатов Государственной Думы в сочетании с повышением заградительного барьера, отмена независимого общественного наблюдения на выборах, отмена графы «против всех» в избирательном бюллетене. Исследователи делают вывод о том, что «такая ситуация во многом связана с политической усталостью граждан, разочарованием значительной их части в идеалах демократии».¹

Аналогичной позиции придерживается американский политолог Стивен Холмс. Он отмечает, что в России проводятся выборы и существует свободная печать, однако демократии нет. Такое возможно потому, что голосование в нашей стране не может рассматриваться в качестве средства контроля граждан над правителями. Выборы у нас воспроизводят ту власть, которая уже есть, причиной чему является деятельность скрытых структур. Поэтому выборы в России не порождают ничего отдаленно похожего на подотчетную обществу власть, реагирующую на общественные

¹ Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007. С.220.

нужды. У людей возникает равнодушие к демократии, так как государство неспособно обеспечить выполнение своих законов и повысить ответственность правительства перед гражданами. «Демократические процедуры имеют ценность лишь тогда, - делает вывод С.Холмс, - когда устанавливают зависимость государственных должностных лиц от простых граждан. Свободные граждане полагаются на государство при осуществлении своих прав; в то же время у должностных лиц, избранных народом на определенный срок, есть естественный стимул вести себя ответственно, действовать в качестве уполномоченных агентов общества и производить блага, представляющие очевидную ценность для большинства избирателей».¹ Аналогичной точки зрения придерживается Дж.Мюллер, утверждающий, что «сущностным свойством демократии является неперемнная обязанность власти откликаться на требования общества».²

Однако выборная практика постсоветской России все же свидетельствует в целом об успешном становлении этого демократического института, несмотря на имеющиеся негативные моменты. Так, административный ресурс, влияющий на исход предвыборной борьбы, использование «грязных» технологий, немалые расходы государственных и местных бюджетов на обеспечение выборов нередко вызывают у граждан и политиков сомнения по поводу необходимости проведения выборов. Однако, мировой опыт, в том числе российский, свидетельствует о том, что несменяемая, назначаемая власть в наибольшей степени подвержена коррупции. Властные структуры, не зависящие от избирателя, быстро проникаются духом кастовости, круговой поруки. Решающей гарантией от установления монополии коррумпированной бюрократии является рядовой гражданин, который в условиях реальной состязательности кандидатов, партий свободно и сознательно определяет, кому можно доверить власть, кто способен распорядиться ею в интересах общества и государства. Опыт, который получает каждый российский избиратель в ходе предвыборных кампаний, служит ему неоценимым уроком для понимания политических процессов в стране, политической социализации, получения определенных навыков и адекватного восприятия политической ситуации. Недаром большинство российских граждан (более 70%)³ считают голосование на выборах своим гражданским долгом, способом выразить свое отношение к проводимой политике.

В тоже время следует отметить, что эволюция партийной и избирательной системы осуществляется с учетом особенностей российской политической культуры, основанной на традиционном восприятии государ-

¹ Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? Как слабость государства угрожает свободе // Pro et contra. 1997. №4. С.138-139.

² Мюллер Дж. Указ. соч. С.116.

³ Петухов В.В. Указ. соч. С.146.

ственной власти. С достаточно высоким уровнем вероятности можно прогнозировать, что отношение общества к демократии коррелирует со свободой выборов и эффективностью избираемой власти. Закрепляться и завоевывать право на существование будут такие перемены, которые в ходе политической практики будут отобраны и восприняты обществом, что в конечном счете и определит окончательные правила игры между политическими силами. Говорить о степени демократичности можно лишь с учетом реального решения проблем российского общества и эффективности правления государством.

2.6. Гражданское общество в современной России

Конец XX века был ознаменован крушением коммунистической системы. Были сделаны первые шаги в сторону создания правового государства и рыночной экономики. Однако возможность совершить исторический прорыв не была реализована. Политика изменений, осуществлявшаяся в последние десять лет, базировалась на корыстных интересах и вульгарных экономических подходах, отвергнутых опытом социально-экономического и интеллектуального развития стран Европы и мира.

Отказ от принципа социальной справедливости привел к снижению уровня и ухудшению качества жизни большинства россиян, вытеснению значительной части населения за черту бедности. Возникло резкое социальное расслоение - признак отсутствия среднего класса как гаранта стабильной демократии. Невыполнение социальных обязательств перед населением при одновременной приватизации узкой группой лиц национальных богатств и институтов государственной власти раскололо общество на преуспевающее меньшинство и проигравшее большинство. Испытания диким капитализмом не выдержали образование, здравоохранение, наука и культура.

В то же время государство отказалось от своих прямых обязанностей по созданию в России правовых, социальных и экономических институтов, соответствующих современному обществу и свободному рынку. Правовой вакуум содействовал криминализации российской экономики. Произошло сращивание бизнеса с государственными структурами, создавшее почву для бурного роста коррупции и заложившее основы олигархической системы в современной России.

Экономические и политические неудачи 1990-х гг. дискредитировали демократические, либеральные и рыночные ценности в глазах большинства россиян. Отсутствие массовой сознательной поддержки демократических институтов, их неразвитость и низкая эффективность, неограниченные возможности манипуляции общественным мнением порождают у правящей элиты соблазн установить в России бюрократическую авторитарную систему, обслуживающую интересы узкой группы лиц. Об этом

свидетельствуют попытки установления контроля над средствами массовой информации и избирательным процессом, экономическая политика правительства. Попытки построить в России авторитарную систему могут привести страну к бюрократическому застою, необратимому отставанию и окончательному превращению в страну третьего мира.

Действующая власть в лице Президента России признает серьезные упущения, которые были допущены в этот период. «Переход к демократии и рыночной экономике в начале 90-х был самым активным и решительным образом поддержан гражданами России, которые сделали окончательный и... бесповоротный выбор в пользу свободы. Это было огромным и реальным достижением российского народа, ... одним из самых больших достижений нашей страны в XX веке. Но какую цену мы вынуждены были заплатить за это? Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись... на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень тяжелым последствиям. За чертой бедности оказалась фактически треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных вкладов и всех своих сбережений, не верили уже и в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства».¹

Данное свидетельство – результат глубокого осмысления действующей властью реальных итогов развития страны за предыдущее десятилетие, по отношению к которому в российском обществе до сих пор не выработано консенсуса. Однако не следует считать это время потерянными для России. В 1990-е гг. были начаты многие реформы, осваивались новые социальные практики, проводились выборы органов власти, развивалась рыночная экономика. В результате сформировался активный людской потенциал, без которого невозможно становление структур гражданского общества. Возвращение же государства в социальную сферу, успешная реализация национальных социальных проектов является определяющим для успешного развития как демократии, так и гражданского общества.

Различные гражданские движения служат ключевой характеристикой современного жизнеспособного гражданского общества, являются формой участия граждан в общественной жизни и не должны противопоставлять себя политической системе. Гражданские движения не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить собой

¹ Выступление Владимира Путина перед доверенными лицами 12 февраля 2004 г. // URL: <http://www.putin2004.ru/shtab/dover/402C6917.shtml>

институциональные структуры представительной демократии. Они призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, способствуя воспроизведению консенсуса.

В России гражданские движения переживают настоящий бум. В стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Возникают все новые профессиональные, молодежные, экологические, культурные и иные объединения; однако их количественный рост опережает рост качественный. Далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Еще Гегель обращал внимание на то, что гражданское общество рождается только в результате соединения «частного» с «публичным»¹, что предполагает реализацию общественных интересов.

Для части организаций в России приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов. Некоторые организации появляются как ответ на сиюминутные проблемы (например, союзы обманутых вкладчиков, дольщиков), другие с самого начала носят открыто ангажированный политический характер («Женщины России», партия пенсионеров). Контроль над подобными объединениями со стороны государства значительно облегчается, а многие из гражданских инициатив, становясь предметом политического торга, утрачивают свою альтернативность и общезначимый характер. Тем самым нивелируются основные черты гражданского общества: неполитический характер, противоречивость и альтернативность политической системе. Самоуправляющиеся структурные элементы начинают строиться по принципу все расширяющего свои функции государства - иерархии.

Как считает А.Хлопин, «особое соотношение целого и части с характерной для каждой части самодостаточностью, не оставляющей места для общественных интересов, обрывает социальное взаимодействие многих добровольных объединений в российском Третьем секторе».² Анализ моделей взаимодействия этих объединений с государственными структурами на региональном уровне, по мнению Е.Белокуровой³ показал, что у них не назрела необходимость объединения друг с другом для совместного влияния на процесс принятия политических решений. Лидеры отдельных организаций чаще всего даже не знают о существовании сходных организа-

¹ Гегель. Сочинения. М., 1935. Т.8. С.24.

² Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.137.

³ Белокурова Е. Модели взаимодействия Третьего сектора с региональными органами власти в России // Гражданское общество: Первые шаги / Под ред. А.Сунгурова. СПб., 1999. С. 245.

ций и в принципе неохотно идут на контакт с ними. Налицо не только их самодостаточность, но и отсутствие общественной потребности в объединении друг с другом, несмотря на общий интерес каждой из них в отдельности влиять на принятие политических решений. Даже если у таких локальных групп и возникает потребность в кооперации с родственными организациями, наибольшим препятствием к ее удовлетворению оказывается недостаточное осознание общих интересов и возможностей. Среди преобладающих способов лоббирования отмечаются скорее негласные, нежели легальные и публичные по характеру: личные связи с чиновниками, взаимные договоренности и соглашения между группами интересов, подкуп лиц, от которых зависит принятие нужных решений. В меньшей степени используется такой способ лоббирования, как публичное обсуждение проблем, формирование общественного мнения. Самодостаточность большинства добровольных объединений не позволяет наладить их взаимодействие по горизонтали с аналогичными организациями.

Несколько иначе обстоит дело с их связями по вертикали. Объединения зачастую влияют на принятие политических решений негласно, посредством неформальных и далеко не всегда легальных связей с властными структурами. В многообразном социуме не исключается возможность образования по вертикали более или менее устойчивых неформальных групп и сообществ. С преобладанием личных связей публичная сфера социума становится более восприимчивой к частным интересам, которые реализуются в рамках взаимодействий, которые можно назвать сетями «своих» людей. Эти сети самодостаточны для того, чтобы восполнить дефицит социального взаимодействия, прерванного с точки зрения общественных интересов. Однако, с той же точки зрения сети «своих» людей способны действовать как антиобщественные либо прогосударственные структуры. Поэтому совершенно справедливо А.Хлопин констатирует, что ни добровольный, ни автономный характер самодеятельных объединений не дает оснований считать их частью, элементом гражданского общества. Ибо за перечисленными признаками локальных сообществ может скрываться псевдогражданская организация.¹ «О принадлежности тех или иных учреждений к гражданскому обществу, - поддерживает его В.Витюк, - нельзя судить по одним лишь формально-организационным признакам. Эта принадлежность устанавливается при учете конкретной общественной роли и реальных функций... направлены ли они на удовлетворение общественных потребностей или имеют прогосударственный либо, наоборот, антиобщественный смысл».²

¹ Хлопин А.Д. Указ. соч. С.138.

² Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 1999. С.65.

В данном контексте представляется актуальным анализ такого инструмента научного анализа взаимодействия государственных органов и структур гражданского общества как политические сети, объединенные общим интересом, взаимозависимостью, сотрудничеством и равноправием. Л.Сморгунов выделяет следующие характеристики, которые отличают данный вид взаимодействия. Во-первых, они представляют собой такую структуру управления публичными делами, которая связывает государство и гражданское общество и состоит из множества разнообразных государственных, частных, общественных организаций и учреждений, имеющих некий совместный интерес. Во-вторых, политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена ресурсами, имеющимися у ее акторов, что предполагает их заинтересованность друг в друге. В-третьих, важным элементом политической сети выступает общий кооперативный интерес, отличающий ее от рынка, где каждый участник преследует, прежде всего, собственные интересы. В-четвертых, между участниками сети складываются горизонтальные связи, так как с точки зрения возможностей формирования совместного решения все они равны. В-пятых, сеть – это договорная структура, основанная на согласованных формальных и неформальных правилах коммуникации, в которой действует особая культура консенсуса. «В целом, - констатирует Л.Сморгунов, - такая сеть есть система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные нормы».¹

Посредством политических сетей легче наладить взаимодействие государства и гражданского общества, так как используются механизмы доверия, возникающие при формировании сети.

Принципиально важным для развития гражданских движений в России представляется замечание американских исследователей М.Фуули и Б.Эдвардса: «Там, где государство невосприимчиво, его институты недемократичны, а его демократия плохо реагирует на требования граждан, характер коллективных действий будет кардинально иным, чем при сильной и демократической системе. В таком обществе государственная политика сводит на нет усилия граждан организовать для достижения каких-то гражданских целей - иногда путем открытого подавления, иногда путем простого игнорирования. Тогда возникают все более агрессивные формы гражданских ассоциаций, и все больше рядовых граждан либо вовлекается

¹ Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. №3. С.108.

в активную борьбу против государства, либо впадает в спасительную апатию».¹

Развитие гражданского общества определяется характером взаимодействия с политической системой. При условии создания социальной базы в политической системе, освобождении многочисленных общественных организаций от бюрократического патернализма можно говорить о зрелом характере гражданского общества, которое способно влиять на общественно-политические процессы, привнося в него гражданскую активность населения.

Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Обязанность государства - в создании условий для того, чтобы от свободы выиграло максимально возможное число граждан. Право на свободу имеют не только богатые и сильные, но также бедные и слабые. Последние должны иметь шанс ее получить. Такой подход разделяется большинством современных политических сил, которые ориентируются на проведение реформ в интересах всех без исключения граждан России, а не только преуспевающего меньшинства. Пересмотр вульгарных подходов к реформам, который был характерен для России в 1990-е гг., необходим, учитывая масштабы социального расслоения и диспропорций регионального развития России, угрожающие в будущем ее единству. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

Гражданское общество - это общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки.

По мнению российского ученого С.Перегудова развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия».²

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех. Рынок - не самоцель, а средство достижения свободы и достатка всех граждан России. Задача государ-

¹ Фоули М., Эдвардс Б. Парадокс гражданского общества // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>

² Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. №2. С.146.

ства в том, чтобы ориентировать свободный рынок на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать.

В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством. Суть его заключается в следующем: существующая потребность в организации повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. С этим противоречием сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. В России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола.

Российское предпочтение к расплывчатым, неопределенным нормам права стало предметом специального исследования французского политолога М. Мендрас, которая объясняет его так: «Расплывчатое и поддающееся приспособлению незамедлительно избавляет от хлопот больше, чем подчинение ясным и твердым правилам, регулирующим цели и обязанности каждого».¹

Не столько владение информацией о правовых нормах, сколько монополия на их истолкование позволяет властям по своему усмотрению ориентировать поведение людей. Расплывчатость правовых норм становится едва ли не главным ресурсом, используемым властью имущими для всепроникающего контроля за частной жизнью граждан. В отсутствие законопаврия в нашем отечестве и поныне нет пространства частной жизни, защищенного гражданскими правами и ограниченного общественными обязанностями человека. И чем более его границы условны, а значит, и пронцаемы для произвола любой власти, тем шире воспроизводство всевозможных практик сокрытия доходов, проступков, преступлений.

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством.

Основным показателем эффективности правового государства является реализация прав человека, под которыми понимается то, что мы в данный момент считаем важным, с точки зрения человеческого достоинства. Эти параметры подвижны, изменчивы. В рамках конституционализма имеются реальные механизмы, которые позволяют в этом плане влиять на власть. С

¹ Цит. по: Хлопин А.Д. Указ. соч. С.140.

точки зрения О.Ю.Малиновой существует непреложная истина: мы обладаем всеми правами человека, которые сами осознаем.¹ Если общество плохо осознает эти права, даже если они записаны в Конституции, они не могут работать и развиваться. Это очень характерная ситуация для российского общества.

Правовое государство в России только складывается. Нормативная база для функционирования гражданского общества принята, однако, законы еще не совершенны, причем зачастую отсутствует механизм их реализации.

Для того чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции. В настоящее время в России можно отметить следующие проблемы, которые являются препятствием на пути становления правового государства:

не обеспечивается равенство перед законом и судом - через избирательное применение закона в политических целях, а также в силу зависимости суда от исполнительной власти;

нарушаются избирательные права граждан - через использование административного ресурса;

оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур миноритарные партии, способные реально оппонировать власти;

ставится под сомнение свобода слова и прессы - через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям;

используются попытки управления объединениями и ассоциациями (осуществляется принудительная перерегистрация общественных организаций и предприняты попытки поставить их под контроль власти как на федеральном, так и на региональном уровне);

свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за насилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современное российское общество далеко от гражданского, пока оно остается пассивным объектом манипуляций со сторо-

¹ Малинова О.Ю. Права человека как нормативный идеал, сумевший развиваться в правовой институт // Права человека как предмет обсуждения и обучения: Материалы дискуссий 2002-2003 гг. / Под ред. А.Ю.Сунгурова. СПб., 2004. С.58.

ны власти. Как констатирует Т.Ворожейкина, «в целом речь идет о едином и достаточно последовательном процессе приспособления политической сферы к такому типу развития, при котором государство (власть) играет центральную роль в структурировании экономических, политических и социальных отношений».¹

Воспрепятствовать возвращению России в авторитаризм призвано гражданское общество, без которого демократия не может стать консолидированной. Построению гражданского общества могут способствовать также следующие факторы: признание гражданских, политических и социальных прав неотъемлемой частью социума; создание многочисленных организаций, ассоциаций и институтов, поддержка их разнообразия; деятельность средств массовой информации в условиях свободы и плюрализма; финансовая поддержка политических партий и их независимость от государства; создание упрощенной законодательной базы для учреждения всевозможных фондов и других инструментов благотворительности, для развития малого бизнеса; предоставление самоуправления основным институтам (церковь, университеты, сфера искусства и т.д.); реализация принципа субсидиарности.

Среди трудностей становления гражданского общества российскими исследователями отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и возникновение завышенных материальных и статусных ожиданий. Эти ожидания, особенно на ранних, незрелых стадиях конституирования гражданского общества, чаще всего не могли быть реализованы, так как формировались из традиционного, архаического духовно-психологического склада, основанного на российском менталитете. Эти особенности стали базисом для индивидуальных и коллективных мечтаний о возврате к традиционным, доиндивидуализированным формам общежития, и эти массовые чаяния были универсальной реакцией на тяготы перехода к жизни в условиях свободы в обществах гражданского типа.

Политические культуры соседних стран нередко оказывают серьезное влияние друг на друга. Распространенный в Европе индивидуализм начинает оказывать влияние на коллективистский характер российского миропонимания. В данном контексте представляется возможной трансформация представлений о гражданском обществе, без которого невозможно эффективное решение жизненных проблем и которое является коллективной формой объединения граждан на принципиально новом, более высоком уровне.

Советский коллективизм ограничивал свободу человека рамками тех задач, которые решал коллектив. Он нивелировал членов коллектива,

¹ *Ворожейкина Т.Е.* Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Полис. 2002. №4.

сдерживал инициативу и творчество человека, создавая не личностей, а индивидов. Из коллектива нельзя было выйти, из него можно было только быть изгнанным, т.е. стать изгоем. Российский философ Ф.А.Степун разграничения между личностью и индивидуальностью проецировал на два других понятия – соборность и коллективность. Он считал, что о соборности, или о подлинной общинности «можно говорить лишь там, где общество состоит из личностей; там же, где оно состоит не из личностей, а из индивидуумов, допустима, строго говоря, лишь речь о коллективе».¹

Гражданское общество состоит из свободных людей, которые объединяются для решения задач, затрагивающих их интересы. Как отмечает американский философ Дэвид Боуз, «не индивиды возникают из сообщества, а сообщество возникает из индивидов».² Т.е. люди создают коллективы сознательно, что дает возможность говорить о подлинной общинности, в отличие от коллективов, созданных или находящихся под контролем государства, которые в первую очередь выражают государственные интересы, а не личные.

В гражданском обществе человек может свободно покинуть коллектив, не опасаясь применения против него каких-либо санкций со стороны общества или государства. Это в корне отличает общественные объединения гражданского общества от аналогичных в условиях недемократического режима. Поэтому для формирования гражданского общества необходим свободный индивид, сознающий свои интересы и активно выступающий за их реализацию. Причем свобода данного индивида ограничивается принятыми в данном обществе нормами морали и права, а не государственными, классовыми или корпоративными интересами. Создание такого индивида является объективно необходимым для России процессом в условиях демократизации общества.

Представляется такое развитие коллективизма в России: роль свободного человека будет повышаться параллельно со снижением ограничения власти коллектива над индивидом. Развитие свободного человека является первостепенным фактором в процессе идентификации гражданина в качестве активного субъекта политического процесса. В конечном итоге коллективистская форма примет иной вид – она станет все в большей степени соответствовать структурам гражданского общества, освобождаясь от диктата коллективистских норм и развивая автономию по отношению к государству. Такая автономия гражданского общества является необходимым условием демократии и успешного проведения реформ.

Новый институциональный порядок, определенный Конституцией России 1993 г., влечет за собой легитимацию его структурных элементов, включая человека и гражданина, придавая юридический характер его

¹ Степун Ф.А. О свободе // Опыт русского либерализма. Антология. М., 1997. С.351.

² Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика. Челябинск, 2004. С.147.

практическим императивам. В связи с этим не случайным было появление в Основном Законе страны нового раздела с юридически введенным делением прав человека и прав гражданина, так как в практической деятельности реальный индивид удовлетворяет свои потребности (как человек гражданского общества) и координирует поведение со своими согражданами на основе четких договоров и соглашений (как гражданин правового государства).

Для усиления гражданского начала, ослабления государственного патернализма сегодня формируется механизм саморегулирования, решаются первостепенные задачи демонополизации экономики, разгосударствления, приватизации, т.е. решаются вопросы практического перехода к рыночной экономике.

На этом пути между новыми гражданскими структурами и государственной властью складываются непростые взаимоотношения. Государственный аппарат всегда стремится расширить свои полномочия, отступая на политическую периферию гражданские ассоциации.

Нельзя отрицать того, что в правящей политической элите есть и немало влиятельных сторонников демократического функционирования государственных институтов. В президентских структурах осознают необходимость создания условий, способствующих более активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами.

Президент России убежден в том, что необходимо продолжать работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества. «Без зрелого гражданского общества - утверждает В.Путин - невозможно эффективное решение насущных проблем людей».¹ Действительно только свободный человек способен обеспечить рост экономики и, в конечном итоге, процветание государства.

Поэтому формирование гражданского общества невозможно без активного динамичного рационально мыслящего гражданина. В современном обществе легитимность власти зачастую обеспечивается за счет пассивности граждан, а не за счет ярко выраженного согласия или восторженного восприятия обществом ценностей. Такая апатия приводит к усилению власти, расширению полномочий государства, как правило, за счет прав и свобод граждан.

Гражданин принципиально отличается от подданного, для которого характерным является постоянное ожидание от государства какой-либо благодетели и который связывает все свои надежды, чаяния и стремления не с собственными возможностями и своим трудом, а исключительно с деятельностью государства. Поэтому можно утверждать, что путь из под-

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>

данных в граждане – это путь к свободе. Гражданин – это человек, обладающий гражданским мужеством и гражданским достоинством, готовый встать на защиту основополагающих ценностей открытого общества и при необходимости за них сражаться.

По своей сущности гражданское общество имеет этнорегиональный характер и особенно это отчетливо ощущается в евразийской полиэтнической России. Разрыв в степени зрелости и по уровню развития гражданских отношений в различных регионах слишком велик (например, в Москве и в российской глубинке). Данное обстоятельство затрудняет развитие гражданского процесса на политическом пространстве современной России, которая пока проходит процесс создания условий, или основ, становления гражданского общества. Одним из вариантов развития России в данном контексте предлагается курс на устойчивый демократический порядок, включающий в себя правовое государство, социальную рыночную экономику, гражданское общество, современную систему безопасности и постиндустриальную стратегию в рамках европейского пути развития.

Распространение демократии в конце XX века на поставторитарные страны выявило более сложную зависимость от гражданского общества, чем считалось прежде. Посткоммунистическая демократизация стран свидетельствует о том, что концепция гражданского общества подверглась определенным упрощениям, суть которых заключается в фактическом приравнивании гражданского общества к демократии. Некоторые исследователи (Л.Даймонд, А.Смолар, О.Энкарнасьон) пришли к выводу, что гражданское общество в отмеченных странах создает противоречия и напряженность, а концепция гражданского общества, существовавшая еще несколько лет назад, сменяется явным охлаждением к ней. На уровне гражданского общества не только не развиваются тенденции к консолидации нации на базе демократического консенсуса, но напротив, усиливается ее фрагментированность, появляется конфронтационная политика. В ряде посткоммунистических стран в процессе их трансформаций оппозиционные группы далеко не всегда способствовали приобщению масс к практике демократической политики. В структурах гражданского общества проявляются тенденции не к углублению социальных преобразований и развитию демократических атрибутов общественной жизни, а происходит приспособление к складывающимся формам жизни. Такое приспособление свидетельствует о незрелости посткоммунистической демократии, об использовании отдельными группами общества в своих интересах слабости государственной власти и извлечение ими, нередко с помощью криминальных методов, выгод из этой ситуации. Российский исследователь проблем посткоммунистических трансформаций Г.И.Вайнштейн делает вывод, что «дальнейшее развитие институтов гражданского общества в посткоммунистических странах дает немалые основания для пересмотра сугубо оптимистического представления о них как о своеобразной школе

демократического воспитания масс и некоем инструмента их приобщения к демократической практике общественно-политической жизни».¹

В научной литературе (Л.Уайтхед, Дж.Пирс), посвященной анализу демократизации поставторитарных стран, все чаще обращается внимание на существование угроз гражданскому обществу со стороны «негражданских» элементов, действия которых не соответствуют демократическим критериям. К этим элементам относятся различные мафиозные структуры, криминальные группы, националистические и шовинистические ассоциации, радикальные экстремистские организации, религиозные фанатики, мотивом объединения которых являются далеко неблагородные цели. С этой точки зрения совершенно справедливым представляется мнение известного американского специалиста по проблемам гражданского общества Т.Каротерса: «признание того, что люди в любом обществе объединяются и прилагают совместные усилия для достижения как достойных, так и низких целей, является ключевым для развенчания идеи гражданского общества».² Порой бывает очень сложно определить границу, которая определяет переход от гражданского общества к обществу негражданскому. Когда, например, этническая группа из добропорядочного землячества превращается в экстремистскую группировку с опасными для общества устремлениями?

Приходится признавать, что демократическая ориентация является только одной из возможных характеристик гражданского общества. Современные исследования концепции гражданского общества свидетельствуют о том, что оно может способствовать упрочению демократии лишь в том случае, если следует определенным правилам, важнейшим из которых является установление здоровых, взаимных отношений между гражданским обществом и властью. Демократизация гражданского общества должна открывать путь в политику новым субъектам, предлагающим для обсуждения новые проблемы и ценности. Точка зрения, в соответствии с которой гражданское общество ассоциируется с демократией, все больше подвергается сомнению. По мнению В.Петухова, в лучшем случае гражданское общество политически и идеологически нейтрально. Причем в его недрах могут возникать и укрепляться вполне демократические структуры и институты, но также и не вполне демократические.³

Значительное место в исследованиях российских ученых занимает публичная сфера, где, по выражению Ю.Красина, «в открытом сопоставлении взглядов происходит «притирка» разных групп интересов и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и

¹ *Вайнштейн Г.И.* Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.166.

² Цит. по: *Вайнштейн Г.И.* Указ. соч. С.167.

³ *Петухов В.В.* Демократия участия и политическая трансформация России. М., 2007. С.87.

гражданская позиция».¹ В публичной сфере формируется общественное мнение, происходит обсуждение социально-политических проблем, реализация общественных интересов, осуществляется влияние различных организаций, представляющих частные интересы, на государственную политику.

В качестве важнейших функций публичной сферы, обеспечивающей взаимодействию власти и общества, выделяются следующие:

- артикуляция общественных интересов, не поддающихся теоретическому вычислению и политическому признанию, исходящих от самого общества, громко заявленных и замеченных властью;

- публичный контроль за деятельностью власти, за состоянием дел в экономике, в социокультурной сфере, в обществе и государстве;

- влияние на формирование государственной политики. Государство призвано представлять публичные интересы общества, так как общественно-политические институты представляют частные, групповые, корпоративные интересы. Поэтому публичная политика нуждается в государстве, а государственная политика претендует быть публичной;

- политическое просвещение граждан, которые обычно лишь наблюдают за политикой и, втягиваясь в процесс размышлений, начинают делать осознанный политический выбор.²

Развитие публичной сферы невозможно без формирования зрелого гражданского общества и гражданской культуры. С точки зрения французского исследователя демократии Ги Эрмэ для формирования гражданственности необходима такая культура, для которой характерны определенные черты. Прежде всего, гражданин должен приобрести способность широко смотреть на внешний мир, не замыкаться в себе или в ближайшем окружении, а быть открытым для непохожих на него людей. В качестве важнейшей черты гражданина французский ученый отмечает терпимость, которая позволяет сопоставлять и сравнивать свою точку зрения с мнением других, заставляет слушать оппонентов, признавать за ними право на отличие, принимать перемены и обновление. Развитие гражданственности предполагает требование отчетности о деятельности руководителей всех уровней, что воспитывает правителей и предотвращает разращение власти. Гражданственность состоит из трех взаимодополняющих и неразделимых элементов. Прежде всего, она основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными. Далее она предполагает наличие конкретных гражданских действий: от потребности быть информированным до активного участия в политиче-

¹ Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М., 2002. С.14.

² Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М., 2003. С.159-161.

ских и избирательных кампаниях. И, наконец, гражданственность опирается на систему ценностей и на нравственную убежденность, придающие этой системе смысл и значение.¹

Аналогичной точки зрения придерживается отечественный ученый Ю.Красин, который считает, что нарастание многообразия интересов обогащает общественную жизнь, но одновременно создает потребность в терпимости по отношению друг к другу. Толерантность, с его точки зрения, - «это вопрос о том, как жить при наличии различий между людьми».²

В публичной сфере происходит взаимодействие общественных интересов граждан и публичной политики государства, которое зависит от готовности населения к формированию структур гражданского общества. От активности различных организаций, союзов, движений зависит их степень влияния на государственные органы в целях реализации общественных интересов.

Публичная сфера обеспечивает влияние общества на власть, являясь важнейшим атрибутом демократизации. Трудно не согласиться с американским политологом Л.Даймондом, который писал: «В конечном счете, ...демократия побеждает или проигрывает благодаря индивидуумам и группам, их выбору и действиям».³

Демократия несовместима с тотальным распространением государственной власти на негосударственную сферу гражданского общества. В то же время демократизацию нельзя определять как упразднение государства и достижение стихийно складывающегося соглашения между гражданами, составляющими гражданское общество. Демократический проект располагается между этими двумя крайностями. Демократия представляет процесс распределения власти и публичного контроля за ее исполнением в рамках политики, для которой характерно наличие институционально разных, но взаимосвязанных сфер гражданского общества и государства. Мониторинг и общественный контроль за исполнением власти лучше всего осуществляется при демократическом строе именно при таком институциональном разделении. Демократия в данном случае понимается как разделенная на две части и саморефлективная система власти, в которой и правители, и управляемые получают каждодневное напоминание о том, что тем, кто осуществляет власть над другими, нельзя творить произвол.

Публичную сферу нельзя отождествлять с гражданским обществом, потому что здесь должен происходить диалог общества с властью. В качестве одного из важнейших условий усиления роли гражданского общества

¹ Эрмэ Г. Культура и демократия. Пер. с франц. М., 1994. С.150-157.

² Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М., 2002. С.12.

³ Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000821_diamond.html

в либерально-демократической традиции принято считать уменьшение влияния институтов государственной власти. Сторонники такой концепции гражданского общества исходят из непримиримых взаимоотношений государства и гражданского общества, когда сила и успех одного возможны лишь при слабости и поражении другого. Однако, как показывает политическая практика, в рамках демократической системы отношения этих институтов должны строиться на иных принципах. Государство и гражданское общество в рамках демократического устройства заинтересованы в поддержке друг друга, повышении эффективности своей деятельности. Гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворить значительную часть требований общества, а государство должно видеть в гражданском обществе его специфическую роль в создании демократии. Поэтому современные западные исследователи (Гж.Экиерт, О.Энкарнасон) считают, что сила государства и гражданского общества в условиях демократии должна возрасти одновременно. Гражданское общество не должно основываться на узкоэгоистических требованиях. Оно должно быть озабочено сохранением баланса между интересами общества в целом и интересами отдельных институтов и секторов гражданского общества, в частности.

Характеризуя ситуацию о состоянии гражданского общества в России, А.А.Галкин и Ю.А.Красин делают вывод о несостоятельности утверждений, отвергающих его наличие. Российские исследователи полагают, что гражданское общество существует и функционирует, но оно проходит лишь начальные стадии его становления, в чем и заключается «источник драматических противоречий российской действительности, ее неустойчивости, слабости всей партийно-политической системы».¹

В целом имеющиеся тенденции в развитии гражданского общества дают основания для умеренно оптимистической оценки перспектив общественного развития страны, связанной с повышением активности людей в общественной жизни и их заинтересованности в реализации своих интересов, направленной на институты политической системы.

¹ Галкин А.А., Красин Ю.А. Указ. соч. С.126-127.